Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Югорский государственный университет»

на правах рукописи

Кемова Наталья Николаевна

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Лапшин Валерий Федорович

Ханты-Мансийск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 14
1.1. Тенденции современной уголовной политики России 14
1.2. Дифференциация уголовной ответственности: содержание и средства ее осуществления 33

ГЛАВА 2. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО 55
2.1. Ответственность за действия, совершенные из хулиганских побуждений, в русском уголовном праве 55
2.2. Уголовно-правовые категории «хулиганство» и «хулиганские побуждения» в советском и постсоветском законодательстве 69
2.3. Криминализация действий, совершенных из хулиганских побуждений, по законодательству отдельных зарубежных стран 93

ГЛАВА 3. ТОЛКОВАНИЕ КРИМИНООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХУЛИГАНСТВА 116
3.1. Объективные признаки состава хулиганства и их оценка в процессе квалификации 116
3.2. Мотив «хулиганские побуждения» как средство дифференциации уголовной ответственности 145

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 175

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 182

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 229
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 252
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. Современная государственная политика с 2002 года и по настоящее время предполагает гуманизацию уголовного законодательства и практики его применения. На важность данного решения регулярно обращает внимание Президент РФ, указывая, что смягчение положений уголовного закона не должно негативно отразиться на эффективности предупреждения новых преступлений, а также охране прав и законных интересов граждан [1]. В этой связи наиболее рациональным средством гуманизации уголовного законодательства является декриминализация деяний, юридическая сущность которых крайне абстрактна, а общественная опасность не характерна для преступления.

Хулиганство как общественно опасное деяние на протяжении всей истории своего существования в уголовном законе не имело строгих социально-правовых характеристик. Такая особенность обеспечивала возможность для формального установления признаков состава хулиганства в посягательствах на самые разные объекты уголовно-правовой охраны: от общественной безопасности до половой свободы личности.

Абстрактность описания посягательства, предусмотренного ст. 213 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ), создает условия для ее инкриминирования за многие преступления, совершенные в общественном месте и (или) в присутствии третьих лиц. Так, в 2014 г. выявлено 4022 хулиганства, в 2015 г. – 3318, в 2016 г. – 2597, в 2017 г. – 2190, в 2018 г. – 2091, в 2019 г. – 2005, в 2020 г. – 1773, в 2021 г. – 1679, в 2022 г. – 1460, в 2023 г. – 1617[2].

Несовершенство техники описания признаков состава хулиганства получило официальное признание, а потому за время действия российского

---

[1] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 года // Российская газета. 2002. 19 апреля.

[2] См.: Данные о состоянии преступности в России за 2014-2023 гг.: Официальный сайт МВД России / Статистика и аналитика // URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 06.06.2024).

уголовного закона принято семь федеральных законов о внесении изменений и (или) дополнений в ст. 213 УК РФ. Судебной практикой в течение длительного периода времени так и не были выработаны правовые критерии точной оценки хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Вследствие этого регулярно возникают проблемы квалификации указанных общественно опасных деяний ввиду конкуренции соответствующих уголовно-правовых норм.

Важнейшим средством реализации уголовной политики по-прежнему остается дифференциация уголовной ответственности, с помощью которой обеспечивается должная оценка общественной опасности деяний и применение справедливых мер ответственности за их совершение. Качественная дифференциация уголовной ответственности играет большую роль в обеспечении соблюдения прав, свобод и законных интересов всех участников уголовно-правовых отношений.

Осуществленная в действующем уголовном законе дифференциация ответственности за хулиганство и иные преступления, совершенные из хулиганских побуждений, не может быть признана удовлетворительной. Помимо сложности в определении юридической сущности хулиганства как уголовно-наказуемого деяния и его отграничения от смежных составов преступлений, это проявляется в отказе от признания мотива «хулиганские побуждения» обстоятельством, отягчающим наказание, что затрудняет назначение мер государственного принуждения, тяжесть которых соразмерна общественной опасности совершённого деяния и личности преступника.

Таким образом, обоснование надлежащей дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные деяния, которые совершаются из хулиганских побуждений, в настоящее время является той научной задачей, которая имеет большое теоретико-прикладное значение для развития отрасли юридических знаний.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день проведено существенное количество исследований, посвященных вопросам

уголовной политики. Фундаментальные труды в данной области представлены М.М. Бабаевым, С.С. Босхоловым, М.П. Клейменовым, А.И. Коробеевым, Г.Ю. Лесниковым, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимовым, П.Н. Панченко, Ю.Е. Пудовочкиным, А.И. Рарогом, В.П. Ревиным др.

Значительный вклад в теорию дифференциации уголовной ответственности внесли А.В. Бриллиантов, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Ю.Б. Мельникова, Е.В. Рогова, О.Н. Чупрова и др.

Наиболее значимые труды в области дифференциации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений представлены в работах таких ученых, как О.А. Адоевская, М.Г. Жилкин, Э.В. Кабурнеев, В.Ф. Лапшин, Е.А. Русскевич и др.

Значительный вклад в раскрытие сущности хулиганства и иных уголовно-наказуемых посягательств на общественный порядок внесли такие ученые, как Ю.М. Антонян, В.Е. Батюкова, С.В. Векленко, Б.В. Волженкин, Б.С. Волков, Л.Д. Гаухман, М.М. Гродзинский, И.Н. Даньшин, А.И. Долгова, Н.Г. Иванов, А.Н. Игнатов, И.Я. Козаченко, Н.А. Колоколов, Н.И. Коржанский, Ю.А. Красиков, А.В. Куделич, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Кузнецов, Н.Ф. Лучинский, Ю.И. Ляпунов, П.С. Матышевский, А.В. Наумов, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, М.П. Чубинский, Р.Д. Шарапов, В.М. Шинкарук и др.

Новейшими уголовно-правовыми исследованиями хулиганства как преступления против общественного порядка и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, являются диссертационные исследования, подготовленные И.И. Косаревым (Москва, 2012), А.В. Точкой (Краснодар, 2014), А.Ю. Еркубаевой (Москва, 2015), М.А. Агаджаняном (Москва, 2017), С.К. Кудашкиным (Москва, 2020), Рыбаковой А.С. (Красноярск, 2024).

Не ставя под сомнение значимость научных исследований, проведенных перечисленными авторами, следует обратить внимание на отсутствие решения научной проблемы дифференциации уголовной

ответственности за хулиганство и иные преступления, которые совершаются из хулиганских побуждений. Остается открытым вопрос о признании мотива преступления «хулиганские побуждения» универсальным средством дифференциации уголовной ответственности и особенностей его использования в нормах Общей и Особенной части УК РФ. Учитывая изложенное, можно констатировать наличие пробела в уголовном праве, который требует своего устранения с учётом тенденций российской уголовной политики.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Предметом исследования являются особенности формирования системы средств дифференциации уголовной ответственности; правила квалификации преступлений, в том числе совершаемых из хулиганских побуждений; методологические основы толкования юридически значимых признаков состава хулиганства.

Цели и задачи исследования. Цель работы заключается в разработке оптимальной модели дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, отвечающей тенденциям современной уголовной политики России.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи:

– исследованы тенденции современной уголовной политики России;

– проанализировано содержание дифференциации уголовной ответственности и средства ее осуществления;

– осуществлен анализ русского уголовного права об ответственности за действия, совершенные из хулиганских побуждений;

– произведена оценка уголовно-правовых категорий «хулиганство» и «хулиганские побуждения» в советском и постсоветском законодательстве;

– определены особенности криминализации действий, совершенных из хулиганских побуждений, по законодательству отдельных зарубежных стран;

– исследованы объективные признаки состава хулиганства и особенности их оценки в процессе квалификации;

– дана юридическая оценка мотиву «хулиганские побуждения» как средству дифференциации уголовной ответственности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составили диалектический метод научного познания и метод формальной логики, а также некоторые частнонаучные методы, традиционно применяемые в юридических исследованиях. К последним относятся: историко-правовой (при рассмотрении вопросов эволюции уголовной ответственности за действия, совершенные из хулиганских побуждений), системно-структурный (при определении значения и роли для действующего законодательства России такого состава преступления, как хулиганство), компаративный (при изучении отечественного и зарубежного законодательства), анализа и синтеза (при оценке материалов судебной практики и иных официальных документов), статистический (при исследовании официальных данных о состоянии преступности в России), анкетирование (при изучении мнения сотрудников правоохранительных органов и судей по отдельным вопросам предупреждения хулиганства) и др.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами по общей теории права, уголовному и административному праву, криминологии, психологии и социологии. Особый акцент был сделан на работы Ю.В. Голика, А.И. Долговой, Н.Г. Иванова, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, А.И. Чучаева и др.

Правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, действующее уголовное и административное законодательство России, источники уголовного законодательства ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования представлена результатами анализа постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в т.ч. по вопросам

квалификации преступлений, совершенных из хулиганских побуждений; судебными решениями и материалами по 150 уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступления из хулиганских побуждений, за период 2007-2024 гг. (с использованием удаленного доступа изучалась практика судов, осуществляющих деятельность в 28 субъектах РФ на территории 8 федеральных округов); результатами анкетирования 170 сотрудников правоохранительных органов и судей; статистическими и аналитическими данными за 2002-2023 гг. о состоянии преступности и количестве осужденных в России, представленными МВД России, ФСИН России, Госкомстатом России, Росстатом и Агентством правовой информации. Также использовались эмпирические данные, содержащиеся в работах по схожей правовой проблематике иных авторов.

Научная новизна исследования. Представленная работа является монографическим научным исследованием, в котором с учётом тенденций российской уголовной политики и особенностей развития отечественного уголовного законодательства обосновывается целесообразность декриминализации хулиганства как самостоятельного преступления. Одновременно на основе современного учения о дифференциации уголовной ответственности доказывается важность расширения практики использования категории «хулиганские побуждения» в качестве и квалифицирующего признака некоторых составов преступлений, и обстоятельства, отягчающего наказание.

Свое непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Современная российская уголовная политика ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства, которая преимущественно обеспечивается такими средствами, как: снижение границ санкций уголовно-правовых норм, введение новых видов мер государственного принуждения, альтернативных лишению свободы, а также дополнительных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данные средства

не решают проблему «закриминализованности» уголовного закона, а также сопутствующую ей неоправданную конкуренцию норм Особенной части УК РФ, которая создает дополнительные трудности в процессе правоприменения. Декриминализация в современных условиях должна рассматриваться как одно из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства.

2. Дифференциация уголовной ответственности является ключевым средством реализации уголовной политики, обеспечивающим качество уголовного закона, соблюдение прав и законных интересов граждан, а также эффективность противодействия преступности. Установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, свидетельствует об избыточности криминализации ввиду дублирования уголовно-правового запрета. Декриминализация хулиганства без угрозы возникновения пробела в уголовном праве решается путем сбалансированного использования таких средств дифференциации уголовной ответственности, как: объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание.

3. Криминализация хулиганства не была вызвана наличием пробела в уголовном законодательстве. Абстрактность описания юридически значимых признаков его состава существенно упрощала процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, публично выражавших свое несогласие с деятельностью представителей государственной власти в конце XIX – начала XX вв. Для решения этой задачи хулиганство впервые было криминализовано в первой четверти XX века и рассматривалось как разновидность политического (контрреволюционного) преступления. Уголовная ответственность за хулиганство вне зависимости от существующего политического строя использовалась для защиты интересов правящего класса. Этот факт свидетельствует только о неудовлетворительном качестве уголовного закона.

4. Хулиганский мотив на протяжении всей истории уголовного права рассматривался как отягчающее обстоятельство для практически любого преступления. Подтверждение данного факта можно получить уже в древнейших памятниках русского права. Степень общественной опасности преступлений существенно возрастала, если они совершались публично и для намеренной демонстрации пренебрежительного отношения к общественным ценностям. Этот факт предопределял повышенную строгость применяемых к виновным наказаний.

5. В уголовном законодательстве многих зарубежных стран (Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др.) отсутствует такой состав преступления как хулиганство, но предусматривается ответственность за конкретные действия, предполагающие демонстративное нарушение правил поведения в общественных местах. Такой подход позволяет решить несколько важных задач: 1) устраняется неопределенность юридического содержания хулиганства как общественно опасного деяния; 2) существенно ограничивается субъективизм в процессе правоприменения и не допускается расширительное толкование уголовно-правовой нормы в процессе квалификации.

Отсюда выбор в пользу установления ответственности за конкретные действия, нарушающие общественный порядок, вместо обособления хулиганства в отдельный состав преступления, исключает неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм, обеспечивает единообразное толкование положений уголовного закона в процессе квалификации и способствует соблюдению прав и законных интересов лица, которое демонстративно причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны.

6. Общественный порядок является основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством. Упорядоченность общественных отношений позволяет

осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны. Выделить отдельную группу общественных отношений, содержание которых выходило бы за рамки общественного порядка, не представляется возможным. Вследствие этого деяние, посягающее на общественный порядок, неизбежно нарушает или ставит под угрозу нарушения различные виды объекта уголовно-правовой охраны, выходя за границы отношений, охраняемых нормами гл. 24 УК РФ.

7. В уголовно-правовом значении нарушение общественного порядка имеет место в результате совершения многих разнородных преступлений, если мотивом их совершения являются хулиганские побуждения. Это позволяет указать на необходимость использования категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности: квалифицирующего признака отдельных составов преступлений против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности и др., а также обстоятельства, отягчающего наказание.

8. Признание и последующее использование уголовно-правовой категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности позволяет декриминализировать хулиганство как самостоятельный вид преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ.

Решение о декриминализации хулиганства положительно отразится на развитии отечественного уголовного права, поскольку: 1) соответствует современной уголовной политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства; 2) повышает качество уголовного закона путем устранения неоправданной конкуренции, что также способствует унифицированному толкованию и применению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений; 3) минимизирует объем субъективного усмотрения правоприменителя в

процессе квалификации, способствуя соблюдению прав и законных интересов привлекаемого к уголовной ответственности; 4) снимает проблему межотраслевой дифференциации юридической ответственности в части надлежащего отграничения от административного правонарушения – мелкого хулиганства.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в сфере ответственности за деяния, спровоцированные хулиганскими побуждениями. В работе сформулированы и обоснованы положения, расширяющие научные представления о мотиве «хулиганские побуждения» как об универсальном средстве дифференциации уголовной ответственности, применение которого возможно и в качестве квалифицирующего признака в составах разнородных преступлений, и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сформулированных выводов, рекомендаций и предложений в правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе юридических вузов и факультетов (институтов, школ) по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и др.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается значительным количеством источников национального и зарубежного права об ответственности за хулиганство и другие преступления, совершаемые из хулиганских побуждений; монографических и иных фундаментальных и прикладных научных работ. Достоверность полученных результатов также обеспечивается значительным объемом эмпирической базы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в содержании 23 научных работ (10 п.л.), из которых 11 – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Рязань – 2015 г., 2024 г.; Иркутск – 2022 г., 2024 г.; Екатеринбург – 2023 г.; Ханты-Мансийск – 2023 г.; Ставрополь – 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Югорского государственного университета, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Академии ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, а также в практическую деятельность адвокатских палат Рязанской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Структура исследования определяется поставленными задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

1.1. Тенденции современной уголовной политики России

Обеспечение защиты личности, общества и государства от преступных посягательств является одной из приоритетных задач государства, решение которых обеспечивается путем формирования и реализации уголовной политики. Вопрос определения термина «уголовная политика» до настоящего времени остается нерешенным: дефиниция в нормативных актах не предусматривается, а в теории уголовного права отсутствует единое понимание данной категории. В современной уголовно-правовой доктрине в указанное понятие вкладывается различное содержание.

Довольно распространенным является мнение, что уголовная политика представляет собой одно из направлений общегосударственной политики, которое определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью[3]. Так, А.В. Ендольцева под уголовной политикой в широком смысле понимает весь спектр воздействия на преступность, то есть рассматривает ее как «систему уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, пенитенциарных, криминологических и других мер реагирования на преступность» [4]. В.П. Ревин определяет уголовную политику как государственную политику противодействия преступности, которая заключается в определении правовых и иных концептуальных, организационных мер[5]. Схожую точку зрения имеет С.В. Максимов, который рассматривает ее в качестве деятельности государства, направленной на

---

[3] См.: Епифанова Е. В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 345-355; Безруков А. В. Конституционно-правовые основы уголовной политики в условиях обеспечения конституционного правопорядка в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 59-63; и др.

[4] Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В., Платонова Н. И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к DE LEGE FERENDA // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 642.

[5] См.: Ревин В. П. Уголовная политика: учебник для вузов / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2024. С. 13.

борьбу с преступностью с использованием мер правового, экономического, нравственно-воспитательного, организационного, технического и иного характера[6]. В такой трактовке уголовная политика охватывает все меры, прямо или косвенно направленные на борьбу с преступностью, что подчеркивает ее комплексный, многоаспектный характер.

Сторонниками широкой трактовки исследуемой категории являются М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин, В.К. Андрианов. По их мнению, уголовная политика представляет собой социальную политику борьбы с преступностью, которую можно характеризовать как продиктованную интересами общества систему правил осуществления взаимодействия государства и преступного мира, или, другими словами, это – концентрированная, социально обусловленная, концептуальная реакция государства на существующую совокупность криминальных угроз[7]. В рамках такой трактовки уголовная политика понимается одновременно и как деятельность государства, и как некий набор принципов и правил ее осуществления.

И.М. Мацкевич рассматривает уголовную политику в качестве организации деятельности государственных органов по защите государства, граждан и общества от криминальных посягательств, при этом отмечая, что ее содержание включает постановку задач и достижение целей по искоренению преступности[8].

С.Л. Нудель не согласен с определением уголовной политики как элемента внутренней правовой политики и направления деятельности органов государственной власти по противодействию преступности в связи с толкованием – как некоей «государственной деятельности», что не учитывает особенности ее формирования и субъектный состав. Он предлагает понимать под уголовной политикой выработанную на научной основе систему

---

[6] См.: Мониторинг уголовной политики России / под ред. С. В. Максимова. М.: Ин-т государства и права РАН, 2015. С. 59.

[7] См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е., Андрианов В. К. Уголовная политика: Учебное пособие. М., 2018. С. 10.

[8] См.: Мацкевич И. М. Уголовная политика ограничений прав и свобод человека // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 45.

принципов, политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального характера, которые реализовываются в деятельности уполномоченных органов государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, направлены на противодействие преступности и ее предупреждение, а также минимизацию и возмещение причиненного вреда[9]. Автор отмечает, что в круг субъектов уголовной политики входят государство, институты гражданского общества и представители науки.

А.И. Александровым уголовная политика определена как «…отношение власти к преступности. Именно власть решает, что является преступлением, а что нет, какое наказание должно быть определено за это или за другое преступление. Именно власть решает, как расследовать преступления и как в суде рассматривать уголовные дела»[10]. В данном определении акцентируется внимание на ключевой роли государства в формировании и реализации уголовной политики. Ответственность за эффективность принятых мер по борьбе с преступностью возлагается на государственные органы, поэтому в качестве основного субъекта уголовной политики выступает именно государство. В.В. Дорошков, в свою очередь, подчеркивает, что уголовная политика отражает доминирующую в государстве идеологию, характерную для конкретного исторического периода[11]. Это указывает на то, что идеология определяет направление развития уголовной политики.

Также в правовой доктрине встречается мнение об уголовной политике как о неком собирательном явлении. Согласно такому подходу она определяется как политика государства в сфере борьбы с преступностью, состоящая из совокупности самостоятельных политик: уголовно-правовой,

---

[9] См.: Нудель С. Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности // Журнал российского права. 2021. № 7. С. 84.

[10] Александров А. И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 35.

[11] См.: Дорошков В. В. Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма // Мировой судья. 2022. № 1. С. 6.

уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и других видов политик [12] . При таком подходе сущность уголовной политики не раскрывается, поскольку авторы ограничиваются указанием лишь на формальную (внешнюю) сторону изучаемого явления.

Уголовная политика в узком смысле есть уголовно-правовая политика, где борьба с преступностью осуществляется исключительно с помощью уголовно-правовых средств. Это означает, что в узком значении понятия «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» рассматриваются как идентичные. Н.А. Лопашенко обосновывает это тем, что при включении в уголовную политику, помимо уголовно-правовой политики, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики отрицается самостоятельное значение уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной отраслей права, имеющих свои собственные предмет и метод правового регулирования[13]. В связи с этим А.В. Шеслер справедливо замечает, что уголовная политика не исчерпывается только деятельностью, основанной на уголовном законодательстве[14].

При наличии такого количества всевозможных дефиниций нет необходимости предлагать новые формулировки и входить в дискуссию по данному вопросу, подчеркнем лишь, что нашим представлениям об уголовной политике отвечает ее понимание в качестве целостной структуры. Правильнее включить в содержание уголовной политики только специальные меры воздействия на преступность, поскольку в противном случае размываются границы между уголовной и общесоциальной государственной политикой.

Целью уголовной политики признается максимально возможное снижение преступности. Е.П. Ким указывает, что в качестве средств

---

[12] См.: Панченко П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль, 1996 г. С. 106.

[13] См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 4-5.

[14] См.: Шеслер А. В. Уголовно-правовая политика: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Новокузнецк, 2018. С. 12.

снижения преступности в обществе используется уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право и меры предупреждения противоправных деяний [15]. То есть для достижения названной цели используется арсенал различных средств, коими и являются уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство. Учитывая это, следует согласиться с мнением Л.Л. Блашковой, которая считает достаточно спорным решением дробление уголовной политики на многочисленные «мелкие политики»[16]. Все эти средства находятся в тесном взаимодействии и направлены на общую цель. При отсутствии взаимосвязи меры будут неэффективными. Поэтому уголовная политика должна носить комплексный характер, только тогда получится достичь цели, стоящей перед ней.

Центральным направлением уголовной политики, проводимой на современном этапе в нашем государстве, выступает гуманизация уголовного законодательства. Впервые это было отмечено в послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 г., в котором он указал на важность гуманизации уголовного законодательства и системы наказаний [17]. Впоследствии Президент России неоднократно высказывался о намерении продолжать работу по гуманизации уголовного законодательства[18].

Практика показала, что строгость мер уголовной ответственности в реальности не приносит ожидаемых социально полезных результатов, а даже, наоборот, в некоторых случаях провоцирует рост преступности. Этим обусловлена тенденция пересмотра приоритетов уголовной политики по

---

[15] См.: Ким Е. П. К вопросу об уголовной политике в сфере бытовых отношений // Российский следователь. 2020. № 4. С. 52-55.

[16] См.: Блашкова Л. Л. Состояние и направления совершенствования уголовно-правового реагирования на преступления коррупционной направленности : дис. … канд. юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2023. С. 24.

[17] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 года // Российская газета. 2002. 19 апреля.

[18] См.: Что говорил Владимир Путин о необоснованном уголовном преследовании // ТАСС-ДОСЬЕ. URL: https://tass.ru/info/6234971 (дата обращения: 29.04.2024).

смягчению уголовно-правового воздействия, то есть гуманизации действующего законодательства.

Гуманизм является основой государственной политики и правовой системы РФ, который получил закрепление в ст. 2 Конституции РФ. Также гуманизм закреплен в ст. 7 УК РФ в качестве принципа уголовного права. Содержание указанного принципа сводится к недопущению физического насилия, унижения достоинства при реализации уголовной ответственности. В связи с этим правильнее было бы вести речь не о гуманизации, а о либерализации уголовной политики, направленной в том числе на изменение уголовного закона в части улучшения положения лица, совершившего преступление [19]. Хотя практически во всех официальных заявлениях указывается именно на проведение гуманизации уголовной политики или уголовного законодательства России.

Либерализация, не являясь юридической категорией, в уголовно-правовой сфере воспринимается как процесс изменения уголовного закона, заключающийся в следующем:

– декриминализации деяний, не представляющих большой общественной опасности;

– снижении пределов санкций статей Особенной части УК РФ;

– увеличении числа оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания;

– замене наказаний, предусмотренных санкциями Особенной части УК РФ, более мягкими видами и др.

Наряду с общим трендом гуманизации уголовного законодательства и либерализации уголовной ответственности, для некоторых преступлений, создающих угрозу безопасности государства, общества и личности, сохраняется необходимость усиления уголовной ответственности. Названные направления современной уголовной политики не распространяются на

---

[19] См.: Лапшин В. Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2 (13). С. 194.

киберпреступления, преступления против несовершеннолетних, террористической, экстремистской, коррупционной направленности, за которые ужесточается уголовная ответственность, поскольку они представляют особую угрозу для общества. Такая тенденция обусловлена высокой общественной опасностью данных преступлений, а также их значительным ростом в современном обществе. К примеру, в 2023 г. зарегистрировано 677 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что почти на 30 % больше, чем в 2022 г. Причем больше половины таких преступлений (50,6 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких[20].

Для объективной оценки состояния и эффективности современной уголовной политики обратимся к официальным статистическим данным. На момент объявления гуманизации уголовного законодательства, в 2002 г., в России было зарегистрировано 2526,3 тыс. преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких 1347,2 тыс. преступлений (53 %). Количество насильственных преступлений[21] составляло 279,6 тыс. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляло 139,7 тыс., лицами, ранее совершавшими преступления, – 418,8 тыс. Общая численность осужденных в 2002 г. составляла 859,3 тыс. человек, в том числе к лишению свободы – 267,1 тыс. человек (31 % от общей численности осужденных). Число лиц, находящихся в местах лишения свободы, составляло 877, 4 тыс. человек[22].

По нашим подсчетам, в период с 18 апреля 2002 г. по 31 декабря 2023 г. было принято 49 федеральных законов об изменении и дополнении УК РФ, направленных на гуманизацию уголовного законодательства и

---

[20] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 30.04.2024).

[21] Для удобства сопоставления данных в рамках нашего исследования мы берем в расчет наиболее опасные, а также распространенные преступления насильственного характера: убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, разбой, хулиганство, террористический акт.

[22] См.: Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект, 2003 : Стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_64/Main.htm (дата обращения: 30.04.2024).

либерализацию уголовной ответственности. Декриминализации в рассматриваемый период подверглись только 11 составов преступлений, предусмотренных ст. 152 «Торговля несовершеннолетними», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 200 «Обман потребителей», ст. 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия», ст. 173 «Лжепредпринимательство», ст. 129 «Клевета», ст. 130 «Оскорбление», ст. 188 «Контрабанда», ст. 298 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя», ст. 159^4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», 269 УК РФ «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов». Хотя впоследствии некоторые из них вновь приобрели статус уголовно наказуемых деяний. К примеру, не прошло и года, как была возвращена уголовная ответственность за клевету (ст. 128^1 УК РФ), причем с повышенной санкцией по сравнению с ранее действующей аналогичной статьей. Более широкое распространение получила частичная декриминализация общественно опасных деяний. Так, по некоторым составам преступлений повышался минимальный порог крупного, особо крупного ущерба (размера, дохода, задолженности и пр.), выступающего в качестве криминообразующего признака (ст. 170^2, 171^1, 193 УК РФ и др.), в отношении ряда деяний введена административная преюдиция как обязательное условие формирования основания уголовной ответственности (ст. 116^1, 157, 280^1 УК РФ и др.).

За это время законодатель неоднократно снижал пределы санкций отдельных статей Особенной части УК РФ. Так, Федеральным законом от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ установлены пониженные пределы санкций в ст. 158 УК РФ, Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ – в ст. 109, 127, 195, 201, 212, 323, 327 УК РФ, Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ – в ст. 199, 199^1, 199^2, 199^4 УК РФ и т.д. Наряду с этим Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ сокращен

минимальный срок лишения свободы до 2-х месяцев. Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ исключены нижние пороги наказаний в виде лишения свободы в санкциях 68 статей УК РФ. Однако это нововведение не только расширило возможности для смягчения наказаний, но и привело к нарушению правил осуществления дифференциации уголовной ответственности. Устранение нижних границ санкций допустило возможность чрезмерного смягчения уголовного наказания за тяжкие преступления, что создало потенциальную угрозу нарушения основополагающего принципа – принципа справедливости.

В указанный период расширились возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания. Например, УК РФ дополнен следующими статьями: ст. 80^1 «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки» (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ст. 76^1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» (Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ст. 76^2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ). Введены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ внесены изменения в примечания к ст. 198, 199 УК РФ, согласно которым лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности при выполнении им определенных условий.

Кроме того, законодателем была предпринята попытка расширить возможности назначения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и представляющих собой альтернативу лишению свободы. В частности в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ введено наказание в виде ограничения свободы, принципиально отличающееся от ранее закрепленного в уголовном законодательстве одноименного наказания. Также Федеральным законом от 7 декабря 2011 г.

№ 420-ФЗ УК РФ был дополнен еще одним видом наказания – принудительными работами, которые служат альтернативой лишению свободы. Однако в научной литературе отмечается, что практическое применение принудительных работ не решило задачу гуманизации уголовного законодательства, поскольку в действительности их отбывание осуществляется в условиях изоляции осужденного от общества и предполагает значительный объем лишений и правоограничений конституционных прав и свобод осужденного[23].

Среди изменений, направленных на гуманизацию уголовного законодательства и либерализацию уголовной ответственности, следует отметить внесение корректировок в условия зачета содержания под стражей по отношению к назначаемым видам наказания, а также установление условий зачета содержания под стражей и к лишению свободы. Существенно улучшены условия зачета содержания под стражей для лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы, что сделало назначение наказания более справедливым. Другими примерами являются: предоставление возможности судам при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну (ч. 6 ст. 15 УК РФ введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ); назначение такого вида наказания, как лишение свободы, осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ изменена тем же Федеральным законом) и т.п.

Тем не менее анализ изменений, внесенных в УК РФ, демонстрирует противоречивую ситуацию в сфере реформирования уголовного законодательства. Из 289 федеральных законов, изменяющих и дополняющих УК РФ, принятых в рассматриваемый период, как уже отмечалось, лишь 49 были направлены на гуманизацию уголовного

---

[23] См.: Лапшин В. Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 66.

законодательства. Таким образом, несмотря на декларируемую линию гуманизации и либерализации современной уголовной политики государства, только 17 % внесенных поправок соответствуют заданному направлению. Основными трендами изменений уголовного законодательства стали: расширение криминализации, ужесточение уголовной ответственности, устранение законодательных ошибок, усиление дифференциации, приведение УК РФ в соответствие с Конституцией РФ, а также корректирование Особенной части в связи с другими ее изменениями[24].

Чтобы оценить результаты проделанной работы, обратимся к актуальным данным официальной статистики и сопоставим их с ранее представленными показателями. В 2023 г. было зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений[25], что не превышает 77 % от аналогичного показателя 2002 г. Из них тяжких и особо тяжких преступлений зарегистрировано 589 тыс. (44 % от показателя 2002 г.). Несмотря на то, что уровень преступности продолжает снижаться, в последние годы увеличилось число тяжких и особо тяжких преступлений: по сравнению с 2022 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос на 3 %. Количество насильственных преступлений в 2023 г. составило 32,6 тыс. (12 % от показателя 2002 г.). Преступлений, совершенных несовершеннолетними, зафиксировано 27,3 тыс. (20 % от показателя 2002 г.). Значительно возросло число преступлений, которые совершены лицами, ранее совершавшими преступления, – 596,3 тыс., что на 42 % больше, чем в 2002 г. Общая численность осужденных в 2023 г. составила 555,7 тыс. человек (65 % от аналогичного показателя 2002 г.), из которых к лишению свободы приговорено 164,7 тыс. человек[26] (30 % от общей численности осужденных, что всего лишь на 1 % меньше, чем в 2002 г.).

---

[24] См.: Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. 2023. Т. 76. № 4. С. 115, 118-119.

[25] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 30.04.2024).

[26] См.: Данные о назначенном наказании по статьям УК в 2023 г. // Судебная статистика РФ. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 04.05.2024).

По данным ФСИН России по состоянию на 1 января 2023 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержались 433006 человек[27], что составляет 49 % от аналогичного показателя 2002 г., но с 1 января 2024 г. данная информация не размещается в открытых источниках.

Как видно из статистических данных, многие показатели преступности улучшились, что указывает, казалось бы, на эффективность предпринятых мер по борьбе с преступностью. В частности количество заключенных достигло исторического минимума. Стабильное снижение их числа говорит о последовательной работе по либерализации уголовной ответственности. В то же время, в современных условиях сохраняется устойчивая тенденция высокого уровня назначения судами наказания в виде лишения свободы, что также подтверждается соответствующими статистическими данными.

Вместе с тем проблема эффективности уголовной политики остается актуальной до сих пор. Вызывает тревогу беспрецедентное увеличение числа лиц, ранее совершивших преступления, а также тенденция последних лет к росту количества тяжких и особо тяжких преступлений, что свидетельствует о проблеме в достижении цели уголовной политики. Выступая на коллегии ФСИН, посвященной итогам работы ведомства в 2023 г., директор ФСИН России также отметил рост в колониях числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления: «… доля содержащихся в местах лишения свободы осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений превысила 83 %. Более 57 % ранее были судимы. Более 19 тысяч осуждены повторно при особо опасном рецидиве»[28].

В научной среде состояние современной уголовной политики оценивается неоднозначно. Одни исследователи отмечают положительный эффект от проделанной работы в этом направлении[29]. Другие наблюдают две

---

[27] См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 04.05.2024).

[28] В российских колониях выросло число осужденных за тяжкие преступления // РИА Новости, 21.03.2024. URL: https://ria.ru/20240321/osuzhdennye-1934698351.html (дата обращения: 05.05.2024).

[29] См.: Авдейко А. Г., Земцова А. В. Тенденции и перспективы современной уголовной политики в сфере предпринимательства // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1 (37). С. 38; Фоменко Е. В., Козлова Е. Б.

противоположные тенденции: наряду с криминализацией деяний и усилением уголовной ответственности прослеживается тенденция либерализации уголовной ответственности, преимущественно за преступления в сфере экономической деятельности, причем отмечается не всегда достаточная проработанность внесенных изменений, направленных на либерализацию уголовной ответственности [30]. Третьи считают, что российская уголовная политика на данном этапе характеризуется заметным креном в сторону усиления репрессии[31].

Я.И. Гилинский обращает внимание на избыточную криминализацию деяний в России, рассматривая это как фактор, ведущий к неэффективности уголовно-правового регулирования [32]. А иногда состояние современной российской уголовной политики оценивается в научном сообществе и крайне негативно [33]. Это связано с тем, что современный этап развития отечественного уголовного законодательства отличается нередко хаотичными, непоследовательными и противоречивыми изменениями и дополнениями УК РФ. В ряде случаев их содержание продиктовано

Современные направления уголовной политики в сфере повышения эффективности развития предпринимательской среды в Российской Федерации // Ведомости УИС. 2022. № 6 (241). С. 25-35.

[30] См.: Рогова Е. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 37-38; Авдеев М. А., Штранц А. С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2019. № 9. С. 67; Батюкова В. Е. Современная уголовно-правовая политика в сфере финансовых преступлений // Закон и право. 2021. № 3. С. 76-78; Волкова О. В. Реализация уголовной политики путем криминализации и декриминализации отдельных преступных посягательств // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 516-525.

[31] См.: Рарог А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 472; Цепелев В. Ф. Современное состояние российского уголовного законодательства и его влияние на разработку и реализацию уголовной политики // Российский следователь. 2019. № 7. С. 43-46; Кравченко И. О. Либерализация и гуманизация уголовно-правой политики // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5. С. 565-577; Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Приоритеты в современной уголовной политике // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). Ярославль, 2023. С. 253-254; Ревин В. П. Уголовная политика: учебник для вузов / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2024. С. 79.

[32] См.: Гилинский Я. И. Эффективно ли противодействие преступности? // Криминология и девиантология постмодерна: сборник статей, 2020-2023 гг. СПб., 2024. С. 10.

[33] См.: Яковенко П. А. Концептуальные ориентиры уголовной политики современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022 № 3 (61). С. 40-47; Грибков А. В. Уголовная политика и проблемы уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью по неосторожности // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.). СПб., 2022. С. 101; Голоскоков Л. В. Ключевые проблемы современной уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.). СПб., 2022. С.51.

определёнными резонансными событиями, происходящими в обществе, что придает указанным изменениям и дополнениям эмоциональную окраску, вместо рационального и взвешенного расчета. Это ослабляет уголовное законодательство, порождая неуверенность в его правильности и неуважение к нему. Так, А.И. Коробеев пишет, что Уголовный кодекс превратился «в абсолютно бессистемный конгломерат облеченных в закон, но оторванных от науки и жизни идей и фантазий его проектантов», ставший таковым после бесконечной череды изменений и дополнений [34]. Утрата системности отечественным Уголовным кодексом из-за динамизма вносимых изменений, направленных, как правило, на криминализацию новых деяний, отмечена и А.В. Наумовым [35]. Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова и М.Г. Горенко к недостаткам современного уголовного закона, помимо уже упомянутых, относят: нарушение правил законодательной техники, в частности дублирование определенных нормативных положений (к примеру, п. «а» ч. 1 ст. 213 и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ); необоснованную чрезмерность уголовной репрессии (ст. 205^1, 205^3, 264 УК РФ и т.д.); необоснованную мягкость уголовной репрессии (ст. 234^1 УК РФ); рассогласованность санкций[36].

Уже сам по себе факт внесения большого количества изменений и дополнений в УК РФ (с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2023 г. принято 310 федеральных законов), даже без глубокого анализа их содержания и характера, указывает на серьезные проблемы в важнейшей сфере, которая играет ключевую роль в борьбе с общественно опасными деяниями. Этот количественный показатель наводит ученых на мысль, что «уголовный закон рассматривается как лекарство от всего»[37]. Однако далеко не все проблемы

---

[34] См.: Коробеев А. И. Перспективы развития уголовно-правовой политики России в сфере законотворчества: поиски оптимальной модели // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции (Барнаул, 28-29 июня 2022 г.). Барнаул, 2022. С. 190.

[35] См.: Наумов А. В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С. 39, 52.

[36] См.: Прохоров Л. А., Прохорова М. Л., Горенко М. Г. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения общественной безопасности: парадоксы и аберрации криминализации и пенализации // Российский следователь. 2024. № 1. С. 58-63.

[37] Лопашенко Н. А. Уголовный закон рассматривается как лекарство от всего // Уголовный процесс. 2023. № 2 (218). С. 40.

можно решить с помощью этого, по мнению законодателя, «универсального средства». Напротив, высокая степень нестабильности уголовного закона приводит к его бессистемности и перегруженности, что, в свою очередь, снижает эффективность уголовной политики. Одной из причин, обусловливающих данную ситуацию, является подчиненность уголовной политики различным видам конъюнктур, особенно политической[38].

Н.А. Лопашенко, оценивая современную уголовную политику, неоднократно отмечала в своих работах «высочайшую степень закриминализованности самых разных видов отклоняющегося поведения» категорически вредную для государства[39]. Она указывает, что многие деяния, за которые УК РФ предусмотрена уголовная ответственность, не обладают достаточной степенью общественной опасности для признания их преступлениями. По сути, эти деяния представляют собой либо административные проступки, либо гражданско-правовые деликты, либо и вовсе псевдопреступления, созданные в интересах правящих групп[40]. За деяния с преувеличенной общественной опасностью, а также деликты, требующие правовосстановительного воздействия, применяются карательные меры, которые имеют достаточно ограниченный правовосстановительный потенциал. Такая уголовная политика не способствует профилактике преступности. Напротив, большое количество людей, столкнувшись с пенитенциарной действительностью, теряют социальные навыки и приобретают криминальный опыт, что ведет к росту рецидивной преступности. Это подтверждается актуальными статистическими данными.

---

[38] См.: Антонченко В. В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 124.

[39] См.: Лопашенко Н. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания последнего советского и современного периода сквозь призму уголовной политики // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.). СПб., 2019. С. 157; Лопашенко Н. А. Криминализация отклоняющегося экономического поведения: лучше меньше, да лучше // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). Ярославль, 2023. С. 89.

[40] См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. С. 91.

В научной литературе отмечается, что если главным основанием криминализации служит воля власти, не учитывающая научно обоснованных криминологических доводов, при этом подверженная идеологическому и даже коррупционному влиянию, то создание ее рациональной модели становится невозможным[41]. Указанные недостатки подвергают сомнению саму концепцию уголовной политики как определенного направления деятельности государства по защите общества от преступлений[42].

Таким образом, негативная оценка состояния современной уголовной политики научным сообществом обусловлена ее неспособностью достичь заявленной цели. Недостаточно продуманная уголовная политика может привести к противоположным результатам, о чем свидетельствуют исследования ученых и что подтверждается статистикой о состоянии преступности. В частности положительная динамика снижения показателя зарегистрированных преступлений сопровождается неблагоприятной тенденцией значительного увеличения числа лиц, ранее совершивших преступления. Это указывает на необходимость дальнейшей оптимизации уголовной политики посредством принятия более взвешенных и обоснованных законодательных решений.

В научных трудах отмечается, что для обеспечения эффективности уголовной политики необходим программный документ, закрепляющий научно обоснованные положения по поводу построения и реализации стратегии и тактики борьбы с преступностью[43]. Он служил бы ориентиром для законодателя в борьбе с преступностью и определял бы границы свободного правотворчества. Официально такой документ не был принят. В 2013 г. Общественная палата РФ разработала проект Концепции уголовно-

---

[41] См.: Лопашенко Н. А. О защите экономических свобод уголовным законом и от уголовного закона // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Минск, 09-10 ноября 2018 года.. Минск: БГУ, 2018. С. 87-88.

[42] См.: Антонченко В. В. Указ. соч. С. 127.

[43] См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е., Андрианов В. К. Указ. соч. С. 17; Килимбаев Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление : дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2021. С. 32.

правовой политики РФ[44], в котором обозначались цели, задачи и основные направления реформирования уголовного законодательства, но он не получил юридической силы.

Эффективность реализации уголовной политики во многом зависит от качества уголовного законодательства, выступающего средством противодействия преступности. Прежде всего, качественный уголовный закон должен предусматривать ответственность лишь за те деяния, общественная опасность которых не вызывает сомнений[45]. В противном случае уголовное законодательство «засоряется» нормами, устанавливающими ответственность за деяния, не обладающие достаточной степенью общественной опасности, что негативно отражается на эффективности уголовной политики. Анализ изменений, внесенных в УК РФ, показывает, что процесс декриминализации деяний с сомнительной общественной опасностью происходит крайне медленно, что приводит к увеличению числа лиц, ранее совершивших преступления. Таким образом, ключевой задачей уголовной политики выступает определение уровня общественной опасности деяния, достаточного для признания его преступлением.

С этой задачей способна успешно справиться дифференциация уголовной ответственности, осуществляемая на основании определения характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного. Этот процесс начинается с выделения из всего объема вредных для общества деяний, заслуживающих уголовно-правового реагирования. В результате происходит разделение противоправного поведения на преступное и непреступное. Качественная дифференциация уголовной ответственности позволяет идентифицировать деяния, не обладающие достаточным уровнем общественной опасности, что является

---

[44] См.: Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Общественная палата Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889 (дата обращения: 10.05.2024).

[45] См.: Лапшин В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления : дис. … д-ра юрид. наук. Рязань, 2016. С. 31.

предпосылкой для их декриминализации. Следовательно, дифференциация уголовной ответственности может служить эффективным средством достижения гуманизации уголовного законодательства, являющегося центральным направлением современной уголовной политики, а также поможет решить проблему избыточной криминализации деяний.

К тому же процесс дифференциации уголовной ответственности, реализующийся в расположении всех преступлений относительно друг друга на основании их общественной опасности, обеспечивает системность уголовного законодательства. Вместе с тем в настоящее время, вместо целостной системы реформирования действующего уголовного законодательства, законодатель идет по пути фрагментарных, несогласованных между собой многочисленных изменений и дополнений уголовно-правовых норм, что нарушает его системность. Некоторые из этих изменений и дополнений носят чрезмерно либеральный характер, в то время как другие – избыточно карательный. Достичь баланса между двумя названными тенденциями также возможно с помощью дифференциации уголовной ответственности[46].

Решить проблему рассогласованности санкций тоже под силу дифференциации уголовной ответственности, осуществляемой в нормах УК путем определения типовых наказаний, виды и сроки (размеры) которых соответствуют общественной опасности соответствующего деяния. Кроме того, в п. 12 Концепции уголовно-правовой политики РФ дифференциация уголовной ответственности указана среди требований, которые необходимо учитывать при модернизации предписаний уголовного законодательства о наказании и иных мерах уголовно-правового характера.

Следовательно, качественная дифференциация уголовной ответственности обеспечит дополнительные условия для достижения цели уголовной политики. Таким образом, дифференциация уголовной

---

[46] См.: Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 4-5.

ответственности является достаточно действенным средством реализации уголовной политики, содержательно охватывающим широкий спектр уголовно-правовых решений – от криминализации общественно опасных деяний до установления оснований освобождения от уголовной ответственности.

Выводы по параграфу:

Современная российская уголовная политика ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства. Основными средствами ее реализации являются: снижение границ санкций уголовно-правовых норм, введение новых видов мер государственного принуждения, альтернативных лишению свободы, а также дополнительных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данные средства не решают проблему «закриминализованности» уголовного закона, а также сопутствующую ей неоправданную конкуренцию норм Особенной части УК РФ, которая создает дополнительные трудности в процессе правоприменения. Преимущественное использование перечисленных средств для обеспечения гуманизации уголовного законодательства свидетельствует о поверхностности принимаемых решений и формальном подходе к выполнению рекомендаций Президента РФ по защите интересов общества от преступности.

В качестве одного из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства, должна рассматриваться декриминализация предусмотренных уголовным законом деяний. До настоящего времени она не является таковым, поэтому положительные изменения в области борьбы с преступностью по сравнению с состоянием 2002 г. не наблюдаются. Декриминализация способна решить названные проблемы уголовного закона, если она будет основана на современной теории дифференциации уголовной

ответственности, которая всегда являлась одним из наиболее эффективных средств реализации уголовной политики.

1.2. Дифференциация уголовной ответственности: содержание и средства ее осуществления

Эффективность уголовной политики зависит в том числе от качества осуществленной законодателем дифференциации уголовной ответственности. В самых общих чертах дифференциацию уголовной ответственности можно охарактеризовать как процесс детализации, уточнения уголовной ответственности в зависимости от степени и характера общественной опасности преступления в целях гарантии принципа справедливости. Дифференциация уголовной ответственности представляет собой один из немногих правовых средств, при помощи которых обеспечивается сбалансированное соотношение характера и степени общественной опасности совершенного преступного деяния и избираемого наказания для лица, нарушившего предписание уголовного закона[47].

Целью дифференциации является обеспечение принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, сущность которого заключается в соразмерности ответственности и совершенного преступления с учетом личности виновного и обстоятельств содеянного. В юридической литературе принцип справедливости называют доминирующим, «суперпринципом», выполняющим контрольную и стимулирующую функции в уголовной политике, направляющим законодателя на совершенствование уголовного закона для достижения поставленной цели[48]. Достижение целей уголовного наказания зависит от соразмерности его строгости в сравнении с тяжестью совершенного преступления и типовой

---

[47] См.: Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Пенитенциарная наука. 2013. № 1 (21). С. 5.

[48] См.: Сидоров Б. В. Справедливость в уголовном праве: понятие, формы выражения, структура и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 82.

общественной опасности личности преступника. Именно эта соразмерность обеспечивается качеством осуществленной законодателем дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности выступает естественным способом реализации единственно разумного варианта рационального решения уголовно-правовых задач, отвечающего общечеловеческим ценностям, нравственным идеям справедливости, гуманизма, целесообразности и т.д., а также непременным условием определения оптимальной меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, виновного в совершении преступления[49]. В настоящее время необходимо говорить не о либерализации или, наоборот, об ужесточении уголовной политики, а о попытке достижения высокого уровня дифференциации уголовной ответственности за преступные деяния[50].

Значительный вклад в разработку учения о дифференциации уголовной ответственности привнесли такие авторы, как Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, Е.В. Рогова и др., хотя в теории уголовного права встречаются разночтения даже в отношении ее сущности, не говоря уже о месте и средствах ее осуществления.

Так, Л.Л. Кругликов понимает под дифференциацией осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, дозирование с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой выступает создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида, размера) ответственности за совершенное деяние[51]. К приведенному определению близка позиция А.Д. Шкунова: осуществляемый законодателем в уголовном праве процесс разделения уголовной ответственности, изменения ее объема,

---

[49] См.: Дуюнов В. К., Кондратюк С. В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 203.

[50] См.: Мониторинг уголовной политики России / под ред. С. В. Максимова. М.: Ин-т государства и права РАН, 2015. С. 93; Ревин В. П. Уголовная политика: учебник для вузов / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2024. С. 35, 69-70.

[51] См.: Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 62.

в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности преступления, а также типовой степени общественной опасности личности субъекта преступления[52].

Т.А. Лесниевски-Костарева полагает, что дифференциацией уголовной ответственности является градация, разделение, расслоение уголовной ответственности, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного [53] . Схожее определение дифференциации уголовной ответственности дает Н.Г. Осадчая: разделение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодательно устанавливаются разные уголовно-правовые последствия, исходя из характера и типовой степени общественной опасности преступления, а также личности виновного[54].

В.К. Дуюнов и С.В. Кондратюк под дифференциацией уголовной ответственности предлагают понимать деление последней на конкретные виды преступлений, которое осуществляет законодатель при конструировании их составов в уголовном законе: в зависимости от наличия (или отсутствия) привилегирующих, квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков; от конструкции составов преступлений как общих или специальных или от их структуры[55].

Ю.Б. Мельникова определяет дифференциацию уголовной ответственности как установление в уголовном законе форм, объёма и меры ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и обстоятельств дела,

---

[52] См.: Шкунов А. Д. Дифференциация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по признакам их субъекта : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2022. С. 35.
[53] См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 52.
[54] См.: Осадчая Н. Г. Уголовная политика России. М., 2021. С. 80.
[55] См.: Дуюнов В. К., Кондратюк С. В. Указ. соч. С. 207.

смягчающих и отягчающих ответственность[56]. В данном случае мы не согласны с автором по поводу включения в число оснований дифференциации ответственности смягчающих и отягчающих обстоятельств, потому что, по нашему мнению, они являются средствами дифференциации уголовной ответственности.

С.Е. Кротов отмечает, что дифференциация уголовной ответственности заключается в разграничении уголовной ответственности по наиболее значимым уголовно-правовым институтам с целью обеспечения принципов законности, равенства перед законом и справедливости и предполагает выделение преступлений различной тяжести, использование юридически и социально обоснованных квалифицирующих признаков и исчерпывающего перечня отягчающих обстоятельств[57]. Необходимо отметить, что дифференциация уголовной ответственности происходит также и посредством привилегирующих признаков. Автор, дав такое определение, оставил без внимания и смягчающие уголовную ответственность обстоятельства, хотя с их помощью тоже устанавливаются пределы уголовной ответственности.

Справедливую, на наш взгляд, точку зрения высказывает А.В. Васильевский, определяя дифференциацию уголовной ответственности как «изменение предусмотренного уголовным законом вида, размера и характера меры ответственности в зависимости от изменения общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также с учетом принципа гуманизма и других важных обстоятельств»[58].

Все приведенные определения дифференциация уголовной ответственности вносят свой вклад в развитие теории дифференциации уголовной ответственности. В то же время каждая из приведенных точек

---

[56] См.: Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 8.

[57] См.: Кротов С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9-10.

[58] Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С. 4.

зрения имеет свои отличительные особенности, которые служат основанием для возникновения научной полемики. Мы же склонны разделить мнение Е.В. Роговой, которая предложила следующее определение: «Под дифференциацией уголовной ответственности следует понимать разделение мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, на основании характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие преступления и мягкостью за преступления, не представляющие большой общественной опасности»[59]. На наш взгляд, в данном определении наиболее полно и комплексно отражены все аспекты исследуемого явления, включая конечную цель данного процесса.

Для воплощения процесса дифференциации уголовной ответственности в жизнь необходимы определенные инструменты. Проблема определения конечного круга средств, которыми обеспечивается дифференциация уголовной ответственности, до настоящего времени в научной литературе остаётся неразрешённой. Вместе с тем наиболее часто в качестве таковых называются следующие:

1. Объект уголовно-правовой охраны.

2. Квалифицирующие и привилегирующие признаки состава преступления.

3. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Все из перечисленных видов средств дифференциации ответственности наиболее часто используются в действующем уголовном законе.

По состоянию на 31 декабря 2023 г. Особенная часть УК РФ включила в себя 397 статей, хотя на момент вступления УК РФ в силу она насчитывала 256 статей. Уголовно-правовые нормы, а также главы и разделы Особенной части расположены относительно друг друга в строгой последовательности, основу которой формирует степень важности объектов уголовно-правовой

[59] См.: Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности. С. 161.

охраны, определяемой в соответствии с конституционными ценностями: личность – общество – государство[60].

Все виды уголовно наказуемых посягательств традиционно определяются на основании вида объекта – специфических общественных отношений, на которые они направлены. Группируя преступные деяния в пределах Особенной части УК РФ и располагая их в определенной последовательности, законодатель не только упорядочивает нормативный материал, но и в пределах возможного осуществляет дифференциацию уголовной ответственности [61] . Степень общественной опасности преступления зависит от ряда обстоятельств, в числе которых находится и объект преступного посягательства, характер и размер причиняемого ему вреда, опасность способа посягательства и т. п. А степень строгости уголовной репрессии находится в прямой зависимости от степени общественной опасности и выражается, прежде всего, санкцией уголовно-правовой нормы.

Особенности дифференциации ответственности, средством которой выступает объект уголовно-правовой охраны, можно проиллюстрировать на примере преступлений против общественной безопасности, включенных в главу 24 УК РФ (ст. 205-227). В самом общем виде преступления против общественной безопасности можно определить как деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общества от угроз различного характера, а также способствующее его устойчивому развитию. В гл. 24 УК РФ объединяются нормы о преступлениях, которые посягают на общественную безопасность, а также нарушают общественный порядок (например, ст. 213). Общественный порядок и общественная безопасность представляют собой самостоятельные категории, которые охватывают отдельные группы общественных

---

[60] См.: Голенко Д. В. О некоторых вопросах построения Особенной части уголовного закона // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.). СПб., 2022. С. 97.

[61] См.: Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. Указ. соч. С. 6.

отношений. В названии гл. 24 УК РФ законодатель указал лишь на общественную безопасность, что можно расценивать как юридическую неточность. Кроме этого, рассматриваемая глава включена в разд. IX УК РФ, в названии которого вместе с межродовым объектом признается «общественная безопасность» и «общественный порядок», а, например, в ст. 213 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, есть прямое указание на основной объект этого преступления – общественный порядок. Анализируя статьи УК РФ, можно убедиться в, что объект уголовно-правовой охраны, содержание которого корреспондирует названию гл. 24 (общественная безопасность), не находится в плоскости родового объекта хулиганства. При этом составы преступлений расположены относительно друг друга, как и в большинстве случаев, по мере убывания общественной опасности деяний.

Принимая во внимание, что расположение норм, предусматривающих определенный вид уголовно наказуемого деяния, в том или ином разделе, а также главе Особенной части УК происходит в зависимости от различия в характере и типовой степени общественной опасности преступлений, логичным видится умозаключение о присутствии дифференциации уголовной ответственности при построении «отдельных разделов, глав, вычленения в пределах каждой главы конкретных групп, подгрупп преступлений, выделения и расположения конкретных составов преступлений одной классификационной группы относительно друг друга по мере убывания или возрастания уровня общественной опасности деяний»[62].

Таким образом, объект уголовно-правовой охраны относится к одному из средств дифференциации уголовной ответственности. Законодатель размещает нормы в Особенной части УК РФ, исходя из степени важности объекта уголовно-правовой охраны, его социально-правовой значимости. Расположение норм, предусматривающих определенный вид уголовно

[62] Кругликов Л. Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // Lex russica. 2014. Т. 96. № 3. С. 311.

наказуемого деяния, в том или ином разделе, а также главе Особенной части УК происходит в зависимости от различия в характере и типовой степени общественной опасности преступлений. При этом составы преступлений в одной классификационной группе располагаются относительно друг друга, как правило, по мере изменения (снижения) уровня общественной опасности деяний. Все это свидетельствует о присутствии дифференциации уголовной ответственности при построении разделов и глав, в основе которых лежит объект уголовно-правовой охраны. Поэтому объект уголовно-правовой охраны представляет собой не только совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, но и одно из средств дифференциации уголовной ответственности. Степень социальной значимости того или иного вида общественных отношений используется для структурирования разделов и глав Особенной части УК РФ, а также учитывается при определении тяжести соответствующих уголовно наказуемых деяний. Это же свойство объекта используется законодателем при расположении уголовно-правовых норм относительно друг друга в пределах отдельной главы Особенной части УК РФ.

Квалифицирующие признаки, по мнению большинства исследователей, являются основными средствами дифференциации уголовной ответственности, которые используются в пределах Особенной части действующего уголовного закона. Наряду с ними как средства дифференциации уголовной ответственности используются и привилегирующие признаки составов преступлений, но их количество в уголовном законе существенно ниже.

Квалифицирующие признаки в научной литературе определяются как:

1. Закрепленные в законе и свойственные части преступных деяний определенного вида важные признаки, отражающие типичный существенно измененный сравнительно с основным составом преступления уровень общественной опасности совершенного и личности виновного, а также

влияющие на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и уровень ответственности[63];

2. Признаки состава преступления, указывающие на резко повышенную общественную опасность (в сравнении с выраженной посредством признаков основного состава) деяния и лица, совершившего это деяние[64];

3. Конкретные обстоятельства, закрепленные в статьях Особенной части УК РФ и присущие для отдельных групп (видов) преступлений, непосредственно связанные с преступлением, значительно повышающие степень его общественной опасности, а также нехарактерные для большинства зафиксированных в основном составе деяний и непосредственно влияющие на ужесточение наказания по сравнению с типовым наказанием, предусмотренным за совершение преступления без квалифицирующих признаков[65];

4. Обстоятельства, выступающие конструктивным элементом состава преступного деяния и свидетельствующие о повышенной общественной опасности деяния и личности его совершившего по отношению к выраженному основным составом преступления[66];

5. Признаки состава преступления, свидетельствующие о значительном увеличении уровня общественной опасности по сравнению с деянием, предусмотренным в основном составе[67].

Обобщив указанные определения, можно прийти к выводу о двойственной юридической сущности квалифицирующих признаков. С одной стороны, они формируют совокупность признаков состава преступления и в этом отношении обладают набором черт, характеризующих

---

[63] См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Указ. соч. С. 162-163.

[64] См.: Кругликов Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2007. № 4. С. 58.

[65] См.: Войтюк О. М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 7-8.

[66] См.: Авдеев М. А., Штранц А. С. Указ. соч. С. 70.

[67] См.: Силантьев С. А. Некоторые вопросы построения квалифицированных составов преступлений // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). Ярославль, 2023. С. 114.

их как признаки состава (в совокупности с другими признаками определяют типовую, характерную для данного вида преступления степень его общественной опасности; изменяют квалификацию содеянного по отношению к основному составу преступления; вызывают появление к жизни новой повышенной санкции и т.п.). Вследствие этого они обладают качеством оказывать влияние на квалификацию содеянного, меняют санкцию, отражающую специфику диспозиции [68]. С другой стороны, квалифицирующие признаки выступают своего рода дополнением к основному составу. Несмотря на наличие или отсутствие квалифицирующих признаков, деяние будет признано преступлением при наличии признаков основного состава, являющихся необходимыми и исчерпывающими для формирования основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Квалифицирующие признаки составов преступлений призваны отражать существенное изменение степени общественной опасности содеянного, вследствие чего в законе устанавливаются иные границы наказуемости. Их способность к изменению степени общественной опасности преступного деяния посредством отражения законодателем в диспозиции статьи помимо характерных для определенного вида преступления дополнительных признаков позволяет отнести квалифицирующие признаки к средствам дифференциации уголовной ответственности[69].

Таким образом, квалифицирующими признаками состава преступления признаются предусмотренные в нормах Особенной части УК признаки состава преступления, отражающие значительное повышение степени общественной опасности деяния или лица, его совершившего, вследствие чего существенно возрастает степень строгости возможного уголовного наказания.

---

[68] См.: Кругликов Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние. С. 56.

[69] См.: Игнатов А. Н. Дифференциация уголовной ответственности: теоретические и практические аспекты // Современное право. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Дифференциация-уголовной-ответственности-теоретические-и-практические-аспекты (дата обращения: 15.05.2024).

Квалифицирующие признаки являются наиболее распространенным средством дифференциации уголовной ответственности. Данное умозаключение подтверждается проведенными исследованиями: Л.Л. Кругликов по состоянию на 1 мая 2007 г. в статьях Особенной части УК РФ насчитал 130 видов квалифицирующих признаков, которые встречаются 578 раз[70]; Е.В. Рогова по состоянию на 1 июля 2013 г. выделила 141 вид таких признаков, встречающихся 701 раз[71]; по состоянию на 31 декабря 2023 г. число видов квалифицирующих признаков в уголовном законодательстве достигло 210, упоминающихся 933 раза[72]. Как можно заметить, их число значительно увеличилось. Доля составов преступлений в УК РФ, содержащих квалифицирующие признаки, с 1996 г. (167 статей из 256) по январь 2018 г. (274 статьи из 359) увеличилась на 12%[73].

Развитие уголовного законодательства указывает, что количество норм, которые закрепляют признаки квалифицированного состава, год от года идет к увеличению. То есть прослеживается достаточно явная тенденция возрастания числа, как квалифицированных составов, так и квалифицирующих признаков, что является следствием более качественной и последовательной дифференциации уголовной ответственности. Этим подтверждается вывод, что законодатель считает это средство достаточно эффективным для обеспечения дифференциации уголовной ответственности, справедливости ее установления и последующей реализации.

Основными критериями отбора квалифицирующих признаков выступают: 1) бóльшая общественная опасность деяния в сравнении с опасностью, которая характерна для преступления, включающего в себя только признаки основного состава; 2) свойства личности виновного, не

---

[70] См.: Кругликов Л. Л. Таблица квалифицирующих признаков и частоты их упоминания в УК РФ (по состоянию на 1 мая 2007 г.) // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000–2009 / Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2010. С. 425-431.

[71] См.: Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности. С. 211.

[72] См.: Приложение № 1. Квалифицирующие признаки в статьях Особенной части УК РФ по состоянию на 31 декабря 2023 г.

[73] См.: Гостькова Д. Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа) : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С. 3.

нашедшие выражения в признаках преступного деяния, наравне со свойствами, проявляющимися в общественно опасном поведении; 3) распространенность при совершении преступлений определенного вида[74]. Следовательно, признак может быть признан квалифицирующим только при условии учета названных критериев.

Проведенный нами анализ особенностей дифференциации уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности позволил выявить следующие особенности использования квалифицирующих признаков: 1) в главе 24 УК РФ насчитывается 40 дифференцирующих уголовную ответственность признаков, использующихся 114 раз; 2) чаще всего упоминается признак «группа лиц по предварительному сговору» (15 раз), затем «организованная группа» (14 раз) и «с использованием своего служебного положения» (14 раз); 3) более половины признаков (26 признаков, что составляет 65%) упоминаются в главе 24 УК РФ всего лишь один раз, что свидетельствует об отсутствии системного подхода к использованию таких дифференцирующих средств.

Сложившаяся ситуация указывает в том числе на то, что при отборе и закреплении квалифицирующих признаков в уголовном законе учитываются не все требования, предъявляемые к ним, в результате чего создаются условия для несоразмерности уголовно-правового воздействия, а, в конечном счете, нарушения принципа справедливости. Некоторые авторы [75] уже указывали в своих работах, что ряд квалифицирующих признаков не имеет под собой достаточного социального и правового основания для установления повышенной ответственности за преступление, а также отмечали необходимость оптимизации системы квалифицирующих

---

[74] См.: Там же. С. 57; Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Humanitarian Balkan Research. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 119; Кемова Н. Н. Квалифицирующие признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: современное состояние // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 1 (68). С. 11; и др.

[75] См.: Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления : автореф. дис. … докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 8; Мотин А. В. Правовая природа некоторых квалифицирующих признаков в составах преступлений против личности // Право и практика. 2020. № 3. С. 94.

признаков в целом. Так, А.В. Мотин считает, что достойны внимания квалифицирующие признаки, имеющие системный характер и отвечающие общим критериям их отбора[76].

Таким образом, квалифицирующие признаки – одно из эффективных средств дифференциации уголовной ответственности, которое используется в нормах Особенной части УК. Законодатель поддерживает тенденцию на увеличение числа квалифицирующих признаков для повышения качества дифференциации уголовной ответственности.

Современное состояние содержания норм Особенной части УК РФ указывает, что квалифицирующие признаки в ряде случаев используются бессистемно. Для устранения подобных недостатков необходимо определить круг юридически значимых признаков, наличие которых в деянии указывает на безусловное увеличение его общественной опасности, и использовать их в составах соответствующих видов преступлений.

Нередко происходит отождествление понятий «квалифицирующие признаки» и «обстоятельства, отягчающие наказание», изложенные в нормах Общей части (ст. 63 УК РФ). Так, в литературе можно встретить такие наименования видов составов преступлений: основной состав, состав с отягчающими обстоятельствами и состав со смягчающими обстоятельствами [77]. В ч. 2 ст. 20 УК РФ законодатель называет квалифицированный состав хулиганства как хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213). Такое же несоответствие содержится и в ч. 2 ст. 63 УК РФ. Здесь указано, что если «отягчающее обстоятельство» предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве

---

[76] См.: Мотин А. В. Указ. соч. С. 95.

[77] См.: Тихонов В. И. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие субъективные признаки преступного поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. № 5. С. 681-685; Саранчин Д. В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 138; Николаев К. Д. Специальные (отраслевые) принципы построения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции (Барнаул, 28-29 июня 2022 г.). Барнаул, 2022. С. 203; Рыбакова А. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект) : дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2024. С. 49.

признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ также присутствует терминологическая несогласованность. К примеру, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» прописано: «В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного …»[78].

Л.Л. Кругликов называет такие случаи примерами «сбоя в законодательной технике, неточности языкового обозначения», что усиливает правоприменительный хаос и демонстрирует пренебрежение к общепринятой терминологии[79]. Это указывает на отсутствие должного качества уголовно-правовых предписаний.

Действительно, у квалифицирующих признаков и отягчающих наказание обстоятельств немало общих черт: они воздействуют на объём ответственности; не входят в совокупность признаков основного состава преступления; находятся в тесной связи с содеянным и личностью виновного. При этом, по нашему мнению, смешение данных понятий недопустимо, так как их предикативная природа различна: если «признак» меняет степень общественной опасности преступления, то «обстоятельство» усиливает строгость назначаемого наказания.

Т.А. Лесниевски-Костарева определяет обстоятельства, отягчающие наказание, как указанные в уголовном законе (ст. 63 УК РФ) обстоятельства, подлежащие, в соответствии с предписаниями общих начал назначения наказания, обязательному учету при избрании конкретной меры наказания[80].

---

[78] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2003. 18 января.

[79] См.: Кругликов Л. Л. Отягчающие обстоятельства как ограничительное средство в российском уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6. С. 7.

[80] См.: Уголовное право: Словарь-справочник / Т. А. Лесниевски-Костарева // Академик. URL: http://criminal_law.academic.ru/1545 (дата обращения: 22.05.2024).

Данное определение подчеркивает необходимость использования термина «отягчающие обстоятельства» только в отношении обстоятельств, перечисленных в ст. 63 УК РФ. Но подобная характеристика, основанная на содержании уголовного закона, воспринимается не всеми исследователями.

О.М. Войтюк понимает под обстоятельствами, отягчающими наказание, названные в статьях Общей части УК РФ и свойственные для многих видов преступлений определенные факты и события, которые свидетельствуют об усилении степени общественной опасности деяния, и подлежат обязательному учету при избрании конкретной меры наказания в сторону его ужесточения [81] . В указанном определении акцентируется внимание на таком признаке обстоятельств, отягчающих наказание, как их характерность для многих видов преступлений. Она относит обстоятельства, отягчающие наказание, к средствам индивидуализации наказания.

В.В. Полтавец полагает, что отягчающими обстоятельствами являются предусмотренные в уголовном законе и установленные судом факторы объективного и субъективного характера, не являющиеся признаками состава преступления и, в силу этого, не влияющие на квалификацию, но увеличивающие степень опасности совершенного деяния и личности субъекта, его учинившего, и в связи с этим подлежащие обязательному учету при назначении уголовного наказания[82]. В этом определении отмечается, что отягчающие обстоятельства не являются признаками состава преступления, и одновременно подчеркивается обязательность учета судом при назначении наказания виновному только в случае их объективного установления.

Л.Л. Кругликов определяет отягчающие обстоятельства как данные, относящиеся к преступному деянию и (или) к личности виновного, а также существенно усиливающие ответственность и наказание ввиду их значительного влияния на степень общественной опасности преступления и

---

[81] См.: Войтюк О. М. Указ. соч. С. 8.

[82] См.: Полтавец В. В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в системе общих начал назначения наказания // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). Ярославль, 2023. С. 234.

личности (либо только личности) [83]. Названные обстоятельства, по его мнению, имеют юридическое значение не только для наказания, но и для ответственности в целом. В отличие от ныне действующего уголовного закона, УК РСФСР 1960 г. содержал понятие «обстоятельства, отягчающие ответственность» (ст. 39). Теперь если обратиться к ч. 6 ст. 15 УК РФ, согласно которой отсутствие отягчающих наказание обстоятельств является общим условием изменения категории преступления, то можно найти подтверждение умозаключению о влиянии отягчающих обстоятельств на ответственность. В связи с этим название ст. 63 УК РФ не отражает в полной мере их сущность.

Н.Э. Хабибуллин называет отягчающими обстоятельствами – обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение, отягчающие последствия совершения преступления для виновного лица [84]. Автор отмечает, что, с одной стороны, отягчающие обстоятельства не влияют на криминализацию деяния, но, с другой стороны, существенно воздействуют на пределы уголовной ответственности и при наличии определенных условий даже обуславливают освобождение от нее [85]. То есть отягчающие обстоятельства служат для уточнения объема именно уголовной ответственности виновному лицу[86].

С.П. Пилипенко дала наиболее развернутое определение обстоятельствам, отягчающим наказание, и характеризует их как факты, события, явления, характерные для достаточно широкого круга преступных деяний и повышающие степень общественной опасности совершенного преступления и (или) личности преступника, причем направленность их влияния не может изменяться в зависимости от каких-либо других

---

[83] См.: Кругликов Л. Л. Об учете мнения потерпевшего в процессе дифференциации и индивидуализации уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 163.

[84] См.: Хабибуллин Н. Э. Вопросы индивидуализации наказания на основе смягчающих и отягчающих обстоятельств, характеризующих личность виновного // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 78.

[85] См.: Там же. С. 79.

[86] См.: Строганова Т. Ю. Уголовно-правовое значение отягчающих обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 74.

обстоятельств дела и, соответственно, обусловливает целесообразность назначения более строгого наказания в пределах санкции уголовного закона[87]. В данном определении автор попытался наиболее полно отразить критерии закрепления обстоятельств в качестве отягчающих, а также отличительные признаки данного термина. Из указанного определения можно выделить следующие специфические черты обстоятельств, отягчающих наказание: их характерность для широкого круга преступлений, влияние на степень общественной опасности преступного деяния и личности преступника, а также изменение наказания в пределах санкции статьи. В качестве критериев, характеризующих сущность обстоятельств, отягчающих наказание, совокупность которых выражает отличительные особенности обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 63 УК РФ, от других обстоятельств дела, имеющих также уголовно-правовое значение, автор выделяет: распространенность, обязательность, существенная вредоносность и определенная направленность влияния[88].

Основываясь на изложенных точках зрения относительно сущности обстоятельств, отягчающих наказание, выделим основные отличия отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков:

1. Отягчающие обстоятельства перечислены в Общей части УК РФ. Квалифицирующие признаки закрепляются в частях второй, третьей и т. д. статей Особенной части УК РФ;

2. У обстоятельств, отягчающих наказание, нет привязки к конкретному преступлению, в отличие от квалифицирующих признаков, вместе с тем, эти обстоятельства (ст. 63 УК РФ) влияют на выбор и строгость наказания за любое преступление;

3. Квалифицирующий признак конкретного состава преступления используется в законе для конструирования состава того же преступления, характеризующегося повышенной общественной опасностью и влечет

---

[87] См.: Пилипенко С. П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 10.
[88] См.: Там же. С. 26-27.

формирование более строгой санкции в соответствующей части статьи Особенной части УК РФ [89]. Если же преступление совершено при отягчающих обстоятельствах, то суд назначит наказание в пределах, предусмотренных санкцией статьи, содержащей признаки данного состава преступления. При решении судом вопроса об уголовной ответственности виновного первостепенное значение будут иметь признаки состава преступления, а не наличие отягчающих обстоятельств.

Таким образом, обстоятельства, отягчающие наказание, участвуют в корректировке размеров санкции. Так, в ст. 6 УК РФ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к виновному, должны быть справедливыми, а именно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. То есть обстоятельства, отягчающие наказание, также обеспечивают справедливость моделируемой санкции, а отличительным их свойством является существенность влияния на назначаемое наказание и на ответственность в целом[90]. Следует согласиться с С.П. Пилипенко, которая отмечает, что обстоятельства, отягчающие наказание, составляют второй после квалифицирующих признаков уровень измерения общественной опасности преступного деяния и личности его совершившего[91].

Поэтому смешение квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств недопустимо. Понятие «отягчающие обстоятельства» разумно применять только в отношении обстоятельств, перечисленных в ст. 63 УК РФ. Законодатель сформулировал закрытый перечень обстоятельств, отягчающих наказание, который не может быть дополнен на усмотрение суда и не подлежит расширительному толкованию. Исчерпывающий характер этого перечня необходим для ограничения судейского усмотрения. Закрытость данного перечня гарантирует признание отягчающими только тех

---

[89] См.: Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 42.

[90] См.: Кругликов Л. Л. Отягчающие обстоятельства – средство дифференциации или индивидуализации наказания в уголовном праве? // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 3.

[91] См.: Пилипенко С. П. Указ. соч. С. 24.

обстоятельств, которые обладают необходимыми для этого свойствами, а, значит, это служит дополнительной гарантией обеспечения принципа гуманизма при назначении наказания, поскольку учет указанных в нем обстоятельств является обязанностью правоприменителя. Отягчающие обстоятельства, содержащиеся в ч. 1 ст. 63 УК РФ, выступают факторами, которые законодательно наделены свойством влиять на наказание в сторону его усиления. В связи с этим они подобраны законодателем не случайно, а основываясь на объективных причинах, дающих право утверждать, что каждое из них действительно должно было стать таковым, то есть отвечать определенным критериям.

Проанализировав содержание института обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, мы полагаем, что, *во-первых*, основанием признания юридически значимого признака преступления обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, является существенное увеличение общественной опасности совершённого деяния и (или) личности виновного по сравнению с отраженной в основном составе преступления при установлении соответствующего признака.

Во-вторых, критериями отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание, являются:

а) распространённость;

б) возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений[92].

Если квалифицирующие признаки подавляющее большинство исследователей признают средством дифференциации уголовной ответственности, то относительно отягчающих наказание обстоятельств такого единодушия нет. Однако мы присоединяемся к мнению, в соответствии с которым средства дифференциации уголовной ответственности включают в себя все смягчающие и отягчающие

[92] См.: Лапшин В. Ф., Кемова Н. Н. Хулиганский мотив как средство дифференциации уголовной ответственности // Eurasian Scientific Journal of Law. 2023. № 4 (5). С. 55.

обстоятельства, содержащиеся в УК [93]. Во-первых, все смягчающие и отягчающие обстоятельства определены законодателем – субъектом дифференциации уголовной ответственности. Во-вторых, законодательно определено направление, а иногда и их мера влияния на ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего. А.В. Васильевский, в частности, справедливо указывает: «Институт смягчающих и отягчающих обстоятельств … это самостоятельный институт, который выполняет резервную функцию дифференциации уголовной ответственности»[94]. Схожую точку зрения имеет и К.А. Долгополов, который отмечает, что обстоятельства, отягчающие наказание, выступают самостоятельным дифференцирующим уголовную ответственность институтом, способствующим реализации принципов справедливости и гуманизма[95]. В связи с этим институт смягчающих и отягчающих обстоятельств является средством дифференциации уголовной ответственности.

Качество дифференциации уголовной ответственности, влияющее на эффективность достижения цели уголовной политики, определяется сбалансированностью применения средств ее осуществления. Несбалансированное использование этих средств создает условия для принятия решений, не соответствующих принципу справедливости. В свою очередь, несправедливость порождает проблемы в достижении цели уголовной политики.

Одним из наиболее ярких примеров несбалансированного применения средств дифференциации уголовной ответственности является установление

---

[93] См.: Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : дис.… канд. юрид. наук. Ярославль, 2000. С. 170-171.; Соловьев О. Г., Ильин А. А. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 71.; Чупрова О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности // Юрист-Правовед. 2007. № 6. С. 31; Осадчая Н. Г. Указ. соч. С. 81.

[94] Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С. 19.

[95] См.: Долгополов К. А. Отягчающие обстоятельства как средство дифференциации уголовной ответственности // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 151.

уголовной ответственности за хулиганство. В действующем уголовном законодательстве хулиганство представлено в двух аспектах: в качестве одного из видов преступлений против общественного порядка (ст. 213 УК РФ) и в качестве мотива преступного поведения. В одних случаях хулиганский мотив выступает как конструктивный признак (ст. 116, ст. 207, ст. 215^{2}, ч. 3 ст. 215^{3}, ст. 245, ст. 267^{1} УК РФ), в других – как квалифицирующий признак (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 167 УК РФ) составов преступлений. Очевидно, что по частоте использования законодателем он занимает далеко не последнее место среди других юридически значимых признаков составов преступлений.

Одной из нерешенных проблем современного уголовного законодательства следует признать разграничение хулиганства как мотива преступного поведения и как самостоятельного состава преступления против общественного порядка. Состав преступления, предусмотренный ст. 213, дублирует состав преступления, предусмотренный ст. 116, и квалифицированные составы, предусмотренные ст. 112, 115 УК РФ. Наличие в уголовном законодательстве нормы о хулиганстве приводит к конкуренции с названными нормами. В результате суды могут по-разному подходить к решению этой проблемы, что создает условия для нарушения принципа справедливости. Криминализация действий, которые описываются в ч. 1 ст. 213 УК РФ, видится довольно дискуссионной, даже с учетом многочисленных изменений и дополнений, принятых после вступления УК РФ в силу. С учетом имеющихся тенденций современной уголовной политики хулиганство должно стать предметом пристального научного исследования через призму теории дифференциации уголовной ответственности.

Выводы по параграфу:

Дифференциация уголовной ответственности является ключевым средством реализации уголовной политики, обеспечивающим качество уголовного закона, способствующим соблюдению прав и законных интересов граждан, а также эффективности противодействия преступности. Одновременное установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, свидетельствует об избыточности криминализации ввиду дублирования уголовно-правового запрета. Декриминализация хулиганства без угрозы возникновения пробела в уголовном праве решается путем сбалансированного использования таких средств дифференциации уголовной ответственности, как: объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание.

ГЛАВА 2. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО

2.1. Ответственность за действия, совершенные из хулиганских побуждений, в русском уголовном праве

Хулиганство как одно из преступлений, посягающих на общественный порядок, на протяжении всего своего существования в уголовном законе было предметом оживленных дискуссий в юридическом сообществе. И до настоящего времени не достигнуто единство мнений о правовой природе хулиганства ни среди теоретиков, ни среди правоприменителей. Хулиганство как явление существовало задолго до его уголовно-правовой регламентации. До этого момента о нем возможно судить только косвенно: по описанию отдельных деяний, нарушающих общественный порядок, или по его синониму («бесчинство» – XVII век).

Стремление предусмотреть уголовную ответственность за действия, совершенные из хулиганских побуждений, подтверждается введением ответственности за нарушение церковного порядка. Некоторые исследователи предполагают, что термин «хулиганство» мог произойти от таких русских слов как «хула», «хулить», «богохульство», обозначающих поднимать шум, ругаться, браниться[96]. В уставах русских князей X-XI вв. предусматривалось наказание за появление в храме с животными, богохульство, надругательство над мощами святых и т.д. Отмечается схожесть отдельных форм богохульства с хулиганством в его современном понимании. Учитывая, что посещение церкви носило массовый характер, то совершение действий, дезорганизующих порядок служения в церкви, не только наносило вред религиозным началам, но и являлось прообразом нарушения общественного порядка. Вследствие чего появление термина «хулиганство» связывается именно с выделением в русском уголовном

[96] См.: Коржанский Н. И. Квалификация хулиганства. Волгоград, 1989. С. 5.

законодательстве преступлений против веры, усматривая религиозную основу возникновения уголовной ответственности за хулиганство[97].

В одном из положений Русской правды содержался своеобразный аналог описания преступного деяния, совершенного из хулиганских побуждений. Ст. 6 указанного сборника законов отграничила убийство, которое было совершено на людях, то есть в присутствии членов общества, от убийства, совершенного в разбое. Если убийство было совершено на пиру в сваде (ссоре), то князь имел право взимать виру (денежное возмещение).

Исследователь древнерусского права Н. Ланге в работе, посвященной Русской Правде, указывал на зависимость размера ответственности от мотивов совершения побоев, повлекших за собой причинение вреда здоровью. Если злонамеренное деяние совершено безосновательно и ничем не провоцировалось, то наказание серьёзно усиливалось[98]. «Различные платы за побои, раны и увечья зависело от того, нанесены ли они в раздражении, в сваде, то есть в ссоре или драке, или же без всякой свады, то есть без раздражения» [99] . Как можно заметить, прослеживается тенденция ужесточения наказания за совершение преступлений публично, а также «без повода». Следовательно, уже в то время осознавали, что преступления, не имеющие под собой причины (например, жажды мести, наживы и др.), совершенные по «собственному хотению» и «на людях», несут в себе повышенную опасность для общества.

В Псковской судной грамоте 1467 г. предусматривалась ответственность за драку в публичном месте при наличии ряда условий: драка происходила на рынке, улице или на пиру; при отсутствии корыстных побуждений; драку видело много людей. В этом случае зачинщик публичной драки был обязан не только возместить ущерб побитому человеку, но и заплатить штраф в княжью казну [100] . Отсюда следует, что уже тогда

---

[97] См.: Шинкарук В. М. Русская правда об истоках хулиганства // Legal Concept. 2015. № 4. С. 37-42.
[98] См.: Ланге Н. Исследования об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. С. 112.
[99] Там же. С. 150.
[100] См.: Мурзакевич Н. А. Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 г. Одесса, 1847. С. 5.

существовала ответственность за деяние, близкое по социально-правовой сущности к хулиганству.

Тенденция охраны общественного порядка получила развитие и в Соборном уложении 1649 г. В гл. 1 Уложения «О богохульниках и церковных мятежниках» наряду с установлением ответственности за преступления против церкви предусматривалась ответственность и за непристойное поведение, нарушающее спокойствие и порядок во время церковной службы. «А будет кто, во время святыя литургии и в ыное церковное пение, вшед в церковь божию, учнет говорити непристойные речи… и тем в церкви божественному пению учинит мятеж… и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговую казнь»[101]. Следовательно, бесчинниками назывались лица, публично оскорбляющие неприличными выражениями и действиями присутствующих. Данные нормы непосредственно охраняли порядок во время проведения церковной службы, однако указанные общественные отношения следует признать частью отношений, охватываемых термином «общественный порядок»[102].

В ст. 17 гл. XXII указывалось: «А будет кто с похвальбы, или с пьянства, или умыслом наскачет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит…»[103]. Здесь мы можем наблюдать предпосылки фиксации хулиганских мотивов как одного из обязательных признаков состава рассматриваемого преступления: «с похвальбы, или с пьянства, или умыслом»[104].

Воинские артикулы Петра I от 1715 г. помимо преступлений против церкви содержали и другие нормы, определявшие ответственность за совершение деяний публично. Так, под страхом наказания шпицрутенами запрещали учинение драк «в пиру без вызову, хотя никто умерщвлен или

---

[101] Российское законодательство X–XX веков. Т.3: Акты земских соборов. М., 1985. С. 85.

[102] См.: Рагулин А. В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. 2006. № 27-28. С. 97.

[103] Российское законодательство X–XX веков. Т.3: Акты земских соборов. М., 1985. С. 249.

[104] См.: Овчаренко Е. И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 124-128.

поранен не будет»[105] (арт. 141). Основной упор здесь делался на обстановке, в которой произошла драка – в обществе («в пиру»), что причиняло вред общественному спокойствию. Если сравнить размер наказания за это преступление с размером наказания за побои, нанесенные в иных условиях, то можно заключить, что публичность совершения этих действий значительно повышала степень опасности такого проступка, а, следовательно, и степень строгости применяемого наказания.

8 апреля 1782 г. Екатерина II высочайшим указом утвердила «Устав благочиния, или полицейский», одним из запретов которого стало воспрещение «учинить уголовныя преступления противу народной тишины» (ст. 230), хотя в перечне этих деяний значились также не имевшие прямого отношения к нарушению общественно порядка проступки («челобитье или прошение или донос скопом или заговором», «насильное завладение недвижимого имения», «разсеивание лжи и клеветы»)[106]. Ст. 260-264 Устава предусматривали ответственность за деяния, посягающие на общественный порядок. Они не были разделены по видам, среди них не выделялись преступления и проступки, а система наказаний за их совершение не отличалась четкостью и логикой. В результате на усмотрение суда оставалось определение наказания, которое часто зависело от стадии совершения деяния, причиненного ущерба и даже от личности потерпевшего, и нередко за одинаковые по характеру проступки назначались два и более наказания.

В ч. 4 ст. 261 Устава действия, подпадающие под признаки хулиганских побуждений в его современном понимании, обозначены достаточно полно: «Буде кто во время общенародной игры или забавы или феатральнаго представления, в том месте или близ зрителей во сто сажен, учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из

---

[105] Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 353.

[106] Российское законодательство X–XX веков. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 372.

ножен или употребит огнестрельное оружие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану или вред или убыток или опасение, того отдать под стражу и отослать к суду»[107]. Устав запрещал и устанавливал наказания также за пьянство (гл. «М», «Н»). В отношении лиц, находящихся на улице в бессознательном состоянии в результате опьянения, применялось наказание, а хронические пьяницы подлежали помещению в смирительный дом. Видимо, законодатель предполагал, что перечисленные деяния создают угрозу для общественного спокойствия (общественный порядок), исходящую от неконтролируемых действий лиц, находящихся в состоянии глубокого опьянения.

В 1833 г. выходит в свет обновленный Свод законов Российской империи, где в разделе «Законы уголовные» (ст. 425) предусматривалась уголовная ответственность для должностных и отставных военных, а также гражданских чиновников за пьянство и нахождение в пьяном виде в общественных местах, особенно если оно было отягощено буйным поведением и беспутством[108]. Такие действия, совершенные в общественном месте, признавались нарушением, прежде всего, общественного порядка. Если рассмотренные выше источники права только косвенно, попутно с другими отношениями, охраняли публичный порядок, то Свод законов 1833 г. стал их охранять непосредственно. В нем был выделен объект, охватывающий общественные отношения, касающиеся поддержания общественного порядка, охраняемые ст. 425 Свода законов.

На фоне обостряющихся социальных противоречий стало расти количество деяний, нарушающих общественный порядок, вследствие чего возникла необходимость конкретизации и научного обоснования уголовно-правовых мер противодействия. Особое внимание категории «общественный порядок» в своих работах уделяли такие видные ученые того времени, как М.М. Сперанский, Н.М. Коркунов, К.Д. Кавелин.

---

[107] Там же. С. 379.

[108] См.: Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15. Свод законов уголовных. СПб., 1833. С. 140.

К концу XIX в. самым подробным законодательным актом, предусматривавшим ответственность за нарушение общественного порядка, акцентировавшим внимание преимущественно на религиозных преступлениях, стало Уложение о наказания уголовных и исправительных 1845 г. Отличительной особенностью раздела 2 «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную» являлось то, что церковный порядок, именуемый как благочиние, может быть нарушен как в церкви, так и за её пределами. Помимо прочего, оно закрепляло ответственность за организацию противоправных сект, ересей, расколов различного рода, активное участие в них и их пропаганду. Так, в главе 2 раздела 4 «О нарушении благочиния во время священнослужения в церквах» указывались санкции за нарушения «в присутственном месте, во время заседания и в самой оного камере, осмелится неприличными словами или каким-либо действием оказать явное к сему месту неуважение…»[109]. В таких положениях закона С.М. Будзинский усматривал «воззрение, признающее Божество основанием общественного порядка»[110], объясняя это тем, что «наказывают оскорбление религии только тогда, когда это совершается публично, и следовательно может вызвать соблазн и нарушить общественный порядок» [111] . Как видно, с течением времени наметилась тенденция на расширение перечня общественных мест, в которых необходимо соблюдать установленные правила, что свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить защиту общественного порядка.

В ходе проведения судебной реформы 1861-1864 гг. по ст. 38 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, устанавливалась ответственность «за ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах и вообще за нарушение общественной тишины»[112]. Ст. 39

---

[109] Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 247.
[110] Будзинский С. М. О преступлениях в особенности: сравнительное исследование. М., 1887. С. 415.
[111] Там же. С. 416.
[112] Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Правительствующего Сената/ изд. Н. С. Таганцевым. Петроград, 1914. С. 152.

Устава предусматривала ответственность за нарушения спокойствия и порядка на различных общественных мероприятиях, к которым тогда относились собрания, общенародные гулянья, различные представления. Это могли быть крики, шум, потасовки, ссоры, оскорбления и иные бесчинства, нарушающие тишину и мешающие находящимся рядом гражданам участвовать в мероприятии. Стоит отметить, что со временем ответственность за нарушение общественного порядка стала закрепляться в более проработанном виде. В качестве основного признака указанных деяний законодатель выделил публичность совершаемых действий.

Несомненным достоинством Уголовного уложения 1903 г. являлась дифференциация ответственности за нарушение общественного порядка. В ст. 262, расположенной в гл. XII «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие», содержался состав преступления, объективная сторона которого включала в себя такие действия, как шум, крик либо иное бесчинство. Эти действия обязательно должны были быть совершены в публичном месте, а равно на общественном собрании, или даже и вне их, но обязательно с нарушением общественного спокойствия либо порядка [113]. Законодатель таким образом констатировал, что одинаковая ответственность за простое бесчинство и за буйство, соединенное с насилием, не отвечает требованиям справедливости и поэтому за наиболее опасные виды нарушения общественного порядка повысил строгость ответственности.

Правоограничительный характер наказания усиливался при учинении драки, кулачного боя, а также похожих действий, которые повлекли за собой срыв заседания общественного собрания или участие в бесчинствах толпы, которая не разошлась вопреки требованию властей. Обычно под эту категорию преступлений подпадали действия, выразившиеся в сквернословии, доходящем до крайних пределов цинизма; хождении по

[113] См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г. : С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / изд. Н. С. Таганцева. СПб., 1904. С.409.

улицам толпой с гармониками, криком, шумом и песнями неприличного содержания, стрельбою и тому подобное; приставании к прохожим … для того, чтобы их оскорбить и выразить им, вызывающим с ними обращением, пренебрежение и неуважение[114]. Появление в уголовном законодательстве данной нормы продолжило тенденцию усиления правовых мер, ориентированных на охрану общественного порядка, что выразилось в увеличении санкции за эти деяния.

Таким образом, история развития российского законодательства дореволюционного периода свидетельствует об отсутствии ответственности за хулиганство как обособленное преступление, но ответственность устанавливалась за отдельные деяния, которые сопровождались нарушением общественного порядка. Одновременно с этим важно отметить, что на оценку общественной опасности преступления практически всегда влияло его совершение в общественном месте.

В Российской империи термин «хулиган» впервые появился в литературе и ведомственных материалах в конце XIX в. С наступлением XX в. интерес к хулиганству как преступлению резко вырос, что способствовало широкому распространению этого понятия. Официально это объяснялось значительным ростом количества нарушений общественного порядка. Из разных уголков России поступали сообщения об ужасе, вызванном диким размахом нового массового безмотивного преступления – хулиганства, мешающего населению спокойно жить[115].

В юридической литературе встречается мнение, что первоисточником хулиганства являлась царская власть. Так, Б. Утевский отмечал, что хулиганы низов только копировали хулиганство царских чиновников[116]. В качестве примеров он приводил случаи, когда представители царской власти разыгрывали женщин в лотерею, травили людей собаками или делали «чего

---

[114] См.: Лучинский Н. Ф. Меры борьбы с праздношатайством и хулиганством // Тюремный вестник. 1915. № 3. С.566-567.

[115] См.: Громов В. И. Безмотивное преступление (По вопросу об ответственности за хулиганство) // Журнал министерства юстиции. 1913. № 5. С. 51.

[116] См.: Утевский Б. Хулиганство в эпоху 1905 – 1914 гг. // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 26.

моя левая нога хочет», демонстрируя свою безнаказанность, тем самым, предоставляя народу образцы откровенного хулиганства. А.О. Эдельштейн обращал внимание на то, что хулиганство среди мещанства в дореволюционной России (до 1905 г.) мало заботило власти, «как не направленное против интересов господствующего класса и ничем не угрожающее его благополучию»[117]. Для подтверждения этого факта он анализирует два однородных инцидента. В первом случае, парень, находясь в пивной, похвальбы ради зарезал первого встречного. Во втором случае, казачий офицер застрелил соседа пассажира, потому что тот своими разговорами мешал ему спать. Оба этих поступка свидетельствуют о безразличном отношении к человеческой жизни, однако первый был расценен как хулиганство, а второй не вызвал особых осуждений[118]. Тем самым исследователь подчеркивал, что хулиганство тех лет имело классовую сущность и в значительной степени отражало в себе борьбу за землю.

При углубленном изучении этого вопроса Б. Утевский приходит к тому же выводу. Исследователь указывал, что хулиганство является обычным явлением, достаточно древним и присущим всем странам, не вызывающим особой тревоги, пока представители власти и дореволюционная пресса не стали так остро реагировать на него. А причиной такой реакции оказалась тревога помещиков перед грядущим восстанием крестьян, которое так или иначе необходимо было предотвратить. И тогда подвернулось модное слово «хулиганство», под которое можно было легко подвести целый ряд явлений, не имеющих ничего общего с изначально имевшимся социальным и правовым смыслом категории «хулиганство», но борьба с которыми под прикрытием предупреждения хулиганства предоставляла возможность неограниченных уголовных репрессий. Автор пишет: «… когда вопли испуганного обывателя возвели хулиганство в степень «общественной опасности», когда лозунг борьбы с хулиганством запестрел на страницах

---

[117] Эдельштейн А. О. Опыт изучения современного хулиганства // Хулиганство и поножовщина. М., 1927. С. 29.
[118] См.: Там же.

газет и журналов, тогда неопределенность и расплывчатость понятия хулиганства дала соблазнительную возможность подвести под это понятие и те явления крестьянской жизни, которые ничего общего с озорством и бесчинством не имели и корни которых лежали совсем в другой области: в остатках крестьянских волнений 1905-1906 гг. и в не прекращавшейся борьбе помещиков с крестьянами за неприкосновенность помещичьих поместий, полей и лесов»[119]. Именно помещики, стремящиеся защитить свои интересы и сохранить привилегии, были инициаторами законодательных предложений, направленных на борьбу с названным явлением посредством усиленных репрессий, поскольку были экономически заинтересованы в этом. Истинные мотивы скрывались под громкими фразами о защите общественного спокойствия и безопасности.

Тем не менее вместе с явной необходимостью обеспечения строжайшего порядка в условиях угрозы войны требовалось выработать политику противодействия хулиганству. Вследствие этого в указанный период наблюдается увеличение числа исследований, посвященных хулиганству.

В.И. Громов характеризовал хулиганство как «озорническое действие, направленное одним или несколькими лицами во вред имуществу или личности других лиц, но без цели извлечь из этого действия какую-либо для себя корыстную или иную выгоду или удовлетворить какое-либо личное чувство (мести, вражды, похоти и т. п.)»[120]. Н.Ф. Лучинский отмечал, что «в наименее злостных своих формах хулиганские выходки граничат с неуместными и грубыми шутками и развлечениями, как, например, протягивание веревки через дорогу для того, чтобы заставить проходящих спотыкаться и падать. … Нередко зарегистрировались также и деяния кощунственного характера, как, например, курение в церкви, закуривание папиросы от лампады перед иконою … общим свойством почти всех

[119] См.: Утевский Б. Указ. соч. С. 27-28.
[120] См.: Громов В. И. Указ. соч. С. 56-57.

хулиганских проявлений признается … связь их с пьянством» [121] . Е.К. Краснушкин писал о хулиганстве как о поведении, на котором «печать забавы, потехи или игры, выходящей из рамок общественно принятого и переходящей в настоящее буйство и бесчинство, когда осуществлению ее ставятся противодействия»[122]. В.Н. Толмачев определял хулиганство как акт, причиняющий обществу неудобство, возбуждающий его недовольство, хотя и не нарушающий той или иной статьи уголовного закона[123].

На страницах газет 1912 г. можно было встретить следующие описания хулиганских поступков:

«Хулиганы шли лесом из одной деревни в другую, встретили девушку. «Это нашей тетки Маланьи племянница, у учительницы служит, белоручка, давай созорничаем», – решили парни: «привяжем голую к дереву». Девушку словили, раздели, привязали кушаком стоймя к дереву и, не учинив иного насилия и оставив одежду девушки возле нее, ушли»;

«В городе сильно развилось хулиганство… Недавно толпа молодых парней в центре города напала на пожилую даму г-жу К-ву, кандидатку в начальницы гимназии, уронила ее в снег и стала приставать с гнусными предложениями. К счастью, дама отделалась только испугом и нервным потрясением»[124].

Согласно нормативным документам полиции дореволюционной России, хулиганами считали «уличных бездельников, забавляющихся издевательствами над горожанами»[125]. При этом в юридической литературе хулиганами называли: крестьян, которые хотели опорочить, унизить [126] ; людей, проникнутых враждебностью к цивилизованным условиям жизни, склонных к надругательству над культурными ценностями[127]. Как можно

---

[121] Лучинский Н. Ф. Указ. соч. С. 566-567.
[122] Краснушкин Е. К. К психологии хулиганства // Хулиганство и поножовщина. М., 1927. С. 151.
[123] См.: Толмачев В. Н. Предисловие // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 4.
[124] Сибирская жизнь. 1912 г. 30 ноября.
[125] Кудашкин С. К. Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14.
[126] См.: Калмыков В. Т. Хулиганство и меры борьбы с ним. Минск, 1979. С. 9.
[127] См.: Люблинский П. И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 38.

заметить, все обозначенные взгляды объединяет указание на противопоставление хулигана порядку, установленному в обществе.

Правительство, стоявшее на защите интересов помещиков, поспешно начало разрабатывать законодательную базу, направленную на борьбу с этим пресловутым явлением. В 1913 г. министр юстиции представил проект закона об усилении ответственности за некоторые преступные деяния, причем самое серьезное внимание в нем уделялось проблеме правовой защиты общественного порядка. Так, в нем содержалось предложение дополнить Уголовное уложение статьями, которые под видом борьбы с хулиганством ужесточали ответственность за поступки, ничего общего с хулиганством не имевшие, а дававшие возможность расправы с «неблагонадежными» лицами и удовлетворявшие требованиям помещиков в борьбе путем усиленных репрессий с нарушением крестьянами неприкосновенности помещичьего имущества [128]. В указанном законопроекте отсутствовало определение хулиганства. Его создатели прокомментировали, что «точно указать в законе, какие преступные деяния должны почитаться хулиганством, не представляется возможным, так как *хулиганство есть, в сущности, оттенок преступления* (курсив наш – *Н.К.*), и по хулиганским мотивам может быть учинено всякое преступное деяние»[129]. А Московский столичный мировой съезд в отзыве о данном законопроекте пришел к выводу, что «хулиганство есть новое слово, но не новое общественное явление»: «Мировой Съезд полагает, что вошедшее в общее употребление слово «хулиганство» обнимает собой столь разнородные понятия и представления, что задача дать определение побуждений «хулиганского характера», удовлетворяющее требованию юридической точности, должна быть признана невыполнимой» [130]. Таким образом, проект не получил поддержку от экспертов в области права и ему не привелось стать законом.

---

[128] См.: Утевский Б. Указ. соч. С. 32.

[129] К вопросу о мерах борьбы с хулиганством (Проект Министра Юстиции) // Журнал уголовного права и процесса. 1913. № 4. С. 104.

[130] Отзыв Московского Столичного Мирового Съезда о министерском законопроекте о мерах борьбы с хулиганством // Юридический вестник. М., 1913. Книга III. С. 231, 235.

В феврале 1914 г. директор департамента полиции Петрограда Белецкий выступил с докладом по вопросу о хулиганстве на совещании губернаторов, в котором отметил, что для эффективной борьбы с хулиганством требуется законодательное вмешательство, но учитывая остроту проблемы и процедурные аспекты, связанные с законопроектом, необходимо принятие временных мер, к которым можно отнести административные взыскания за хулиганство и специальные обязательные постановления[131]. Это послужило предпосылкой для обязательного принятия на местах постановлений против хулиганства, однако в них не было описания его признаков. В указанных постановлениях содержались запреты на совершение следующих проступков: 1) бесчинство и озорство, вызывающие недовольство окружающих; 2) появление в публичных местах и помещениях в явно нетрезвом состоянии; 3) назойливые приставания к кому-либо; 4) порча чужого имущества; 5) вторжение против воли или без ведома хозяина в его дом, двор или иное огороженное место[132].

На собрании Русской группы Международного союза криминалистов, организованном в Петрограде в 1914 г., собравшиеся попытались предпринять попытку определить конкретные признаки хулиганства[133]. Была очевидна злободневность проблемы законодательного определения хулиганства, но из-за множества разногласий участники съезда не смогли прийти к единому мнению о наличии или отсутствии уголовно-правовой природы данного феномена. Часть собравшихся расценивали хулиганство как новое явление особого типа, нуждающееся в законодательном закреплении[134]. М.П. Чубинский, например, признаками хулиганства называл несоразмерность поступка и повода, который вызвал его совершение, а также равнодушие или презрение к чужим правам и благам, принесенным при этом

---

[131] См.: Отчет X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13-16 февраля 1914 г. в Петрограде. Петроград, 1916. С. 54-55.
[132] См.: Там же.
[133] См.: Башилов П. П. О хулиганстве, как преступном явлении, не предусмотренном законом // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 2. С. 224.
[134] См.: Иванов В. Что такое хулиганство? Оренбург, 1915. С. 9-10.

в жертву или подвергнутым поруганию[135]. П.И. Люблинский относил к объективным признакам хулиганства признак насильственности и коллективное совершение деяния[136].

Другие участники съезда приводили объективные доводы о том, что это явление, отличающее поведение человека, но никак не преступление. Так, А.Н. Трайнин, выступающий против законодательно закрепления хулиганства, справедливо считал, что не имеет смысла выделять хулиганство в самостоятельный состав преступления, поскольку у него нет свойственных только ему отличительных признаков, в противном случае «любое деяние может, при известных условиях, носить характер хулиганского, то в понятии хулиганства, как и в определении хулиганства, нет и не может быть указаний на объективный состав деяний»[137]. Некоторые участники собрания называли хулиганство «болезнью переходного возраста» общества, не требующей законодательных мер, а к факторам, вызывающим к жизни случаи хулиганства, относили рост алкоголизма, кризис морали, всеобщую озлобленность[138]. В результате съезд Русской группы Международного союза криминалистов признал невозможным введение в законодательство понятия «хулиганство» как самостоятельного правонарушения, учитывая разнообразие его бытовых проявлений[139].

Выводы по параграфу:

1. История установления общественной опасности хулиганства берет свое начало от такого преступления против порядка отправления религиозных обрядов, как богохульство. Уголовная ответственность за хулиганство как за светское преступление в источниках русского уголовного права отсутствовала. Первые попытки криминализации хулиганства имели

---

[135] См.: Отчет X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13-16 февраля 1914 г. в Петрограде. Петроград, 1916. С. 103.
[136] См.: Там же. С. 166-167.
[137] Там же. С. 103-104.
[138] См.: Там же. С. 129-130.
[139] См.: Исаев М. Хулиганство (Юридический очерк) // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 16.

место в предреволюционный и революционный периоды конца XIX – начала XX вв. и были вызваны не пробелом в действующем уголовном законодательстве, а стремлением упростить процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, публично выражавших несогласие с деятельностью представителей государственной власти. Отказ от криминализации хулиганства как самостоятельного деяния в начале XX в. обоснован отсутствием специфических юридически значимых признаков состава данного преступления и абстрактностью характеристик самого деяния.

2. Хулиганский мотив на протяжении всей истории уголовного права рассматривался как отягчающее обстоятельство для практически любого преступления, что подтверждается содержанием древнейших памятниках русского права. Степень общественной опасности преступлений существенно возрастала, если они совершались публично и для демонстрации пренебрежительного отношения к общественным ценностям. Установление данного факта предопределяло повышенную строгость наказаний, применяемых к виновным.

2.2. Уголовно-правовые категории «хулиганство» и «хулиганские побуждения» в советском и постсоветском законодательстве

Начиная с 1917 г., получившие власть большевики стали активно использовать термины «хулиганство» и «хулиган», сначала для характеристики деятельности противников их партии. Лица, которые нарушали общественный порядок, приравнивались к злейшим врагам народа и Советской власти, что вскоре получило нормативное закрепление.

В декрете «Социалистическое отечество в опасности!», принятый СНК 21 февраля 1918 г., указывалось, что «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, *хулиганы* (курсив наш – *Н.К.*), контрреволюционные агитаторы,

германские шпионы расстреливаются на месте преступления» [140] . Следовательно, хулиганство каралось «по законам военного времени». В Декрете СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» хулиганство рассматривалось как проявление особой формы классовой борьбы, то есть приобрело политизированный характер. В п. 7 Постановления кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» хулиганство определялось, как действия с целью внести дезорганизацию в распоряжения советской власти или оскорбить нравственные чувства окружающих учинением бесчинства[141]. При этом в данном определении отсутствовало указание на объект, а также на особенности объективной стороны деяния.

Помимо хулиганства, официально признанного контрреволюционным преступлением и подсудного ревтрибуналам, выделяли его разновидность, которая носила общеуголовный характер и подпадала под юрисдикцию народных судов. В соответствии с Положением о дисциплинарных товарищеских судах, принятого 5 апреля 1921 г. декретом СНК РСФСР, в некоторых случаях хулиганские действия могли квалифицироваться как дисциплинарный проступок. Если хулиганство выражалось в непристойном поведении и проявлении грубости на предприятии и в учреждении во время работы, то дело рассматривалось указанными судами, а в качестве наказания могло быть применено общественное замечание, выговор, за наиболее серьезные действия – принудительные работы или помещение в исправительный лагерь на срок до шести месяцев. Если же хулиган заслуживал более строгого наказания, то дело передавалось на рассмотрение в народный суд[142].

Итак, уголовное законодательство в период первых послереволюционных лет и Гражданской войны (1918–1921), носило ярко

---

[140] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. Октябрь 1917-март 1918. М., 1974. С. 358.
[141] См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. М., 1953. С. 37.
[142] См.: Там же. С. 91-92.

выраженный классово репрессивный характер. Вопрос о криминализации хулиганства был решен положительно, но опасения специалистов, высказываемые в начале XX в., полностью подтвердились: круг деяний, относимых к хулиганству, оказался очень широким. Термином «хулиганство» охватывались и политические (контрреволюционные, государственные), и общеуголовные преступления, а также дисциплинарные проступки.

УК РСФСР 1922 г. установил уголовную ответственность за совершение хулиганства. Но при разработке проекта кодекса в научной среде отсутствовало единство мнений о целесообразности введения уголовной ответственности за хулиганство. Большинство ученых справедливо отмечали объективные трудности законодательного определения хулиганства, а также опасность его расширительного толкования [143]. Так, Е.К. Краснушкин заявлял, что хулиганство не поддается точному нормативному определению[144], а Б.С. Маньковский указывал на отсутствие у него четко определенного объекта[145]. Несмотря на это законодатель все же включил в разд. 5 «Иные посягательства на личность и ее достоинство» гл. 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР 1922 г. ст. 176, в которой определил хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам и обществу в целом действия»[146]. Включение состава хулиганства в указанную главу объяснялось тем, что большинство хулиганских действий сопровождались посягательством на личность[147].

Комментируя данную норму, М.М. Гродзинский отмечал, что «озорными могут быть названы те действия, которые, нарушая закон или

---

[143] См.: Бельчиков С. П., Полищук Н. И. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства // Юридическая мысль. 2012. № 1 (69). С. 28.
[144] См.: Краснушкин Е. К. Указ. соч. С. 150.
[145] См.: Маньковский Б. С. Деревенская поножовщина // Хулиганство и поножовщина. М., 1927. С. 113.
[146] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. С. 178.
[147] См.: Майоров А. С. Ретроспективный анализ хулиганства как уголовно-правового явления // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XIV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 октября 2019 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. С. 81.

вообще правопорядок, не преследуют какой-либо особой цели, а вызваны стремлением совершить данное деяние только ради забавы, нарушить правопорядок ради самого нарушения. Хулиганство характеризуется тем, что цель, преследуемая преступником, лежит в самом деянии, им исчерпывается и заключается именно в том, чтобы нарушить правопорядок»[148]. Отсутствие мотивированности стало основополагающей характеристикой хулиганства. Однако позднее П.И. Люблинский, проведя исследование, пришел к выводу, что данное преступление не может быть названо безмотивным. Согласно результатам исследованиям, лишь в 11 случаях деяние было совершено без какого-либо внешнего повода и мотива, в 17 случаях поводом явились месть, ссора, самооборона, в 3 случаях – личные счеты, а в 68 – пьяный протест[149]. Именно поэтому пьянство стали называть матерью хулиганства[150].

Деяние, предусмотренное ст. 176 УК РСФСР 1922 г., не имело не только точно выраженного объекта посягательства, но и строгих границ, которыми очерчивалось преступное поведение. С.П. Мокринский писал: «Проделки хулиганов всегда отвечают составу какого-либо уже имеющегося в Уголовном кодексе преступления» [151] . В связи с этим В.Н. Толмачев указывал, что деяния, уже предусмотренные уголовным законом, не должны подменяться неопределенным термином «хулиганство», вместе с тем, следует ужесточать ответственность за преступления, отягощенные элементами хулиганства[152].

Действительно, под хулиганством понимались самые различные действия: произнесение нецензурных слов, битье уличных фонарей, стрельба из огнестрельного оружия, шум, крики, пение нецензурных песен, обрызгивание граждан водой и нечистотами, отправление естественных надобностей в недозволенных местах, бесцельное постукивание в двери

---

[148]Гродзинский М. М. Преступления против личности. М., 1924. С. 60.
[149] См.: Люблинский П. И. Указ соч. С. 56-57.
[150] См.: Семашко Н. Алкоголизм и хулиганство // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 10.
[151] Мокринский С. П. Озорство и хулиганство // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 37. С. 879-880.
[152] Толмачев В. Н. Указ. соч. С. 6.

домов, устройство загромождений на дорогах, кулачные бои, драки и т.д.[153] В литературе отмечалось, что к хулиганству начинают относить и убийства, и изнасилования, и даже грабежи, приводя к искажению статистики: рост хулиганства превращается в колоссальный, чего на самом деле констатировать не приходилось [154]. В результате деятельность судов существенно осложнялась поступлением значительного числа уголовных дел по обвинению в хулиганстве. К тому же стало различаться хулиганство «деревенское» и «городское», хотя в действительности все сводилось к одному и тому же – массовым дракам (причинению вреда здоровью) по различным бытовым мотивам[155].

В ходе проведенных исследований, посвященных хулиганству, ученые обнаружили, что меры репрессии, применяемые к хулиганам, зачастую излишне строги и не всегда соответствуют тяжести содеянного или степени опасности осужденного [156]. При анализе судебной практики по делам о хулиганстве Ф. Миллер выяснил, что не менее 90 % указанных деяний составляют обычные нарушения тишины и порядка в пьяном виде. В 80 % случаев осужденные за хулиганство ранее не имели ни одной судимости. Большинство из них, попав в места заключения, протрезвев и придя в себя, оказываются вполне безобидными гражданами, но суровая репрессивность приговоров располагает их к повторному правонарушению[157]. В связи с этим невозможно представить, чтобы какие-либо «озорные действия» сами по себе, не связанные с нарушением других норм уголовного закона, являлись

---

[153] См.: Панин С. Е. К вопросу о факторах активизации городского хулиганства в России в 20-е начале 30-х гг. XX в. // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 6-1. С. 142; Камардин И. Н. Хулиганство в городах Поволжья в период нэпа // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2. С. 53.

[154] См.: Герцензон А. А. Рост хулиганства и его причины // Хулиганство и поножовщина. М., 1927. С. 11.

[155] См.: Характерные особенности деревенских преступлений. Диспут в Криминологическом Кабинете при Ленинградском Губернском Суде // Рабочий суд. 1925. № 23-24. С. 1010.

[156] См.: Люблинский П. И. Указ. соч. С. 61-62.

[157] См.: Миллер Ф. К вопросу о мерах социальной защиты в отношении «хулиганов» // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 122-131.

бы настолько социально опасными, вызывая необходимость применения к правонарушителям лишения свободы[158].

А.А. Герцензон подчеркивал необходимость уточнения юридического определения хулиганства, так как в повседневной жизни люди используют термин «хулиганство» для обозначения самых различных действий, но для правоприменителей должно быть выработано более точное понятие хулиганства[159].

Вторая сессия ВЦИК XI созыва в своем постановлении от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР» одобрила новую редакцию ст. 176 УК РСФСР, в результате чего хулиганство, совершённое впервые, суд расценивал в качестве административного проступка. Данная статья была вновь изменена ВЦИК и СНК РСФСР в декрете от 7 июня 1926 г. Ст. 176 дополнилась ч. 2, которая устанавливала, что уголовная ответственность за хулиганство наступает только при повторном совершении либо упорном продолжении действий вопреки предупреждению милиции. Появление в уголовном законе административно-правовой нормы, устанавливавшей основания и размер ответственности за административный проступок, несомненно, противоречило его структуре и смыслу как основного источника уголовного права.

В УК РСФСР 1926 г. норма, устанавливающая ответственность за хулиганство, оказалась перемещенной в гл. 2 «Преступления против порядка управления» (ст. 74). В комментарии к УК 1926 г. давалось разъяснение, согласно которому хулиганством признаются такие действия, которые не подходят под какую-либо другую статью УК или когда одно действие составляет одновременно нарушение двух статей УК. Таким образом, термин «хулиганство» охватывал многие деяния, включая посягательства против личности и против порядка управления[160]. В этот период практически любое

---

[158] См.: Там же. Также см.: Ширвиндт Е. Некоторые итоги борьбы с хулиганством // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 169.
[159] См.: Герцензон А. А. Указ. соч. С. 26.
[160] См.: Уголовный кодекс редакции 1926 г. / Комментарий под общ. ред. Е. Г. Ширвиндта. М., 1927. С. 169.

антиобщественное поведение квалифицировали как хулиганство, что делало данный состав преступления весьма обширным.

Вот несколько типичных примеров хулиганства того времени. В Казани хулиганы закидали палками и камнями самолет и пилота «Осавиахима», сорвав агитационный полет; в Новосибирске хулиганы разогнали комсомольскую демонстрацию; в Пензе развернули «рельсовую войну», заключавшуюся в том, что хулиганы разбирали железнодорожное полотно и подкладывали шпалы на пути проходивших поездов [161]; в Смоленске трое рабочих вошли в цех и ради шутки бросили в станок камень, а затем кинули в работающий основной агрегат кусок рельса, тем самым парализовали работу всего предприятия[162]; в Москве 2 подруги на вокзале подходили к палаткам и требовали денег, затем подняв юбки на голову, разгуливали по площади, собирая толпы людей, а когда их задержали, они бросались на милиционеров и кусали их[163]. Достаточно часто встречались случаи избиения безо всякой на то причины специалистов на предприятиях. Так, на одной из ленинградских фабрик рабочий Быков застрелил мастера Степанкова [164], впоследствии таким случаям даже присвоили название «быковщина».

Наиболее распространенными видами хулиганства в 1926 г. стали: избиение прохожих, дебош в пьяном виде, ругань, сопротивление милиции[165]. Например, в Нижнем Новгороде за 1926 г. были совершены следующие виды хулиганства: нецензурная брань – 37%, дебош – 21,4%, драки – 14 %, разные озорные действия – 10,5 %, приставания и оскорбление

---

[161] См.: Панин С. Е. К вопросу о факторах активизации городского хулиганства в России в 20-е начале 30-х гг. XX в. С. 142.
[162] См.: Власов В. А. Хулиганство в городе и деревне // Проблемы преступности. Выпуск 2. М. – Л., 1927. С. 68.
[163] См.: Учеватов А. К вопросу о связи алкоголизма с хулиганством // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 139.
[164] См.: Голос народа : Письма и отклики советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Рос. гос. арх. экономики. Сост. С. В. Журавлев и др. М., 1998. С. 179.
[165] См.: Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999. С. 59.

публики – 9,5 %, отправление естественных надобностей в недозволенных местах – 7,3 %[166].

Несмотря на то, что понятие «хулиганские побуждения» еще не было закреплено в уголовном законе, в судебной практике оно уже использовалось. В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 марта 1925 г. (протокол № 4) разъяснялось, что к низменным побуждениям следует относить хулиганские побуждения[167]. Характерным явлением того времени стало совершение убийств, поджогов, бандитских нападений, изнасилований из хулиганских побуждений. Так, кульминацией «сексуального хулиганства» стало «чубаровское дело», когда 21 августа 1926 г. рабочие ленинградского завода «Кооператор» в саду «Сан-Галли» изнасиловали девушку, процесс над которыми стал показательным, а «чубаровщина» стала нарицательным понятием, обозначающим групповые изнасилования из хулиганских побуждений[168]. Изначально это деяние было квалифицировано как групповое изнасилование из хулиганских побуждений, но затем переквалифицировано на бандитизм, считающийся одним из наиболее тяжких государственных преступлений. Такое решение было обусловлено тем, что жертвой изнасилования оказалась комсомолка. Это обстоятельство позволило придать политическую окраску данному деянию. В результате был создан юридический прецедент, который позволял возводить хулиганство в категорию политического преступления[169]. Так, в 1929 г. многих приезжающих в город деревенских жителей, впоследствии привлекаемых к уголовной ответственности за хулиганство, судили как противников коллективизации и сторонников кулачества, что еще раз

---

[166] См.: Отчет Нижегородского городского совета за 1925-1926 год. Н. Новгород, 1927. С. 118.
[167] См.: Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. – Л., 1927. С. 22; Церенов И. А. Понятие «Хулиганские побуждения» в истории уголовного законодательства России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 139.
[168] См.: Панин С. Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 143.
[169] См.: Лебина Н. Б. Указ. соч. С. 64-66.

свидетельствует о наличии политического подтекста ответственности за данное преступление[170].

Следовательно, уже тогда законодатель признавал хулиганство специфическим побуждением на совершение запрещённых уголовным законом действий. Эта концепция находила поддержку и в юридической литературе, где подчеркивалось, что истинных хулиганов следует искать не столько среди осужденных по ст. 74 УК, сколько из числа лиц, осужденных за убийство, разбой, тяжкое телесное повреждение и другие серьезные правонарушения, поскольку уже в самом характере преступления многих лиц этой категории бросаются в глаза явные признаки озорства и неуважения к обществу[171]. В частности, Ф. Миллер указывал, что озорство и неуважение к обществу могут проявиться в любом правонарушении и этот момент должен учитываться судом как отягчающее обстоятельство в порядке ст. 47 УК[172].

Вследствие постоянно увеличивающегося количества таких деяний принято решение о передаче дел о хулиганстве в ведение административных органов. Во многих городах были организованы рабочие дружины для патрулирования улиц. Однако число дел о хулиганстве выросло на порядок, так как зачастую под данную категорию попадали люди, задержанные в пьяном виде, а также нищие и беспризорные[173]. Названные примеры подчеркивают неопределенность понимания хулиганства как запрещенного уголовным законом деяния, порождающего рост количества осужденных за его совершение. Согласно проведенной в декабре 1926 г. всесоюзной переписи, в местах лишения свободы 1/6 всего тюремного населения составляли отбывающие наказание за хулиганство.

В. Якубсон, анализируя эти данные, не отрицал факта увеличения числа этого преступления, однако утверждал, что реальный его рост был

---

[170] См.: Блинов М. Л. Ижевские хулиганы и милиция начала 1920-х годов // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 3 (32). С. 193.
[171] См.: Бехтерев Ю. «Озорство и бесчинство» в местах заключения и борьба с ним // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 97-98.
[172] См.: Миллер Ф. Указ. соч. С. 131-132.
[173] См.: Блинов М. Л. Из истории социальных отношений в Ижевске в 1920-е гг.: борьба с хулиганством, пьянством и детской преступностью // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С. 37-38.

значительно меньше. Возрастание числа уголовно наказуемого хулиганства он объяснял активизацией борьбы с этим видом преступления, что подтверждается снижением числа административно наказуемых хулиганств [174]. По его мнению, в условиях нормальной борьбы с преступностью эти многочисленные случаи хулиганства были бы рассмотрены как административные правонарушения.

Е. Ширвиндт в качестве эпиграфа к своему научному труду приводит выдержку из речи тов. Томского, произнесенной на XV партийной конференции, достаточно ярко отражающую злободневность проблемы хулиганства: «Да, должен сказать, что в этом вопросе здорово пересолили, когда под хулиганством подразумевается равно и песня на улице, и изнасилование женщины, и нападение на комсомольскую демонстрацию. Что же тогда не хулиганство?... (Рязанов: «обращение к прокурору на ты – тоже хулиганство»)» [175]. Автор отмечал: «Достаточно указать на серьезные сомнения в существовании специального преступления – хулиганства и утверждение, что хулиганства, как самостоятельного преступления, не существует вовсе, а имеется только «хулиганский оттенок», который может быть присущ самым разнообразным преступлениям, – чтобы стала ясной опасность подведения в пылу ударной кампании под статьи о хулиганстве различных деяний, не имеющих ничего или имеющих очень мало общего с хулиганством»[176].

В 1935 г. норма, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, вновь была ужесточена[177]. Наказание за данное преступление назначали достаточно суровое. Подтверждением тому служат следующие примеры: «Смородинов беспричинно приставал к сидящему на скамейке Н. Бурдилову. Он всячески его оскорблял, ударил селедкой по лицу, а затем

---

[174] См.: Якубсон В. Хулиганство и судебная репрессия против него // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 86-87.
[175] Ширвиндт Е. Указ. соч. С. 167.
[176] Там же. С. 169.
[177] См.: Постановление ЦИК СССР № 3 и СНК СССР № 535 от 29 марта 1935 г. «О мерах борьбы с хулиганством» // Собрание законодательства СССР. 1935. № 18. Ст. 141.

стал избивать и сбросил со скамейки на землю. Смородинов осужден на 5 лет лишения свободы с последующим запрещением в течение 5 лет жить в центральных городах СССР»[178]. Или «Попов М.П. 21 августа в закусочной выражался нецензурной бранью и толкал посетителей. 22 августа осужден к году тюремного заключения» [179] . Причем субъектом хулиганства признавалось всякое вменяемое лицо и практика отмечала случаи привлечения за данное деяние несовершеннолетних от 12 до 16 лет[180].

10 августа 1940 г. Указом Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» мелкое хулиганство, абсолютно неоправданно, приравнено к уголовно наказуемому деянию. В связи с изданием Указа ч. 1 ст. 74 УК РСФСР 1926 г. приняла следующий вид: «Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах – караются тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекут за собой более тяжкого наказания»[181]. Таким образом, в диспозицию нормы был включен признак «общественное место». Данное нововведение не всеми было признано удачным. Так, М.М. Гродзинский отмечал, что указание на место совершения хулиганства вызывает ряд затруднений на практике [182] . Норма, устанавливающая ответственность за хулиганство, располагалась в главе «Преступления против порядка управления», а фактически объектом хулиганства рассматривался общественный порядок, благодаря введению указанного признака.

Во время Великой Отечественной войны наказания за преступления, включая хулиганство, существенно усилились. Так, к компетенции военных

---

[178] Я налетчик Беня-хулиган. Беспричинные преступления в России. // Нахаловка. URL: https://nahalovka.ru/news/Ja_naletchik_Benja-huligan--2105.html (дата обращения: 01.06.2024).
[179] Там же.
[180] См.: Уголовное право. Особенная часть / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Под ред.: проф. Герцензона А. А. и проф. Пионтковского А. А. 2- е изд., перераб. М., 1939. С. 411.
[181] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. 22 августа. № 28.
[182] См.: Гродзинский М. М. Об усовершенствовании законодательной техники // Социалистическая законность. 1957. № 1. С. 13-14.

трибуналов были отнесены дела о злостном хулиганстве, что значительно упростило процедуру их рассмотрения [183] . После окончания войны упрощенный порядок рассмотрения уголовных дел был отменен.

19 декабря 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство»[184] противоречие, когда в Уголовном кодексе смешивались нормы двух отраслей права, было устранено.

В УК РСФСР 1960 г. ответственность за хулиганство предусматривала ст. 206, помещенная в гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Хулиганством считались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Злостным признавалось хулиганство, характеризующееся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанное с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенное лицом, ранее судимым за хулиганство[185].

Как видно, из диспозиции данной нормы был исключен признак «общественное место», что имело целью расширить состав рассматриваемого преступления. Это позволило квалифицировать как хулиганство деяния, совершенные в безлюдных местах, таких как лес, квартир и т.д.

В юридической доктрине по этому поводу можно встретить весьма неоднозначное суждение: «публичность, хотя и имеется в большинстве случаев хулиганства, все же не служит обязательным признаком для данного состава преступления вообще, но для отдельных форм хулиганских проявлений может быть необходимым»[186]. Дополнительно подчеркивалось,

---

[183] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. 26 июня. № 29.

[184] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство» // Советская Россия. 1956. 20 декабря. № 145.

[185] См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

[186] Курс советского уголовного права: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские преступления. Часть Особенная. Т. 6. / Ред. коллегия: заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А. А. Пионтковский и др. Академия наук СССР. Институт государства и права. М., 1971. С. 321.

что хулиганство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, причем в качестве его мотива могут выступать месть, ревность, стремление к удовлетворению половой страсти[187]. В одном из решений Пленума Верховного Суда СССР было указано, что действия, хотя и совершенные по мотивам личного характера, но сопряженные с грубым нарушением общественного порядка и выражающие явное неуважение к обществу, следуют квалифицировать как хулиганство[188]. Данные факты свидетельствуют о явном и необоснованном расширении трактовки понятия хулиганства, что подтверждает тенденцию к более широкому применению этой нормы в правоприменительной практике.

«Циничный» и «дерзкий» – оценочные понятия, которые могли быть использованы для характеристики различных деяний. Так, публичное отправление естественных надобностей приравнивалось к «исключительному цинизму». Н.А. Колоколов в подтверждение этому приводит в пример, встретившийся ему в начале 1980-х годов, приговор: 5 лет лишения свободы за то, что виновный в центре Кишинева в 3 часа ночи справил «малую нужду» в урну напротив диспетчерской троллейбусного управления[189]. «Исключительным цинизмом» признавались и действия, сопровождаемые проявлением бесстыдства. Примером может служить приговор начала 1970-х годов, в соответствии с которым мужчина приговорен к 5 годам лишения свободы за то, что он, проживая в коммунальной квартире, вышел из своей комнаты, находясь в глубоком похмелье, в одной рубахе и без нижнего белья на кухню попить воды, где в это время находились две соседки[190]. «Особая дерзость» обычно истолковывалась судами как уничтожение чужого имущества, причинение побоев, хулиганские действия, отличающиеся продолжительностью. Например, если во время драки на танцплощадке один

---

[187] См.: Там же. С. 324-325, 327.
[188] См.: Дело Мамедова Э. В. и Мамедова Т. В. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1969 г. // Верховного Суда СССР. 1970. № 1. С. 29.
[189] См.: Колоколов Н. А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья. 2014. № 2. С. 2-8.
[190] См.: Наумов А. В. Преступный сюжет в русской литературе. М., 2021. С. 486.

человек ударил другого в лицо, при этом сломал скамейку, то это считалось проявлением «особой дерзости»[191].

Также по ст. 206 УК РСФСР могли квалифицироваться деяния, выражающиеся в оскорблении власти[192]. Наглядными примерами являются следующие деяния: поступок студента в метро, разорвавшего портрет Сталина или срыв общественного собрания. Причем при срыве собрания человек мог просто порвать флаг, а мог и напасть с ножом на его участника собрания. И то, и другое хулиганство квалифицировалось «дерзким» и «циничным». Кроме того, к хулиганам приравнивали молодежь, стремившуюся жить на западный манер. Так, при некоторых вузах появились нелегальные журналы неугодного для власти содержания, такие как «Золотарик», «Фиговый листок», «Голубой бутон», в которых критиковалась власть, пропагандировалась новая музыка, танцы, одежда[193].

Как мы можем наблюдать, состав хулиганства оставался таким же абстрактным, состоящим из оценочных признаков, в принципе, как и прежние редакции. Вследствие чего, вместо снижения, отмечалось увеличение количества хулиганств[194]. Н. Иванцова, анализируя редакцию ст. 206 УК РСФСР, верно подмечает, что неопределенность признаков основного состава хулиганства ожидаемо привела к разнобою в практике. А разъяснения пленума Верховного суда СССР, уточняющие, что хулиганство отличается очевидно грубым нарушением общественного порядка и явным неуважением к обществу, не привнесли ясности для практиков, поскольку большинство умышленных преступлений можно так охарактеризовать[195].

Ст. 206 УК РСФСР получила название «дежурной» и «резиновой», поскольку за время ее применения так и не было выработано четких критериев, определяющих понятие преступного деяния, предусмотренного в

---

[191] Там же.
[192] См.: Озорники России // Коммерсантъ Деньги. URL: https://www.kommersant.ru/doc/702104 (дата обращения: 03.06.2024).
[193] Там же.
[194] См.: Рагулин А. В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство. С. 104.
[195] См.: Иванцова Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация // Законность. 2004. № 11. С. 37.

ней[196]. Данный состав был универсальным, позволяя под формулировку «действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» подвести практически любое поведение, отступающее от правил, установленных кодексом. В результате по этой статье имелась достаточно обширная практика применения, которую нередко называли репрессивной[197]. Исследователи хулиганства небезосновательно отмечали, ссылаясь на практику применения ст. 206 УК РСФСР, что в случаях, когда правоприменители испытывали затруднения в точной юридической оценке деяния, посягающего на личность или собственность, оно квалифицировалось как хулиганство, поскольку отграничить эти составы было весьма затруднительно[198]. Отсюда, осужденные за хулиганство составляли значительную долю (примерно от 1/4 до 1/3) всех осужденных к лишению свободы, что свидетельствует о явном «переборе» уголовной репрессии, и преувеличенной общественной опасности таких преступлений[199].

В ст. 102 УК РСФСР 1960 г. закреплялся квалифицирующий признак – умышленное убийство из хулиганских побуждений (п. «б»). К моменту принятия УК РСФСР 1960 г. не было сомнений в том, что хулиганские побуждения значительно повышают опасность преступлений против жизни и здоровья, их квалифицирующее значение не единожды подчеркивалось. Убийство, совершенное из хулиганских побуждений, считалось одним из наиболее опасных видов убийства. При этом содержание понятия «хулиганские побуждения» не раскрывалось, ни в законе, ни в постановлениях пленумов Верховного Суда РСФСР. Согласно

---

[196] См.: Точка А. В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 35.

[197] См.: В Уголовном кодексе появятся новые составы хулиганства // Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-ugolovnom-kodekse-poyavyatsya-novye-sostavy-khuliganstva/ (дата обращения: 04.06.2024).

[198] См.: Иванов Н. Г., Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М., 2017. С. 14.

[199] См.: Наумов А. В. Преступный сюжет в русской литературе. С. 487.

статистическим данным, в 1962 г. практически каждый третий осужденный за убийство из хулиганских побуждений приговаривался к смертной казни[200].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» была дополнена ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. В соответствии с этим за мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного воздействия за соответствующее правонарушение, предусматривалась ответственность по ч. 1 ст. 206 УК. Помимо этого, данным Указом была установлена ответственность за особо злостное хулиганство, под которым понимались действия, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 206 УК, совершенные с применением или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно иных предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений[201]. Однако указанные меры не привели к желаемому результату в виде уменьшения количества этих преступлений, а лишь, наоборот, искусственно завысили их число.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР» скорректировал определение уголовно наказуемого хулиганства, исключив из него повторное мелкое хулиганство[202]. Устранение данного признака из состава хулиганства было справедливым шагом, поскольку включение административных проступков в сферу уголовно-правовых отношений явно не соответствует принципам уголовного права, а также чрезмерно расширяет границы уголовной репрессии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 г. № 4996-X «О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об

---

[200] См.: Колоколов Н. А. Указ. соч. С. 2-8.

[201] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. Ст. 595.

[202] См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.

усилении ответственности за хулиганство»» изменены пределы санкции ч. 1 ст. 206 УК РСФСР.

Несмотря на неоднократное ужесточение ответственности за хулиганство, рост числа этого деяния так и не удалось остановить. В частности, в 1980 г. было зарегистрировано 134337 случаев хулиганства, в то время как в 1984 г. это число достигло уже 152577[203]. Одной из основных причин, объясняющих неэффективность применяемых мер в борьбе с устойчивым ростом хулиганства, является, как нам видится, наличие в норме о хулиганстве массы оценочных понятий, таких как «грубое нарушение», «явное неуважение», «особая дерзость», «исключительный цинизм». Отсутствие четкого законодательного определения этих понятий создавало возможность для их различного толкования на практике. Вариативность в интерпретации оценочных признаков, зависящая от уровня правосознания правоприменителя, вносила неопределенность в границы преступных деяний. Эта ситуация порождала затруднения в правоприменительной практике при отграничении уголовно и административно наказуемого хулиганства, а также преступлений против личности и хулиганства. В результате, под ст. 206 УК РСФСР подходило чуть ли не любое противоправное действие, что отражалось на статистике, которая всегда демонстрировала внушительные показатели, обеспечивая возможность легитимных злоупотреблений по поддержанию на необходимом уровне процент раскрываемости преступлений[204]. Однако предписаниям уголовного закона надлежит быть точными и недвусмысленными. Этим была продиктована неизбежность пересмотра признаков уголовно наказуемого хулиганства.

В процессе рассмотрения проектов Уголовного кодекса России обнаружились противоположные точки зрения относительно уголовной

---

[203] См.: Волошина Л. А. Тяжкая насильственная преступность последнего десятилетия в России // Состояние и тенденции насильственной преступности в РФ : сборник научных трудов. М., 1993. С. 5.

[204] См.: Кадников Н. Г. Категория тяжких преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 94.

ответственности за хулиганство. Одни авторы считали, что необходимо сохранить уголовную ответственность за хулиганство, но с определенными изменениями и дополнениями, а вторые настаивали на ее исключении в связи с аморфным содержанием диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, что приводило к неоправданному привлечению к уголовной ответственности. Среди противников сохранения уголовной ответственности за хулиганство выделяется Н.Г. Иванов, последовательно разъясняющий, что объективно невозможно четко определить элементы состава хулиганства[205]. Он отрицает наличие у хулиганства самостоятельного состава и утверждает, «что мотив деяния, т.е. внутреннее побуждение, законодатель превратил в преступление, что противоречит канонам уголовного права, влечет и впредь будет влечь за собой ошибки в правоприменении» [206]. На похожей позиции стоят и некоторые другие авторы, справедливо считающие, что с помощью одних мотивов не получится определить самостоятельный состав преступления[207].

Тем не менее в Уголовном кодексе РФ 1996 г. ответственность за хулиганство была сохранена: ст. 213 «Хулиганство» помещена в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». УК РФ определил простое хулиганство (ч. 1 ст. 213) как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества[208]. При этом в квалифицированных составах убийства и причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью содержался признак «из хулиганских побуждений».

Логичным видится вывод, что по остаточному принципу под ст. 213

---

[205] См.: Иванов Н. Г. Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 39-41.
[206] Иванов Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. М., 2022. С. 46.
[207] См.: Бозиев Ю. М. Борьба с хулиганством (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 22.
[208] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 13.06.1996 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

подпадают только легкий вред здоровью и побои, если эти действия совершались из хулиганских побуждений [209]. Включение в диспозицию статьи признаков насилия и причинения ущерба имуществу также не смогло разрешить проблемы отграничения состава хулиганства и преступлений против личности или имущества. А толкование привычных фраз «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», традиционно используемых для характеристики хулиганства, по-прежнему вызывает трудности как на практике, так и в теории.

Ч. 2 ст. 213 УК РФ предусматривала ответственность за то же деяние, если оно было совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; совершено лицом, ранее судимым за хулиганство. Примечательно, что оценочные понятия «особая дерзость» и «исключительный цинизм», которые ранее являлись квалифицирующими признаками хулиганства, не были включены в ч. 2 ст. 213 УК РФ, что можно рассматривать как пример повышения качества уголовного закона. Ч. 3 ст. 213 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были скорректированы признаки хулиганства как уголовно наказуемого деяния[210]. Законодатель решил отказаться от криминообразующих признаков физического и имущественного вреда. Теперь в качестве криминообразующего признака стало выступать применение оружия или

---

[209] См.: Борзенков Г. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Законность. 2008. № 5 (883). С. 28.

[210] См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

предметов, используемых в качестве оружия. Именно этот признак позволял отграничить уголовно наказуемое хулиганство от мелкого хулиганства, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ. Из ч. 2 были изъяты квалифицирующие признаки «совершенное группой лиц» и «совершенное лицом, ранее судимым за хулиганство». Вследствие ужесточения санкций обеих частей ст. 213 УК РФ деяние, предусмотренное ч. 1, было отнесено к преступлениям средней тяжести (ранее – к преступлениям небольшой тяжести), а предусмотренное ч. 2 – к тяжким преступлениям (ранее – к преступлениям средней тяжести). Помимо этого, увеличено количество уголовно-правовых норм, в которых хулиганские побуждения закреплялись в качестве квалифицирующего признака. Параллельно с исключением из состава хулиганства признаков насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества хулиганские побуждения закреплены в ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 «Побои», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». Можно констатировать, что норма об уголовной ответственности за хулиганство, из некогда «резиновой» перешла в разряд «мертвой», о чем свидетельствуют статистические показатели: в 2015 г. зарегистрировано 3318 хулиганств[211], в 2016 г. – 2597[212], в 2017 г. – 2190[213], в 2018 г. – 2091[214], в 2019 г. – 2005[215], в 2020 г. – 1773[216]. Из содержания указанных изменений прослеживается стремление законодателя сузить круг случаев, подлежащих уголовной ответственности за хулиганство, при этом расширить сферу использования такого квалифицирующего признака как хулиганские побуждения, что, на наш взгляд, является обоснованным.

---

[211] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/7087734/ (дата обращения: 06.06.2024).

[212] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/9338947/ (дата обращения: 06.06.2024).

[213] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987 (дата обращения: 06.06.2024).

[214] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092/ (дата обращения: 06.06.2024).

[215] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения: 06.06.2024).

[216] См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 06.06.2024).

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» в ч. 1 ст. 213 УК РФ был внесен п. б – «совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [217] . Благодаря этому хулиганство превратилось в полимотивированное преступление, что привнесло в результате еще большие трудности в правоприменительной деятельности, а также создало предпосылки для научных споров и дискуссий, предметом которых было правовое содержание категории «хулиганство».

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ дополнены наказанием в виде штрафа[218]. Позднее, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ дополнены наказанием в виде принудительных работ[219].

Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 213 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающей ответственность за совершение преступления «с применением взрывчатых веществ или взрывных

---

[217] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

[218] Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 11 марта.

[219] Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря.

устройств»[220]. Указанный закон усилил ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, для повышения эффективности борьбы ними. При этом, как отмечается в пояснительной записке к закону, целью внесения изменений в ст. 213 УК РФ было создание «дополнительного сдерживающего фактора»[221]. Таким образом, можно отметить, что законодатель традиционно отводит норме о хулиганстве роль «резервного инструмента».

Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» дополнил ч. 1 ст. 213 пунктом «в» следующего содержания: совершение хулиганства на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования[222]. Очевидно, что законодатель изменил курс на расширение уголовной ответственности за хулиганство, поскольку раньше такие деяния признавались административным правонарушением.

При всей очевидности проблем законодательной регламентации хулиганства, нескончаемый процесс преобразования нормативно определенных признаков хулиганства на этом не завершился. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации»[223] внес очередные поправки в статью о хулиганстве. В соответствии с этим в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК признак вооруженности заменен на применение насилия к гражданам либо угрозу его применения. Хулиганство, совершенное с применением оружия или

---

[220] Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6651.

[221] Законопроект № 509018-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/509018-6 (дата обращения: 06.06.2024).

[222] Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (ч. 1). Ст. 2135.

[223] См.: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 82.

предметов, используемых в качестве оружия, уже влечет ответственность по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Также теперь в качестве квалифицированного вида хулиганства выступает совершение преступления группой лиц, а ответственность за совершение хулиганства с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств усилена (раньше предусматривалось лишение свободы до 7 лет, теперь – до 8 лет). Более подробный анализ последних изменений будет представлен ниже.

Итак, исследование существовавших в отечественной истории важнейших нормативно-правовых актов позволило прийти к выводу о том, что такое явление как «хулиганство» присутствовало во многих источниках отечественного уголовного права. Однако, в зависимости от исторического периода, особенностей политического строя, состояния преступности и иных криминогенных факторов под хулиганством стали понимать не только низменную мотивацию противоправного поведения, но и самостоятельное общественно опасное деяние. Состав последнего включал самые разнообразные деяния: от банальной уличной драки до стремлений причинить вред государственной власти.

Норма о хулиганстве всегда характеризовалась крайней нестабильностью содержания. Только с 1996 г. ст. 213 УК РФ 7 раз претерпевала изменения. Причем они имели разнонаправленный характер: сначала законодатель стремился к частичной декриминализации хулиганства путем сужения круга случаев, подлежащих уголовной ответственности за данное преступление, однако в последующем сфера уголовной ответственности за хулиганство неоднократно расширялась путем добавления новых криминообразующих признаков в ст. 213 УК РФ[224]. Несмотря на все изменения, по существу хулиганство оставалось грубым нарушением общественного порядка с явным неуважением к обществу[225], так

[224] См.: Харламов Д. Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 83.

[225] См.: Кемова Н. Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 78.

и не появилось указаний на то, какие конкретно действия образуют это преступление. Хотя изначально специфика хулиганства заключалась в его особом внутреннем качестве – в хулиганских побуждениях, а не во внешних действиях [226] . Единственная юридическая особенность хулиганства заключается в его совершении «на глазах общественности».

С момента нормативного закрепления в отечественном уголовном законодательстве хулиганство остается деянием, сочетающим в себе юридически значимые признаки иных составов преступлений, в связи с чем не может восприниматься в качестве юридически обособленного деяния. К тому же, в настоящее время в ряд норм включен квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений», что создает конкуренцию хулиганства как самостоятельного преступления и как юридически значимого признака составов иных преступлений. Все это свидетельствует о явной спорности решения о признании хулиганства самостоятельным видом уголовно-наказуемого деяния.

Выводы по параграфу:

1. Хулиганство как самостоятельное преступление, направленное против общественного порядка, никогда не описывалось четко определенными юридически значимыми признаками. Сущность криминообразующих признаков, перечисленных в ст. 213 УК РФ, также не раскрывается в должной мере, что создает трудности для квалификации предусмотренных указанной нормой действий. Состав хулиганства многократно изменялся, однако существующие в норме недостатки законодательной техники сохранялись, а меры уголовной репрессии лишь ужесточались. Непоследовательность и частота вносимых в ст. 213 УК РФ изменений и дополнений могут свидетельствовать об отсутствии у законодателя точного понимания сущности криминализируемых действий,

[226] См.: Церенов И. А. Указ. соч. С. 139.

определяемых как «хулиганство», а также объективной оценки их характера и типовой степени общественной опасности.

2. Увеличение степени строгости уголовной ответственности за хулиганство происходило в исторические периоды масштабных социальных волнений и потрясений: революции начала XX в., красный террор и военный коммунизм 20-х гг., Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и т.д. Наличие в норме о хулиганстве множества оценочных признаков преступления давало возможность квалифицировать как хулиганство многие действия, не содержащих в себе всех признаков составов иных преступлений, что значительно упрощало процесс инкриминирования. Уголовная ответственность за хулиганство вне зависимости от существующего политического строя использовалась для защиты интересов представителей правящего класса. Этот факт свидетельствует только о неудовлетворительном качестве уголовного закона.

2.3. Криминализация действий, совершенных из хулиганских побуждений, по законодательству отдельных зарубежных стран

Особенностью уголовно-правового запрета выступает его универсальность. Не надо быть большим специалистом в области юриспруденции, чтобы знать, какие деяния недопустимы в цивилизованном обществе. По этой причине весьма интересен анализ содержания зарубежных уголовных законов на предмет особенностей установления ответственности за хулиганство и (или) за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

Хулиганство как обособленный вид преступления встречается далеко не во всех известных зарубежных уголовных законах. Но даже в странах, где хулиганство признается общественно опасным деянием, подходы к регламентации уголовной ответственности за его совершение имеют значительные отличительные черты.

Страны постсоветского пространства, принадлежащие к романо-германской (континентальной) правовой системе, сохранили понятие «хулиганство» в своих уголовных законах, несмотря на то, что оно не используется всеми зарубежными законодателями.

В уголовном законодательстве Кыргызстана и Белоруссии хулиганство представлено как отдельное преступление и как мотив иных преступлений, аналогично нашему законодательству. Так, в Уголовных кодексах названных стран хулиганский мотив (побуждения) используется как криминообрзующий признак в составах преступлений, предусматривающих ответственность за жесткое обращение с животными (ст. 163 УК Кыргызской Республики, ст. 339^1 УК Республики Беларусь), а также как квалифицирующий признак (в УК Кыргызской Республики: п. 5 ч. 2 ст. 122 «Убийство», п. 12 ч. 2 ст. 130 «Причинение тяжкого вреда здоровью», п. 3 ч. 2 ст. 131 «Причинение менее тяжкого вреда здоровью»; в УК Республики Беларусь: п. 13 ч. 2 ст. 139 «Убийство», п. 7 ч. 2 ст. 147 «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения»).

В уголовных законах этих государств хулиганство в качестве обособленного состава преступления предусмотрено:

ст. 280 УК Кыргызской Республики – «умышленные действия, нарушающие общественный порядок и нормы общепринятого поведения, сопряженное с насилием либо угрозой его применения, либо совершение непристойных действий, отличающихся цинизмом, то есть сопряженное с уничтожением или повреждением чужого имущества, или сопровождавшееся применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозой его применения». [227]

ст. 339 УК Республики Беларусь – «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его

[227] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 (по сост. на 26.02.2024) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 08.06.2024).

применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом»[228].

Рассматриваемые нормы во многом схожи с аналогичной нормой российского уголовного закона, что видно из применяемых формулировок, за некоторым исключением: в отличие от ст. 213 УК РФ, конструктивным признаком в них выступает признак повреждения или уничтожения имущества, тогда как по российскому законодательству такие действия подпадают под преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ. К тому же, в нормах Кыргызстана и Белоруссии используется еще один оценочный признак – «цинизм», характерный для советского уголовного законодательства.

Тем не менее, наличие множества оценочных признаков в составе хулиганства вызывает проблемы в правоприменительной практике, связанные с квалификацией, как в России, так и в указанных странах. В частности белорусские исследователи отмечают сложность разграничения мелкого хулиганства и уголовно наказуемого хулиганства из-за отсутствия четких критериев. Это приводит к порождению противоречивой следственно-судебной практики [229]. Оценочность криминообразующих признаков предоставляет правоприменителям широкие возможности в решении вопроса о разграничении преступных и непреступных деяний, что не способствует обеспечению защиты прав и законных интересов пострадавших, а также привлечения виновных к адекватной ответственности.

Типичными примерами хулиганства, предусмотренного ст. 339 УК Республики Беларусь, служат следующие:

---

[228] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (в ред. 01.10.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30414984%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=4 (дата обращения: 08.06.2024).

[229] См.: Бильдейко А. А., Хилюта В. В. Проблемы квалификации хулиганства, сопряженного с уничтожением или повреждением имущества // Юстиция Беларуси. 2015. № 7 (160). С. 34.

Р., в ночь с 9 на 10 марта 2024 г., находясь на автомобильной парковке дома, действуя беспричинно, умышленно повредил стеклоочистители 11 легковых автомобилей, причинив владельцам имущественный вред[230];

Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения в такси, стремясь продемонстрировать свое пренебрежительное отношение к общепринятым правилам поведения и здоровью граждан, выражая вседозволенность, по дороге внезапно стал закрывать глаза водителю такси, мешая управлению. После экстренной остановки автомобиля, Б., выйдя и открыв дверь, ударил водителя ногой в бедро, причинив телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности[231].

Как можно заметить, в первом случае хулиганство проявляется как деяние против собственности, а во втором – как деяние против личности.

Отличительной особенностью УК Белоруссии является наличие в п. 11 ст. 4 разъяснения термина «хулиганские побуждения», согласно которому под ними следует понимать «мотивы, выражающие стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития»[232].

Кроме того, в п. 8 ст. 64 УК Белоруссии в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, названы иные низменные побуждения. Однако в рамках уголовного закона не уточняется их содержание, что создает некоторую неопределенность в их интерпретации. Данный термин также используется в диспозиции ч. 1 ст. 339[1] «Жесткое обращение с животными». Здесь перечисляются побуждения совершения данного деяния:

---

[230] См.: Судом Волковысского района постановлен приговор по уголовному делу о хулиганстве // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://www.court.gov.by/ru/grodnenskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/64d19d2f3dd04d4b.html (дата обращения: 08.06.2024).

[231] См.: Судом Барановичского района и г. Барановичи постановлен приговор по уголовному делу о хулиганстве // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: https://www.court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/150fec5d4d36498a.html (дата обращения: 08.06.2024).

[232] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (в ред. 01.10.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30414984%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=4 (дата обращения: 08.06.2024).

«из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений»[233]. На основании этого считаем возможным прийти к умозаключению о том, что хулиганские побуждения входят в число низменных побуждений. К такому же выводу приходит Л.А. Рябцева, основываясь на анализе правоприменительной практики и лексического значения слова «низменный». К иным низменным побуждениям она относит корыстные и хулиганские побуждения, месть, зависть, злость и т.д., отмечая, что перечень не исчерпывающий в связи с оценочностью понятия[234]. Таким образом, следует признать, что в белорусском уголовном законе хулиганские побуждения также выступают в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность.

Аналогично белорусскому уголовному закону, в уголовном законодательстве некоторых других зарубежных стран, в дополнение к тому, что хулиганство выступает как квалифицирующий признак и самостоятельное преступление, в перечне отягчающих обстоятельств упомянуты иные низменные побуждения (ст. 61.1.6 УК Азербайджана[235], п. «п» ч. 1 ст. 62 УК Республики Таджикистан[236], п. «к» ст. 56 УК Республики Узбекистан[237], п. 3 ст. 38 УК Эстонии[238]). В уголовных законах

---

[233] Там же.

[234] См.: Рябцева Л. А. Понятие «иные низменные побуждения» в уголовном законодательстве Республики Беларусь // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции (Могилев, 22 апреля 2022 г.) Могилев, 2022. С. 104-105.

[235] См.: Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30.12.1999 № 787-IQ (по сост. на 22.12.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/m/app/document?doc_id=30420353&pos=712%3B-17047%23pos% 3D712%3B-17047&sub_id=610000 (дата обращения: 09.06.2024).

[236] См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (по сост. на 13.11.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&pos=4;-106#pos=4;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%25B8%25D0%25B7%2520%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30397325%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1 (дата обращения: 09.06.2024).

[237] См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII (по сост. на 21.02.2024) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=3;-106#pos=3;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30421110%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=2 (дата обращения: 09.06.2024).

[238] См.: Уголовный кодекс Эстонии от 06.06.2001.RTI 2001, 61, 364 (по сост. на 10.05.2023) // Россия: Библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=24972 (дата обращения: 09.06.2024).

Туркменистана [239], Казахстана [240], Грузии [241], Армении [242] хулиганство представлено в качестве квалифицирующего признака и самостоятельного преступления.

Законодательство этих стран не претерпело кардинальных изменений со времени распада СССР, поэтому состав хулиганства, предусмотренный в их Уголовных кодексах, существенно не отличается от аналогичного состава, предусмотренного действующим УК РФ[243]. Формулировки, используемые в определениях хулиганства указанными зарубежными законодателями, включают все те же оценочные признаки, в том числе свойственные советскому законодательству. Несмотря на тождественность некоторых признаков в уголовных законах названных государств и России, их роль и значение могут различаться. Так, большинство признаков, перечисленных в ч. 1 ст. 310 УК Туркменистана («Хулиганство»), используется в ч. 2 ст. 213 УК РФ. Кроме того, в отличие от российского законодателя, все упомянутые выше законодатели не связывают хулиганство с другими мотивами, при наличии которых деяние может квалифицироваться как хулиганство. Узбекский законодатель указал вид насилия в диспозиции нормы о хулиганстве (ст. 277 УК Республики Узбекистан), что отсутствует в соответствующей отечественной норме. Существуют и другие незначительные отличия, но в целом состав хулиганства, закрепленный в уголовном законодательстве этих стран, обладает сходными, а порой даже идентичными чертами с аналогичным составом УК РФ. Например,

---

[239] Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-1 (по сост. на 25.11.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 10.06.2024).

[240] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (по сост. на 12.09.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2583%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%2520%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 10.06.2024).

[241] Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287 (по сост. на 15.12.2023) // Законодательный Вестник Грузии. URL: https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=259 (дата обращения: 10.06.2024).

[242] Уголовный кодекс Республики Армения от 05.05.2021 № ЗР-199-Н // Правовая информационная система Армении. URL: https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=165138 (дата обращения: 10.06.2024).

[243] См.: Шевцова К. А. Участие молодежи в преступлениях, посягающих на общественный порядок: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2023.С. 44.

законодатель Грузии дает определение хулиганства, идентичное российскому, но не включает альтернативные юридически значимые признаки. Однако, в отличие от российского законодательства, здесь не возникает конкуренция норм, поскольку в ст. 126 УК Грузии («Насилие») хулиганские побуждения не предусмотрены в качестве мотива совершения деяния, что позволяет считать подход законодателя Грузии к установлению уголовной ответственности за хулиганство более продуманным.

В Уголовных кодексах Республики Молдова [244] и Латвийской Республики[245] хулиганство представлено только в качестве обособленного состава преступления. По сути, нормы о хулиганстве этих стран (ст. 287 УК Республики Молдова, ст. 231 УК Латвийской Республики) мало чем отличаются от аналогичной нормы отечественного уголовного закона и норм законов ранее упомянутых государств. Это объясняется общими правовыми традициями стран постсоветского пространства, которые переняли концептуальные положения советского уголовного права[246].

Вместе с тем законодательство перечисленных государств объединяет не только схожесть норм о хулиганстве, но и аналогичные проблемы, возникающие в правоприменительной практике. В частности, неопределенность положений, отраженных в диспозициях норм о хулиганстве, приводит к затруднениям при квалификации деяний и противоречивым решениям, что создает угрозу нарушения прав и свобод человека [247] . Это подтверждается неоднократными обращениями в

---

[244] См.: Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (по сост. на 24.11.2023) // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 10.06.2024).

[245] См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17.06.1998 (по сост. на 19.10.2023) // Правовые акты Латвийской Республики. URL: https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966 (дата обращения: 10.06.2024).

[246] См.: Чернеев М. А. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм в зарубежных странах // Актуальные исследования. 2021. № 1(28). URL: https://apni.ru/article/1727-ugolovnaya-otvetstvennost-za-khuliganstvo (дата обращения: 10.06.2024).

[247] См.: Мейлибаева Л. А., Зыков Д. А. Особенности уголовной ответственности за хулиганство по уголовному праву Узбекистана // Синергия наук. 2020. № 52. URL: http://synergy-journal.ru/archive/article5579 (дата обращения: 11.06.2024).

Конституционные Суды своих государств с просьбами о толковании соответствующих норм[248].

По сути, как в российском уголовном законодательстве, так и в уголовных законодательствах государств постсоветского пространства, хулиганство представляет собой деяние, сочетающее в себе юридически значимые признаки составов преступлений против личности, собственности и т.д. Доказательством тому служат типичные примеры хулиганства в этих странах:

И. подошел к машине Р., в которой тот находился со своей семьей, громко выругал его непристойными выражениями, просунул руку через боковое окно и начал душить. Когда Р. вышел из машины, его брат и мать разняли их. После этого И. выругал жену Р. и снова набросился на Р., избив его. Также он ударил мать Р., когда та пыталась их разнять. Затем И., пойдя домой взял ружье и угрожал убить их всех, совершив хулиганство, сопровождающееся угрозами применения насилия к гражданам (ст. 221 УК Азербайджана)[249];

М. и Д., находясь возле магазина, грубо нарушив общественный порядок путем вызывающего поведения и выражения явного неуважения к обществу, сопряженное действиями, отличающимися особой дерзостью и цинизмом, нанесли потерпевшим множественные удары, тем самым совершив хулиганство (ст. 287 УК Республики Молдова)[250];

---

[248] См.: Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 12 августа 2021 г. № 25 «Об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 287 ч. (1) Уголовного кодекса (неясность норм, предусматривающих хулиганство как преступление (обращения № 208g/2020 года, № 44g/2021 года, № 49g/2021 года и № 76g/2021 года)» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=134807 (дата обращения: 11.06.2024); Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 20 мая 2011 г. «О толковании статьи 221.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» // Конституционный Суд Азербайджанской Республики. URL: https://constcourt.gov.az/ru/decision/757#:~:text=wowslider.com-,Постановления,-20.05.11%20О%20толковании (дата обращения: 11.06.2024).

[249] См.: Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 20 мая 2011 г. «О толковании статьи 221.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» // Конституционный Суд Азербайджанской Республики. URL: https://constcourt.gov.az/ru/decision/757#:~:text=wowslider.com-,Постановления,-20.05.11%20О%20толковании (дата обращения: 11.06.2024).

[250] См.: Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 12 августа 2021 г. № 25 «Об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 287 ч. (1) Уголовного кодекса (неясность норм, предусматривающих хулиганство как преступление (обращения № 208g/2020 года, №

Б. и его знакомый намеревались пройти в оздоровительный центр. Охранник, проверяя билеты, обратился к Б., произошла словесная перепалка, в ходе которой у Б. возник преступный умысел, направленный на особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам. Достав нож, Б. дважды ударил в правую ногу охранника, нанеся телесное повреждение, а затем скрылся с места преступления. Б. признан виновным в совершении хулиганства (ст. 293 УК Казахстана)[251];

В., находясь в магазине в состоянии алкогольного опьянения, заподозрил, что его обсчитали, стал оскорблять сотрудников магазина и ударил продавщицу, после чего началась потасовка. В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 239 УК Грузии «Хулиганство»[252];

во время выпуска программы, выходящей в прямом эфире, ведущие, касаясь имевших место в парламенте в тот же день событий и выступлений премьер-министра Армении, озвучили оскорбления и нецензурные выражения в адрес членов правительства и власти. Ведущим предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 297 УК Армении «Хулиганство»[253].

В Уголовном кодексе Литовской Республики, напротив, хулиганский мотив представлен в качестве отягчающего обстоятельства (п. 3 ч. 1 ст. 60) и квалифицирующего признака (п. 8 ч. 2 ст. 129 «Убийство», п. 8 ч. 2 ст. 135 «Причинение тяжкого вреда здоровью», п. 8 ч. 2 ст. 138 «Причинение вреда здоровью небольшой тяжести»). Хулиганство как самостоятельное общественно опасное деяние не криминализировано, но в ч. 1 ст. 284 УК

44g/2021 года, № 49g/2021 года и № 76g/2021 года)» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=134807 (дата обращения: 11.06.2024).

[251] См.: Наказан за хулиганство // Жамбылский областной суд. URL: https://zhmb.sud.kz/rus/news/nakazan-za-huliganstvo-1 (дата обращения: 11.06.2024).

[252] См.: NEWSGEORGIA / Новости – Грузия. URL: https://t.me/NGnewsgeorgia/3181 (дата обращения: 11.06.2024).

[253] См.: Разъяснение СК Армении: Нарек Самсонян и Вазген Сагателян задержаны за высказывания в адрес властей // Новости Армении – News.am. URL: https://news.am/rus/print/news/813771.html (дата обращения: 11.06.2024).

Литвы регламентирована ответственность за дерзкие действия, угрозы, издевательство, вандальские поступки в общественном месте, демонстрирующие неуважение к окружающим и нарушающие общественный покой либо порядок. В ч. 2 той же статьи предусматривается ответственность за нецензурные слова либо неподобающее поведение в общественном месте, нарушающие общественный покой либо порядок[254]. Как можно заметить, эта норма объединяет в себе признаки, присущие как хулиганству, так и вандализму, но не содержит указания на применение насилия. Кроме того, в качестве обязательного условия наступления ответственности законодательно закреплено совершение деяния в общественном месте.

Таким образом, проведенный анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства свидетельствует о том, что в уголовных законах подавляющего большинства бывших союзных республиках в качестве самостоятельного состава преступления традиционно выделяется хулиганство (за исключением Литовской Республики), а также предусмотрена ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений (кроме Республики Молдова и Латвийской Республики). При этом выяснилось, что не только в российском уголовном законодательстве, но и в уголовных законах других государств не существует конкретного и четкого определения хулиганства как преступления[255]. Законодатели, формулируя хулиганство, опираются на морально-этические, нравственные категории, понимание которых неопределенно и субъективно[256]. Данное обстоятельство не содействует установлению точного

---

[254] См.: Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000 № VIII-1968 (по сост. на 01.01.2024) // Сейм Литовской Республики. URL: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555 (дата обращения: 11.06.2024).

[255] См.: Баумштейн А. Б., Ветчинова Ю. И. Хулиганство – несовершенная правовая категория, как трактует ее зарубежный законодатель // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 1. С. 11-14.

[256] См.: Волкова Т. Н., Михлин А. С. Убийство из хулиганских побуждений: актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы. Рязань, 2007. С. 4; Рагулин А. В. Уголовная ответственность за хулиганство по законодательству государств бывшего СССР // Образование и право. 2017. № 5. С. 195-200.

и истинного соответствия между совершенным и вменяемым деянием в процессе квалификации[257].

В уголовных законах европейских стран, также представляющих романо-германскую правовую систему, термин «хулиганство», как правило, не используется. Однако, есть исключения. Так, в Уголовном кодексе Болгарии хулиганство представлено как квалифицирующий признак (п. 11 ч. 1 ст. 116 «Убийство», п. 12 ч. 1 ст. 131 «Причинение телесных повреждений») и как отдельное преступление (ст. 325). Это обусловлено принадлежностью Болгарии к бывшему социалистическому лагерю, что оказало значительное влияние на формирование и развитие ее уголовного законодательства[258]. Согласно ст. 325 УК Болгарии хулиганством признается непристойные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу[259]. Практика применения этой статьи показывает, что под хулиганство традиционно подпадают деяния, направленные на иные объекты уголовно-правовой охраны. Например, двое иностранных граждан подрались с мужчиной в ресторане. Прибывшие на место происшествия полицейские столкнулись с оскорблениями и угрозами в свой адрес со стороны данных лиц. По данному факту возбуждено уголовное дело о хулиганстве[260]. Как и в странах постсоветского пространства, болгарский законодатель не описывает хулиганство четко определенными юридически значимыми признаками. Использование абстрактного приема описания признаков состава хулиганства делает почти что безграничным усмотрение правоприменителя относительно юридической констатации наличия или отсутствия хулиганства в процессе квалификации.

---

[257] См.: Волкова Т. Н., Михлин А. С. Указ. соч. С. 54.

[258] См.: Павлов В. Г. Ответственность за хулиганство в уголовном законодательстве зарубежных стран // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 180-181.

[259] См.: Уголовный кодекс Болгарии от 15.03.1968 (по сост. на 06.10.2023) // Lex.bg. URL: https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529 (дата обращения: 12.06.2024).

[260] См.: В Болгарии задержаны двое украинских беженцев, угрожавшие полицейским // Ридус. URL: https://www.ridus.ru/v-bolgarii-zaderzhany-dvoe-ukrainskih-bezhencev-ugrozhavshie-policejskim-425799.html (дата обращения: 12.06.2024).

В уголовном законе Польши отсутствует самостоятельный состав хулиганства, но в Общей части Уголовного кодекса данный термин употребляется. В § 1 ст. 41Б «Запрет на посещение массовых мероприятий» закреплено, что суд может запретить участие в массовом мероприятии, если преступление было совершено в связи с таким мероприятием или в случае осуждения за проступок хулиганского характера, а участие преступника в массовых мероприятиях угрожает имуществу, защищенному законом. В § 21 ст. 115 содержится определение проступка хулиганского характера, согласно которому он представляет собой умышленное посягательство на здоровье, свободу, честь или телесную неприкосновенность, всеобщую безопасность, деятельность государственных учреждений или местного самоуправления, общественный порядок, или умышленное уничтожение, порчу или приведение в непригодность для использования чужой вещи, если преступник действует публично и без причины или по явно малозначительной причине, демонстрируя тем самым вопиющее пренебрежение правопорядком[261]. Данным определением подчеркивается возможность установления хулиганских побуждений по отношению ко многим видам разнородных преступлений, а также публичный характер данного деяния. Однако в дальнейшем, в Особенной части УК Польши, данное понятие уже не встречается. Вместо выделения самостоятельного состава, действия, которые могли бы рассматриваться как хулиганство, подпадают под иные составы преступлений, расположенные в различных главах (глава 19 «Преступления против жизни здоровья» – ст. 158 «Участие в драке или избиении», глава 24 «Преступления против свободы совести и вероисповедания» – ст. 195 «Злонамеренное вмешательство в публичное исполнение религиозного акта», глава 27 «Преступления против чести и телесной неприкосновенности» – ст. 217А «Нарушение телесной неприкосновенности в связи с предпринятым вмешательством» и др.),

[261] См.: Уголовный кодекс Республики Польша от 06.06.1997 (по сост. на 14.03.2024) // Standardy Prawa. URL: https://standardyprawa.pl/akt/1 (дата обращения: 12.06.2024).

несмотря на наличие в УК Польши главы 32 «Преступления против общественного порядка» (ст. 252-264).

Схожая ситуация наблюдается в Уголовном кодексе Сан-Марино – состав преступления, называемый хулиганство, отсутствует, хотя сам термин встречается в тексте. Так, в разделе 3 «Преступления против общества», в главе 3 «Преступления против общественной морали» находится ст. 276 «Другие посягательства на мораль», согласно которой, «любой, кто, используя социальные коммуникации, рассчитанные на неограниченную аудиторию, обнародует действия или вещи, которые, учитывая особую чувствительность несовершеннолетних, могут побудить их к насилию, жесткости, хулиганству, сексуальной развращенности, либо оскорбляет этими действиями в них чувство сплоченности по отношению к семье, наказывается тюремным заключением второй степени» [262]. Несмотря на отсутствие хулиганства как самостоятельного состава преступления, в УК Сан-Марино предусмотрена ответственность за поступки, сходные с хулиганскими. Например, ст. 282 регламентируется ответственность за непристойные поступки, противоречащие общественной порядочности, и ругательства в общественном месте. Кроме того, в УК Сан-Марино имеется глава 4, посвященная преступлениям против общественного порядка. В рамках этой главы наиболее близким по содержанию к хулиганству является преступление, предусмотренное ст. 290, устанавливающая ответственность за участие в драке между двумя или более лицами, которая нарушает общественный порядок. Таким образом, указанное преступление по существу является аналогом хулиганства.

В Уголовном кодексе Испании понятие «хулиганство» не упоминается вообще, однако разделом 22 предусмотрены преступления против общественного порядка. В главе 3 «О публичных беспорядках» этого раздела имеются составы схожие с преступлениями, совершаемыми из хулиганских

---

[262] См.: Уголовный кодекс Сан-Марино от 25.02.1974 № 17 (по сост. на 28.12.2023) // Consiglio Grande e Generale. URL: https://www.consigliograndeegenerale.sm/on-line/home/testi-coordinati/docCat.17003123.1.20.20.html (дата обращения: 13.06.2024).

побуждений. В частности, согласно ст. 557 уголовной ответственности подлежат лица, которые, действуя в составе группы и с целью нарушения общественного спокойствия, совершают акты насилия или запугивания. Ст. 558 предусматривает ответственность за деяния, серьезно нарушающие порядок в суде, на публичных мероприятиях, проводимых органами власти, в государственных учреждениях, учебном заведении, на спортивных или культурных мероприятиях. В соответствии со ст. 560 уголовной ответственности подлежат лица, причиняющие ущерб в виде прерывания, затруднения или разрушения линий или средств электросвязи, воды, газа, почтовой переписки, железнодорожных путей. Ст. 561 предусматривается ответственность за ложные заявления о ситуации, представляющей опасность для общества или возникновения бедствия, в связи с чем возникает необходимость мобилизации полицейских, спасателей и других служб[263].

Уголовный кодекс Финляндии также не оперирует понятием «хулиганство», при этом в нем содержится глава 17, именуемая «Преступления против общественного порядка». В рассматриваемой главе к уголовно наказуемым посягательствам на общественный порядок отнесены: § 1 «Публичное подстрекательство к совершению преступления», § 2 «Бунт», § 7 «Преступление на государственной границе», § 8 «Организация незаконного въезда», § 9 «Самосуд», § 13 «Вандализм», § 16 «Организация азартных игр», § 18 «Распространение порнографии», § 22 «Половой акт между близкими родственниками» и т.д. [264] Как видно, в эту главу включены не только преступления против общественного порядка, но и преступления, которые в УК РФ признаются посягательствами на общественную безопасность и иные объекты. Наряду с этим, некоторые нормы о преступлениях, причиняющих вред общественному порядку, содержатся главе 24 «Посягательства на частную жизнь, спокойствие и честь»: § 1

---

[263] См.: Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 (по сост. на 28.04.2023) // MPR. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444 (дата обращения: 13.06.2024).

[264] См.: Уголовный кодекс Финляндии от 19.12.1889 (по сост. на 14.03.2024) // FINLEX. URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1889/1889003900#L50a (дата обращения: 14.06.2024).

«Нарушение общественного порядка», § 2 «Нарушение общественного порядка при отягчающих обстоятельствах» и т.п.

Аналогичная ситуация складывается в уголовных законах других стран Европы (Германии[265], Франции[266], Швейцарии[267] и др.), нормы которых также не предусматривают преступления, именуемого хулиганством, однако устанавливается ответственность за нарушение общественного порядка.

Законодательство Южной Кореи и Китая также формируется на основе принципов романо-германской правовой системы. Уголовному праву этих стран не известен термин «хулиганство». Вместе с тем в Уголовном кодексе Республики Корея предусмотрена ответственность за нарушение общественного порядка. В главе 5 «Преступления против общественной безопасности» располагается ст. 115 «Нарушение общественного порядка», согласно которой ответственности подлежат лица, собравшиеся в большом количестве, совершающие акты насилия или запугивания либо вандализма[268]. Рассматриваемая норма объединяет в себе признаки, присущие групповому хулиганству и вандализму.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики выделена глава 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка», в которой предусматривается ответственность за деяния, сходные с хулиганством. На наш взгляд, наиболее близким по содержанию к хулиганству является преступление, предусмотренное ст. 293 «Совершение провокационных, инициирующих скандал действий». Согласно ст. 293 ответственности подлежат лица, совершающие следующие провокационные, нарушающие общественный порядок и инициирующие скандал действия:

избиение других по своему желанию при отягчающих обстоятельствах;

---

[265] См.: Уголовный кодекс Германии от 15.05.1871 (по сост. на 01.02.2024) // Dejure. URL: https://dejure.org/gesetze/StGB (дата обращения: 14.06.2024).

[266] См.: Уголовный кодекс Франции от 22.06.1992 (по сост. на 19.03.2024) // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 14.06.2024).

[267] См.: Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 (по сост. на 01.01.2024) // Gesetz. URL: https://lawbrary.ch/gesetz/311_0/StGB/v2024.01/de/s1/schweizerisches-strafgesetzbuch/allgemeine-bestimmungen/#s1 (дата обращения: 14.06.2024).

[268] См.: Уголовный кодекс Республики Корея от 18.09.1953 № 293 (по сост. на 01.01.2024) // Law.go.kr. URL: https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsId=001692&ancYnChk=0#0000 (дата обращения: 15.06.2024).

преследование, захват, оскорбление или запугивание других при отягчающих обстоятельствах;

изъятие с применением насилия или умышленное нанесение ущерба, или завладение общественной или частной собственностью при отягчающих обстоятельствах;

грубость и создание проблем в общественных местах, серьезно нарушающие общественный порядок[269].

Таким образом, в рассмотренных уголовных законах стран, законодательство которых построено на принципах романо-германской правовой системы, термин «хулиганство» преимущественно отсутствует. Вместо этого, регламентирована ответственность за конкретные действия, нарушающие общественный порядок, с соблюдением принципов, характерных для дореволюционного российского законодательства, что подразумевает учет таких факторов, как место совершения, способ, цель посягательства, причиненный вред[270].

Оман и Объединенные Арабские Эмираты, являющиеся представителями мусульманской правовой системы, не только не используют понятие «хулиганство», но и в их уголовном законодательстве отсутствует раздел, регламентирующий ответственность за преступления против общественного порядка. Однако это не означает, что в их уголовных законах не существует норм, предусматривающих ответственность за деяния, сходные с хулиганством. В Уголовном кодексе Омана эти нормы рассредоточены по различным разделам и главам. К примеру, в разделе 7 «Преступления против общественной морали», в главе 3 «Непристойные действия» размещена ст. 265, в которой криминализированы публично совершаемые непристойные действия или заявления. Также в разделе 8 «Преступления против религии, семьи и общества», в главе 2 «Преступления

---

[269] См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, обнародованный приказом Председателя КНР от 14.03.1997 № 83 (по сост. на 20.03.2024) // Xingfa. URL: http://xingfa.org/ (дата обращения: 16.06.2024).

[270] См.: Юрьева О. А., Кольцов М. И. Уголовная ответственность за хулиганские действия по законодательству зарубежных государств // Современное общество и власть. 2018. № 3 (17). С. 129.

против семьи и общества» располагается ст. 294, согласно которой уголовной ответственности подлежат лица:

появляющиеся на дорогах общего пользования или в общественных местах нескромным образом или вопреки общественным традициям и обычаям;

публично ругающиеся матом на дорогах общего пользования или в общественных местах;

нарушающие общественный покой неоправданными криками или шумом или использующие устройство или любое другое средство, способное беспокоить других или нарушать их комфорт;

не принимающие надлежащих мер предосторожности для предотвращения опасности или вреда, причиняемого животным, находящимся в их распоряжении или под их ответственностью, или освобождает его, если это подвергает опасности коммунальные службы или безопасность отдельных лиц.

В ст. 9 содержится разъяснение термина «публичные действия», согласно которому под таковыми следует понимать говорение или крик во время собрания, в общественном месте или в месте, доступном для публики; действия, жесты или телодвижения, совершенные в указанных местах, если они доведены до сведения с помощью любых средств связи или свидетелем является постороннее лицо; письменные материалы, рисунки, аудио-, визуальные носители или другие средства выражения, если они демонстрируются или могут быть увидены, услышаны или прочитаны любым лицом в любом из указанных мест[271].

Как видно, в уголовном законодательстве Омана уделяется особое внимание деяниям, совершаемым публично.

Кроме того, согласно ст. 83 УК Омана одним из отягчающих обстоятельств является совершение преступления по отвратительным

[271] См.: Уголовный кодекс Омана, обнародованный Королевским указом от 11.01.2018 № 7 // WIPO. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19880 (дата обращения: 15.06.2024).

мотивам, однако уголовный закон не содержит разъяснения, что именно подразумевается под «отвратительными мотивами». Данное понятие может включать в себя широкий спектр мотиваций, в том числе и хулиганский мотив. Интерпретация термина «отвратительные мотивы» остается на усмотрение суда, который рассматривая конкретный случай, принимает решение.

В Уголовном кодексе Объединенных Арабских Эмиратов также уделяется значительное внимание публично совершаемым деяниям. Так, ст. 411 устанавливает ответственность за совершение непристойного поступка публично, а ст. 412 предусматривает ответственность за непристойные действия или высказывания, направленные в адрес женщины, на дороге общего пользования или в часто посещаемом месте, что может быть расценено как нарушение общественного порядка. Ст. 362 предусматривается повышенная ответственность за публичное совершение любого из следующих преступлений:

нарушение исламских священных верований или обрядов;

оскорбление любой из признанных божественных религий;

одобрение, подстрекательство или пропаганда греха или совершение любого действия, которое могло бы подтолкнуть людей к совершению греха.

Ч. 3 ст. 363 предусматривает более строгую ответственность за распитие алкогольных напитков в общественном месте или нахождение в состоянии опьянения в общественном месте, вызывая беспорядки и создавая неудобства окружающим[272].

Таким образом, несмотря на отсутствие в уголовном законодательстве указанных представителей мусульманской правовой системы таких понятий как «хулиганство» и «общественный порядок», ответственность за аналогичные действия все же предусмотрена. Это подтверждается особым

[272] См.: Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов, обнародованный Федеральным законом № 31/2021 (по сост. на 20.09.2021) // Legal Advice Middle East. URL: https://legaladviceme.com/legislation/168/uae-federal-decree-law-31-2021-promulgating-crimes-penalties-law#article-1 (дата обращения: 15.06.2024).

вниманием, которое законодатели этих стран уделяют регламентации деяний, совершаемых публично.

Представителями англо-саксонской правовой системы являются Австралия, США и другие страны. В Уголовном кодексе Австралии[273] нет ни раздела, регламентирующего ответственность за преступления против общественного порядка, ни упоминания о хулиганстве. Более того, отсутствует состав преступления, более или менее сходный с хулиганством.

В Примерном Уголовном кодексе США не используется понятие «хулиганство», хотя и имеются нормы, близкие по смыслу к нему. Наиболее сходным с хулиганством является деяние, предусмотренное ст. 250.2 «Поведение, нарушающее общественный порядок», под которым понимается поведение лица, имеющего цель причинить публичные неудобство, беспокойство или тревогу или по опрометчивости создавая риск их причинения, если оно: принимает участие в драке или произнесении угроз или осуществляет насильственное или буйное поведение; учиняет неоправданный обстоятельствами шум, или прибегает к оскорбительно грубым выражениям или жестам или оскорбительно грубой демонстрации чего-либо, или обращается к кому-либо из присутствующих в оскорбительных выражениях; создает опасное или угрожающее причинением физического вреда положение путем совершения какого-либо действия, которое не служит удовлетворению законной цели деятеля[274].

Федеральный Уголовный кодекс США [275] содержит главу 65 «Злонамеренное хулиганство», которая включает 9 статей (§ 1361-1369). Однако ни одна из них не устанавливает ответственность за преступление, аналогичное хулиганству, предусмотренному ст. 213 УК РФ. Как правило,

---

[273] См.: Закон об Уголовном кодексе Австралии 1995 г. (по сост. на 05.02.2024) // Federal Register of Legislation. URL: https://www.legislation.gov.au/C2004A04868/2005-08-03/text (дата обращения: 17.06.2024).

[274] См.: Примерный Уголовный кодекс США // Россия: Библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=5849 (дата обращения: 16.06.2024).

[275] См.: Федеральный Уголовный кодекс США // Cornell Law School. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I (дата обращения: 16.06.2024).

преступления, предусмотренные данными статьями, направлены на повреждение, уничтожение собственности США.

Что касается уголовных кодексов штатов, то во многих из них предусмотрена ответственность за мелкое хулиганство. В частности, в Уголовном кодексе Нью-Йорка в разделе N «Преступления против общественного порядка, чувств общественности и права на неприкосновенность частной жизни», в ст. 240 «Преступления против общественного порядка» располагается § 240.20 «Мелкое хулиганство», согласно которому лицо подлежит ответственности, когда намеренно причиняет неудобство обществу, раздражение или тревогу или по неосторожности создает риск их причинения, если оно: участвует в драке или насильственном, буйном или угрожающем поведении; поднимает необоснованный шум; в общественном месте использует оскорбительные или непристойные выражения или делает непристойный жест; без законных полномочий нарушает любое законное собрание; препятствует движению транспортных средств или пешеходов; собирается с другими лицами в общественном месте и отказывается выполнить законный приказ полиции разойтись; создает опасные или физически оскорбительные условия любым действием, которое не преследует законной цели[276]. Практически идентичное содержание имеют: § 13A-11-7 «Мелкое хулиганство» УК Штата Алабама[277], § 13-2904 «Мелкое хулиганство» УК Штата Аризона[278], § 21-6203 «Мелкое хулиганство» УК Канзаса[279], § 33-2 «Мелкое хулиганство» УК Нью-Джерси[280], § 102 «Мелкое хулиганство» УК Юты[281].

---

[276] См.: Уголовный кодекс Штата Нью-Йорк от 01.09.1967 (по сост. на 10.03.2023) // The New York State Senate. URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN (дата обращения: 16.06.2024)/

[277] См.: Уголовный кодекс Штата Алабама // Alabama Legislature. URL: https://alison.legislature.state.al.us/code-of-alabama (дата обращения: 16.06.2024).

[278] См.: Уголовный кодекс Штата Аризона (по сост. на 01.01.2024) // Arizona Legislature. URL: https://www.azleg.gov/arsDetail/?title=13 (дата обращения: 16.06.2024).

[279] См.: Уголовный кодекс Штата Канзас // Kansas State Legislature. URL: http://www.kslegislature.org/li_2020/b2019_20/statute/021_000_0000_chapter/ (дата обращения: 16.06.2024).

[280] См.: Уголовный кодекс Штата Нью-Джерси // New Jersey Laws. URL: https://law.justia.com/codes/new-jersey/2018/title-2c/ (дата обращения: 16.06.2024).

[281] См.: Уголовный кодекс Штата Юта // Utah Legislature. URL: https://le.utah.gov/xcode/Title76/76.html (дата обращения: 16.06.2024).

Более расширенная трактовка мелкого хулиганства наблюдается в УК округа Колумбия. Согласно § 22-1321 ответственности за мелкое хулиганство подлежит человек, который в любом месте, открытом для широкой публики, и в общественных местах многоквартирных домов, незаконно: намеренно или безрассудно действовал таким образом, чтобы вызвать у другого лица обоснованные опасения, что лицу или имуществу, находящемуся в его владении, может быть причинен вред или отнято; подстрекал или провоцировал насилие; использовал оскорбительные выражения или жесты в адрес другого лица (кроме сотрудников правоохранительных органов) таким образом, который может спровоцировать немедленное физическое возмездие или насилие со стороны этого или другого лица; использовал громкие, угрожающие или оскорбительные выражения или деструктивное поведение с целью воспрепятствования проведения законного общественного собрания, религиозной службы, похорон или с намерением воспрепятствовать упорядоченному ведению бизнеса в общественном здании; издавал неоправданно громкий шум между 22:00 и 7:00; мочился или испражнялся в общественных местах: заглядывал в окно, при этом жилец разумно беспокоился за неприкосновенность частной жизни; мешал кому-либо в общественном месте, толкая его, излишне тесня или занося руку в непосредственной близости от сумки человека[282].

Уголовный кодекс Делавэр предусматривает в подразделе 7 «Преступления против общественного здоровья, порядка и порядочности» часть А «Беспорядки, хулиганство и связанные с ними правонарушения», в которой мелкое хулиганство описывается в 2 параграфах: § 1301 «Мелкое хулиганство; неклассифицированный проступок» и §1303 «Мелкое хулиганство; похороны или поминальная служба»[283]. А в Уголовном кодексе

---

[282] См.: Уголовный кодекс округа Колумбия (по сост. на 13.03.2024) // D.C. Law Library. URL: https://code.dccouncil.gov/us/dc/council/code/titles/22/ (дата обращения: 17.06.2024).

[283] См.: Уголовный кодекс Штата Делавэр // Delaware. URL: https://delcode.delaware.gov/title11/c005/index.html (дата обращения: 17.06.2024).

Миссисипи в главе 35 «Преступления против общественного спокойствия и безопасности» мелкому хулиганству посвящено 3 параграфа: § 97-35-1 «Автобусы; мелкое хулиганство; использование ненормативной лексики и т.д.; опьянение или курение в пассажирском автобусе», § 97-35-5 «Мелкое хулиганство; вмешательство в бизнес, клиентов, приглашенных и т.д.», § 97-35-7 «Мелкое хулиганство; невыполнение просьб или команд сотрудников правоохранительных органов; наказания; исключение»[284].

Таким образом, анализ уголовного законодательства США показывает, что американское определение хулиганства значительно отличается от преступлений и правонарушений с идентичным названием, но предусмотренных в рассмотренных уголовных законах европейских и азиатских государств. В то время как в уголовных законах стран постсоветского пространства норма о хулиганстве характеризуется наличием абстрактных формулировок, в американском законодательстве достаточно подробно и детально расписаны проявления хулиганства. Кроме того, обязательным условием ответственности за хулиганство в США является публичный характер действий.

Выводы по параграфу:

В уголовном законодательстве многих зарубежных стран (Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др.) отсутствует такой состав преступления как хулиганство. Вместо этого в их законодательстве предусматривается ответственность за конкретные действия, демонстративно нарушающие правила поведения в общественных местах, которые по своему характеру схожи с действиями, совершаемыми из хулиганских побуждений. Такой подход позволяет решить несколько важных задач. Во-первых, устраняется неопределенность юридического содержания хулиганства как

---

[284] См.: Уголовный кодекс Штата Миссисипи // Law.justia. URL: https://law.justia.com/codes/mississippi/2017/title-97/ (дата обращения: 17.06.2024).

общественно опасного деяния. Во-вторых, существенно ограничиваются возможности для субъективного толкования в процессе правоприменения. В-третьих, обеспечиваются условия для объективной юридической оценки совершенных деяний, поскольку ответственность наступает за конкретные нарушения общественного порядка, четко определенные законом. Отсюда, выбор в пользу установления ответственности за конкретные действия, нарушающие общественный порядок, вместо обособления хулиганства в отдельный состав преступления, исключает неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм, обеспечивает единообразное толкование положений уголовного закона в процессе квалификации и способствует соблюдению прав и законных интересов лица, которое демонстративно причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны.

ГЛАВА 3. ТОЛКОВАНИЕ КРИМИНООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХУЛИГАНСТВА

3.1. Объективные признаки состава хулиганства и их оценка в процессе квалификации

Хулиганство выделяется среди преступлений, прежде всего, из-за своей неоднозначности и высокой подверженности частым законодательным изменениям, в результате чего смысловые границы рассматриваемого преступного деяния оказались практически утрачены[285]. Спорные вопросы не снимаются даже после многократных законодательных корректировок ст. 213 УК РФ, заставляющих снова задуматься о социально-правовой сущности хулиганства и пределах уголовной ответственности за него. Особую актуальность данная проблема приобретает при квалификации «хулиганских действий», толковании содержания большинства объективных и субъективных признаков состава хулиганства, а также «хулиганских побуждений» как одного из видов низменных мотивов совершения общественно опасных деяний.

Каждое преступное деяние посягает на конкретный объект уголовно-правовой охраны. Примечательно, что состав хулиганства четырежды менял местоположение в УК, что указывает на неопределенность позиции законодателя относительно объекта данного преступления. В свое время С.П. Мокринский высказывал мнение, что хулиганство как самостоятельное преступление не направлено на нарушение какого-либо конкретного правового блага[286]. Этим подчеркивается сложность, с которой сталкивается законодатель при попытке определить конкретный объект, страдающий от хулиганства, и обуславливается неоднократное перемещение статьи о хулиганстве в различные разделы и главы УК. Тем не менее в современной редакции уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за

---

[285] См.: Сидоренко Э. Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 69.
[286] См.: Мокринский С. П. Указ. соч. С. 879.

хулиганство, прямо указывается на объект этого деяния – общественный порядок.

Показателем особой значимости общественного порядка является то, что законодатель определил ему одно из первых мест среди видов объекта уголовно-правовой охраны, наряду с интересами личности и правом собственности[287]. Поэтому уяснение сущности общественного порядка имеет важное теоретическое и практическое значение, особенно в связи с отсутствием его определения в действующих нормативных актах.

Так, общелингвистическое определение слова «порядок» представляет собой «правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь»[288] или «правильное устройство, соблюдение стройности, чередного хода дел, определённого расположения вещей»[289]. В обоих случаях рассматриваемое понятие трактуется как некое состояние. При этом «общественный» определяется как относящийся к обществу, протекающий в обществе, связанный с деятельностью людей в обществе[290]. На основании представленных общелингвистических определений можно прийти к следующему умозаключению: общественный порядок в самых общих чертах означает такое состояние общества, в котором деятельность каждого из его членов должна отвечать установленным в нем общепринятым правилам, а их нарушение препятствует нормальному сосуществованию людей.

Порядок является основополагающей потребностью как отдельного человека, так и всего общества, необходимым элементом его нормальной жизнедеятельности, всеобщим благом. Общественный порядок предполагает состояние упорядоченности общественных отношений в результате применения эффективных регуляторов для обеспечения стабильных

---

[287] См.: Куричков Д. О. Хулиганство: некоторые проблемы квалификации // Научный компонент. 2022. № 2 (14). С. 55.
[288] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 566.
[289] Даль В. И. Толковый словарь русского языка: Современное написание. М., 2004. С. 682.
[290] См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 440.

взаимоотношений между людьми. Следовательно, это основа, но которой строится и существует общество.

В настоящее время правовая категория «общественный порядок» трактуется неоднозначно. Авторы, рассматривающие общественный порядок в широком смысле слова, определяют его следующим образом:

1. Порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества[291].

2. Весь строй, вся существующая в социуме система общественных отношений, складывающаяся вследствие соблюдения и реализации действующих во всех сферах жизни социальных норм[292].

3. Состояние общества, при котором обеспечивается защита граждан путем обеспечения возможности полной реализации их прав и законных интересов, исполнения ими своих обязанностей, а также согласованного взаимодействия всех социальных институтов[293].

4. Регламентированный в государстве социально-правовыми нормами порядок, обеспечивающий защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств[294].

5. Сложившаяся система стабильных отношений между членами общества, утвердившаяся как образ жизни в результате воздействия всей системы нормативного регулирования, отражающей идеи социальной справедливости[295].

---

[291] Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 68.
[292] Колонтаевский Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях : автореф. дис. …д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 13.
[293] Матюшенков Д. М. Взаимодействие органов исполнительной власти с общественными объединениями в сфере охраны общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 47.
[294] Кузнецов А. П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 2. С. 9.
[295] Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. М., 2024. С. 485.

На основании представленных определений можно прийти к выводу, что под общественным порядком в широком смысле понимается вся система общественных отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм. По мнению исследователей, содержание общественного порядка представляет собой совокупность следующих элементов:

1. Материальный элемент – общественные отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия людей.

2. Волевой элемент – общественный порядок формируется посредством волевых устремлений людей, которые проявляются в их поведении как результат сознательной деятельности.

3. Нормативный элемент – общественный порядок обеспечивается нормативно-правовой регламентацией поведения людей, являющихся участниками общественных отношений[296].

Таким образом, общественный порядок представляет собой значимую общественную ценность и отражает позитивную оценку состояния общественных отношений. Понятие общественного порядка в широком смысле как совокупности всех социальных связей и отношений, как всего общественного устройства, неприкосновенность которых обеспечивается всей политической системой государства и общества, является достаточно распространенным в современной социологической и юридической литературе[297]. Общественный порядок в такой трактовке охватывает все объекты уголовно-правовой охраны.

Параллельно с широким пониманием термина «общественный порядок» этот термин употребляется и в узком смысле. Такой подход

---

[296] См.: Яценко С. С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: сравнительно-правовой аспект. Киев, 1986.С. 12; Юнусов А. А. Правопорядок, общественный порядок и права человека // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 4 (76). С. 38; Бредихин И. Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 217.

[297] См.: Коротких А. Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2 (25). С. 165; Кильдюшов О. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к эвристике и прагматике конститутивного вопроса современной теории общества // Социологическое обозрение. 2016. № 3. С. 142; Терещенко О. В. Социальный порядок: теоретико-методологический подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 87.

используется при определении объекта противоправного посягательства. Как отмечает В.Н. Шамрай, узкое понимание термина «общественный порядок» имеет практическое значение для правоохранительных органов – акцентирует их внимание на предупреждении и пресечении определённых преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественные отношения, складывающиеся в этой сфере [298]. В этой интерпретации содержание общественного порядка сужается от общественных отношений вообще до незначительной части тех общественных отношений, которые сложились в области правил поведения в общественных местах, при реальном или потенциальном присутствии неопределенного количества людей. В последнем случае сущность категории «общественный порядок» раскрывается через следующие варианты определений:

1. Система волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение условий для нормального функционирования организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности[299].

2. Комплекс правил поведения субъектов общественных отношений, закрепленный в соответствии с социальными установками общества, а также требованиями законности и правопорядка с целью достижения общественного спокойствия и нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности[300].

3. Совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную систему общественных отношений, обеспечивающих поддержание общественного и личного спокойствия граждан, уважения их

---

[298] См.: Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Социология и право. 2012. № 1. С. 114.
[299] Там же. С. 116.
[300] Коротких А. Г. Указ. соч. С. 170-171.

чести, человеческого достоинства и общественной нравственности, урегулированную нормами права[301].

4. Соблюдение лицами норм законов, морали и нравственности в общественных местах, обеспечение общественного спокойствия, неприкосновенность личности и нормальное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, деятельности общественных организаций и юридических лиц[302].

5. Урегулированная нормами морали и права, система общественных отношений, учитывающая интересы всего народа, возникающая, складывающаяся и развивающаяся в процессе нахождения членов социума в общественных местах и вне их, и позволяющая обеспечить соблюдение и защиту основных конституционных прав и свобод всем участникам общественных отношений[303].

Анализ высказанных суждений относительно сущности понятия «общественный порядок» позволяет выделить присущие ему социально-правовые признаки: во-первых, общественный порядок обусловлен сложившейся в обществе системой общественных отношений; во-вторых, урегулированность общественных отношений правовыми и иными социальными нормами; в-третьих, охраняется деятельностью правоохранительных органов и общественных организаций; в-четвертых, общественный порядок обеспечивает поддержание общественного спокойствия и эффективного функционирования всех сфер общественной жизни; в-пятых, общественный порядок обусловлен общественным местом; в-шестых, общественный порядок отражен в правовой действительности в виде правового института.

---

[301] Пивоваров Д. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 45.

[302] Кокорев В. Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 13. С. 129.

[303] Антонов А. В. Правовая сущность понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 137.

Однако признаки общественного порядка, выделенные на основании анализируемых определений, порождают сомнения относительно наличия действительного основания разграничения: состояние «спокойствия», «эффективного функционирования» и т.д. Также во многих вышеперечисленных определениях общественного порядка содержится указание на общественное место, причем в некоторых из них упоминается в словосочетании «главным образом в общественных местах», а это подразумевает под собой, что данные общественные отношения могут складываться и вне этих мест. В связи с этим возникает закономерный вопрос о целесообразности выделения такого критерия в качестве основного.

Отличительная черта нарушений общественных отношений, возникающих и развивающихся в общественных местах, служит для законодателя чуть ли ни ключевым признаком, позволяющим выделять данные отношения в отдельную группу, называющуюся общественным порядком[304]. В то же время, указанного признака для выделения исследуемых общественных отношений явно недостаточно. Поэтому, исходя из выделенных признаков общественного порядка, а также из совокупности всех отмеченных факторов, сформулировать определение общественного порядка, которое бы в полной мере отвечало законодательным требованиям, не представляется возможным. Вследствие этого и обособить общественный порядок в общей системе общественных отношений невозможно, поскольку он присутствует в структуре иных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, то есть в структуре иного вида объекта уголовно-правовой охраны.

Общественный порядок, так или иначе, затрагивает все отношения, существующие в обществе, поскольку сами по себе общественные отношения упорядочены. Отсюда следует, что выделять общественный порядок как один из объектов уголовно-правовой охраны и зауживать его до

[304] См.: Шевченко П. Н. К вопросу о содержании понятия «Общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 39.

уровня группы общественных отношений, которые охраняются, например, ст. 213 УК РФ, ошибочно ввиду неполноты предлагаемого решения.

Некоторые исследователи уже отмечали, что при совершении любого преступного деяния нарушается общественный порядок, поскольку если общество установило законодательный запрет на совершение преступления, то игнорирование установленной нормы представляет собой нарушение порядка, существующего в обществе[305]. Действительно, любое преступное деяние нарушает общественный порядок в связи с тем, что противоречит нормам права, морали и т.д.

По этой причине можно прийти к выводу о справедливости мнений тех авторов, которые предлагают трактовать общественный порядок в широком смысле слова. Отсюда, общественный порядок является универсальной категорией, всеохватывающим объектом, на который посягают (нарушают) все предусмотренные УК РФ преступления.

Косвенное подтверждение данного вывода можно найти и в материалах следственно-судебной практики. При описании преступлений, направленных на нарушение общественного порядка, в судебных решениях, как правило, не указывается, в чем конкретно выражалось нарушение общественного порядка и что именно понимается под общественным порядком, который претерпел негативные изменения в результате совершения общественно опасного деяния (действия). Типичным примером описания рассматриваемого объекта уголовно-правовой охраны является приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы: здесь перечисляются обстоятельства совершения преступления, но не раскрывается, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка. Вместо такого описания признака состава преступления резюмируется: «на

[305] См.: Иванов Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. С. 45.

основании приведенных выше доказательств, суд приходит к выводу о виновности Ф. в совершении хулиганства»[306].

Еще одним примером может служить приговор Шарьинского районного суда (Костромская область), в котором лишь указано, что «своими умышленными преступными действиями Д. грубо нарушил порядок в общественном месте, выраженный в явном неуважении к обществу, повлекший нарушение внутреннего распорядка работы администрации…»[307]. Если же в решениях и присутствует указание в чем заключалось нарушение общественного порядка, то акцент обычно делается на том, что деяние совершено в общественном месте[308].

Таким образом, основным критерием квалификации по ст. 213 УК РФ, как правило, служит место совершения преступления, что находит отражение в судебных решениях. Н.Г. Иванов справедливо указывает, что, несмотря на доктринальную аксиому о субъективном вменении, правоприменитель связывает наличие или отсутствие преступления с местом его совершения или присутствием посторонних лиц [309]. Действительно, повышенный общественный резонанс вокруг преступлений, совершаемых в общественных местах, влияет на формирование общественного мнения о состоянии правопорядка в стране и деятельности правоохранительных органов[310], но от этого факт публичности совершения преступного деяния не должен становиться основным показателем наличия или отсутствия преступления.

Отдельного внимания заслуживает решение вопроса о достаточно новом явлении для современного общества как «киберпорядок» и его

---

[306] Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 15 июня 2023 г. по делу № 1-299/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Wg5ywUFKMwUv/ (дата обращения: 19.06.2024).

[307] Приговор Шарьинского районного суда (Костромская область) от 15 декабря 2022 г. по делу № 1-135/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k6SZwAWLfT67/ (дата обращения: 19.06.2024).

[308] См.: Постановление Черноземельского районного суда (Республика Калмыкия) от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-5/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iKvPLY7mt3Wa/ (дата обращения: 19.06.2024); Постановление Аскизского районного суда (Республика Хакасия) от 18 мая 2020 г. по делу № 1-123/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FN9ZeFHLmTx0/ (дата обращения: 19.06.2024).

[309] См.: Иванов Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. С. 46.

[310] См.: Трунцевский Ю. В., Полтарыгин Р. В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 77.

соотношении с общественным порядком как объектом уголовно-правовой охраны. Действительно, общественные отношения за последние 2-3 десятилетия претерпели значительные изменения, что является следствием активного внедрения во все сферы жизни технологичных средств, обеспечивающих высокие скорости обработки и передачи информации. Компьютер, информационно-телекоммуникационные сети, электронные базы данных – всё это уже стало неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Анализ новейших нормативных актов, определяющих стратегические направления развития российского общества, свидетельствует, что цифровизация всех отношений в обществе является одним из ключевых приоритетов государственного и общественного развития. Кроме того, информационные технологии признаны в качестве фактора, предопределяющего уровень развития государства в системе межгосударственных отношений[311]. Это означает, что цифровизация является своего рода маркером нашего времени, символизируя современные ценности и направления развития как экономических, так и социальных процессов в обществах и государствах[312].

Думается, что задача по вовлечению населения в цифровое пространство к сегодняшнему дню в России успешно решена. По данным Росстата численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения России в 2018 году составляла 81%, в 2019 году – 83%, в 2020 году – 85%, в 2021 году – 88%, в 2022 году – 90%, в 2023 году – уже 92%[313]. Учитывая ежегодную устойчивую динамику роста количества интернет-пользователей, этот показатель в ближайшие 3-5 лет приблизится к 100% охвату населения России.

---

[311] См.: Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия: монография / под ред. С. М. Воробьева. М., 2024. С. 8.

[312] См.: Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 94.

[313] См.: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения: 23.06.2024).

Наряду с множеством предоставляемых положительных возможностей, цифровизация порождает и условия для причинения вреда личности, обществу и государству. Общественная опасность неконтролируемой передачи третьим лицам информации различного характера, равно как и значительный вред, который способно причинить любое лицо, создающее и распространяющее «токсичную» информацию через сетевые ресурсы на неопределённое количество граждан, также были осознаны и обозначены в качестве основных угроз в Доктрине информационной безопасности России, утверждённой Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646[314].

Определение сущности общественных отношений, возникновение и реализация которых сопряжена с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровых технологий и иных высокотехнологичных средств, имеет значение для определения границ объекта уголовно-правовой охраны. Учитывая процессы цифровизации, отдельные исследователи предлагают интегрировать в общий объект отношения кибербезопасности с последующим включением в УК специальных норм об ответственности за цифровые (информационные, компьютерные) преступления[315].

В настоящее время все цифровые технологии, цифровые продукты и информационно-телекоммуникационные сети юридически являются средствами осуществления различных видов деятельности человека, то есть предметами, по поводу которых возникают, изменяются и прекращаются традиционные общественные отношения, урегулированные нормативными актами разных отраслей права. Поэтому цифровые отношения представляют собой разновидность существующих в обществе отношений, отличительной

---

[314] См.: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

[315] См.: Джафарли В. Ф. Механизм формирования системы криминологической кибербезопасности // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 4. С. 75; Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 12, 28; Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 11-12.

особенностью которых является предмет – компьютерная информация и (или) средства реализации – информационно-телекоммуникационные сети и иные средства обработки и передачи компьютерной информации. Следовательно, цифровые отношения выступает составной частью современных общественных отношений, которые, в свою очередь, являются составляющей общественного порядка.

Выделение «цифровых общественных отношений» или «киберпорядка» не имеет под собой социально-правового основания. Значительная часть отношений между людьми в современном мире реализуется с применением информационно-коммуникационных технологий. Используемые в современной науке термины «киберотношения», «цифровые отношения», «IT-отношения» представляют собой разновидность существующих общественных отношений, отличительной особенностью которых являются: компьютерная информация, информационно-телекоммуникационные сети и иные средства обработки и передачи компьютерной информации. Данные средства обладают уникальным качеством обеспечения возможности взаимодействия со значительно бóльшим количеством субъектов по сравнению с традиционными взаимоотношениями. В этой связи любое преступление, совершаемое с использованием перечисленных средств создания, обработки и (или) передачи информации, обладает повышенной степенью общественной опасности в сравнении с аналогичным общественно опасным деянием, но при этом не имеет обособленного объекта уголовно-правовой охраны.

Учитывая изложенное, в современном российском уголовном праве нет оснований для выделения обособленного объекта уголовно-правовой охраны в виде цифровых (информационных, кибер-, IT- и т.п.) отношений или киберпорядка[316]. Цифровые общественные отношения являются составной частью общественного порядка как объекта уголовно-правовой охраны и уже

[316] См.: Лапшин В. Ф., Кемова Н. Н. Общественный порядок и цифровая безопасность как современные объекты уголовно-правовой охраны // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 2. С. 35.

обеспечены надлежащей уголовно-правовой защитой, а потому правы авторы, утверждающие, что УК РФ обладает достаточным запасом прочности для эффективной борьбы с современной преступностью[317].

Таким образом, общественный порядок является частью существующих в обществе отношений – основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом в целом. Упорядоченность общественных отношений позволяет осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны. Выделить отдельную группу общественных отношений, содержание которых выходило бы за рамки общественного порядка, не представляется возможным. Вследствие этого, деяние, посягающее на общественный порядок, неизбежно нарушает или ставит под угрозу нарушения различные виды объекта уголовно-правовой охраны, выходя за границы отношений, охраняемых нормами гл. 24 УК РФ. Все это свидетельствует о том, что состав хулиганства не имеет собственного непосредственного объекта преступления.

Объективная сторона хулиганства заключается в совершении активных общественно опасных действий, которые грубо нарушают общественный порядок и демонстрируют явное неуважение к обществу. Нами уже неоднократно указывалось, что хулиганство как общественно опасное деяние всегда описывалось законодателем с использованием таких признаков, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». Их толкование осуществляет правоприменитель, основываясь на фактических обстоятельствах дела, поскольку они носят оценочный характер. Такая неопределенность, по нашему мнению, нарушает базовые

---

[317] См.: Лопашенко Н. А. Новые реалии преступности в цифровом мире и в эпоху развития искусственного интеллекта и уголовно-правовая реакция на них: не стоит «прогибаться под изменчивый мир»? // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 9 июня 2021 г. Саратов, 2021. С. 21.

правила законодательной техники и создает условия для ошибочной квалификации. Кроме того, подобные формулировки могут быть использованы для ограничения прав и свобод человека, в том числе в конъюнктурных интересах.

Критерии, с помощью которых можно разграничить «грубое» и «негрубое» нарушение общественного порядка, представляют собой рудимент советской юридической школы. Ее существенным недостатком считается субъективизм при определении данных уголовно-правовых категорий, который возникает ввиду отсутствия нормативно установленного основания для отграничения грубого нарушения общественного порядка от другого (негрубого)[318].

Трудности при установлении сущности юридического термина «грубость» возникли одновременно с установлением уголовной ответственности за хулиганство[319]. Общелингвистическое значение слова «грубость» сводится к неучтивости, дерзости, обиде. Но теми же качествами отличается любое действие, вступающее в противоречие с общественно значимыми нормами: незаконное лишение свободы (ст. 127), развратные действия (ст. 135), вандализм (ст. 214) и целый ряд иных регламентированных в УК РФ деяний не исключают «грубости» в своей сущности. Как отмечает Н.Г. Иванов: «Для того, чтобы отличить хулиганство от всей совокупности противоправных деяний, нарушающих общественный порядок, правоприменитель оперирует рядом «объективных признаков», создавая, прямо скажем, вредный прецедент»[320].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указано, что «при

---

[318] См.: Кемова Н. Н. Объективная и субъективная составляющие хулиганских действий // Юридическая мысль. 2015. № 5 (91). С. 87.
[319] См.: Рагулин А. В. К вопросу о содержании понятий «Грубое нарушение общественного порядка» и «Явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 60.
[320] Иванов Н.Г. Хулиганство: проблемы квалификации. С. 39.

решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства»[321]. Здесь же разъясняются и вопросы квалификации хулиганства: «Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, и указывать их в приговоре»[322].

Однако, в подавляющем большинстве случаев вынесения приговоров приведенные требования высшей судебной инстанции не выполняются. Типичными примерами формулировок описания перечисленных признаков обязательной стороны состава хулиганства являются следующие: «П., находясь в общественном месте …, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, умышленным нарушением общепринятых норм и правил поведения, продиктованным желанием противопоставить себя окружающим и продемонстрировать свое пренебрежение к ним, с применением огнестрельного оружия … произвел один выстрел в … камеру фиксации скоростного режима …»[323]. Суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Как следует из содержания приговора, в процессе производства по уголовному делу был установлен только факт выстрела, осуществленного в общественном месте. Иные признаки объективной стороны описаны формально, как будто их наличие – это сам собой разумеющийся факт. Но из содержания принятого решения, как и большинства аналогичных приговоров, не ясно, что судом было отнесено к «грубому нарушению

---

[321] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. 21 ноября.

[322] Там же.

[323] Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) от 9 ноября 2020 г. по делу № 1-378/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KXG7TemG7tWu/ (дата обращения: 26.06.2024).

общественного порядка» и к «явному неуважению к обществу», хотя, согласно Постановлению Пленума, ответы на эти вопросы являются обязательным условием признания законности и обоснованности принятого решения. Поскольку данные признаки являются криминообразующими, отсутствие (не установление в процессе производства по делу) любого из них исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за хулиганство[324].

В отдельных случаях суды допускают смешение двух обособленных признаков объективной стороны хулиганства: «Р., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в общественном месте …, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, с применением оружия, используя малозначительный повод, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, в присутствии посторонних лиц, умышленно применил ружье …, произведя из него не менее 5 выстрелов, чем продемонстрировал пренебрежительное отношение к общепринятым нормам морали, поведения и нравственности, грубо нарушил общественный порядок, выразив явное неуважение к обществу»[325]. В данном случае и «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» подменяются указанием на «применение оружия в общественном месте», что юридически некорректно[326].

Приведенные примеры свидетельствуют, что положения, содержащиеся в указанном Постановлении Пленума, на практике не реализуются. Полагаем, это обусловлено недостаточным пониманием правоприменителя, какие именно действия подпадают под понятия «грубое

---

[324] См.: Горбатова М. А. Некоторые вопросы квалификации хулиганства // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности): материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 г. СПб., 2020. С. 39.

[325] Приговор Новоуральского городского суда (Свердловская область) от 29 июля 2020 г. по делу № 1-177/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/hNvTQ3qXMxWw/ (дата обращения: 26.06.2024).

[326] См.: Романова А. С. Понятия «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 119.

нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 21 марта 2023 г. № 25-УД22-38-К4 еще раз подтвердила обязательность раскрытия содержания оценочных признаков состава инкриминируемого деяния в процессе квалификации. Существенным нарушением является то, что, признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям, суд ограничивается ссылкой на соответствующий признак, хотя обязан в описательно-мотивировочной части приговора указать на конкретные проявления указанного признака. На основании этого Верховный Суд отменил вынесенные ранее судебные решения в отношении С. и П. [327]

Как справедливо замечает Э.Л. Сидоренко, вопреки ожиданиям указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ не привнесло ясности, а лишь подчеркнуло несовершенства законодательной конструкции хулиганства[328]. В нем не содержится разъяснений о том, как отличать грубое нарушение общественного порядка от негрубого. Предложения по разрешению данной проблемы, высказываемые в научном сообществе, неоднозначны и зачастую небесспорны в виду высокой степени абстрактности. Так, А.В. Рагулин предлагает понимать под грубым нарушением общественного порядка существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, препятствующее нормальному функционированию общественных отношений[329].

П.В. Агапов считает таковым действия, влекущие причинение существенного вреда (срыв общественных мероприятий, нарушение спокойствия неопределенно широкого круга лиц и т.д.), связанные с издевательством над личностью, совершаемые, несмотря на

---

[327] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 25-УД22-38-К4 // Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2223326 (дата обращения: 26.06.2024).

[328] См.: Сидоренко Э. Л. Указ. соч. С. 69.

[329] См.: Рагулин А. В. К вопросу о содержании понятий «Грубое нарушение общественного порядка» и «Явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства. С. 59.

предпринимаемые усилия по их прекращению [330]. Однако, данные определения также включают в себя оценочные понятия («существенное отклонение», «нормальное функционирование», «существенный вред»), в связи с чем мало привносят ясности. Некоторые исследователи связывают грубость нарушения общественного порядка с местом совершения преступления [331], что также не способствует определенности, поскольку обязательным признаком административно наказуемого хулиганства выступает общественное место.

Нет и единства мнений в вопросе отнесения признака публичности к числу обязательных признаков объективной стороны хулиганства. Так, некоторые исследователи не считают публичность деяния необходимым признаком хулиганства, обосновывая это, как правило, отсутствием прямого указания в законе [332]. Однако мы солидарны с авторами, признающими признак публичности обязательным[333]. Ведь явное неуважение к обществу предполагает публичность его проявления, демонстрацию пренебрежительного отношения к окружающим. Так, П.В. Агапов определяет явность как «очевидность действий для других лиц, что осознается виновным» [334]. Действительно, такое неуважение должно быть очевидным, не вызывающим сомнений, как для лица, совершающего деяние,

---

[330] См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 622.

[331] См.: Агаджанян М. А. Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 131

[332] См.: Иванов А. Л. Мотив хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Российский следователь. 2013. № 10. С. 15-17; Точка А.В. Указ. соч. С. 106; Пачулия Н. А. Квалификация уголовно наказуемого хулиганства с учетом объективных признаков // Вестник КРУ МВД России. 2020. № 4 (50). С. 56; Рыбакова А. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект). С. 43.

[333] См.: Козаченко И. Я. Публичность как обязательный признак хулиганства // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Свердловск, 1973. С. 116-125; Рагулин А. В. К вопросу о содержании понятий «Грубое нарушение общественного порядка» и «Явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства. С. 61; Турышев А. А., Черемнова Н. А. Хулиганский мотив преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 37-38; Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика: монография / под ред. А. И. Чучаева. М., 2022. С. 130.

[334] Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 622.

так и для других граждан, будь то потерпевшие от хулиганства или просто прохожие[335].

Ю.В. Голик обоснованно подчеркивает, что нарушение общественного порядка может происходить исключительно в общественном месте, предполагающее наличие в нем посторонних лиц, осознающих нарушение общественного порядка, и это нарушает их пребывание там[336]. Соглашаясь с ним, А.В. Рагулин отмечает, что хулиган стремится своими действиями выразить явное пренебрежение к совершенно неопределенному кругу людей[337]. Поэтому данное деяние являются публичным и происходит в общественных местах – на улицах, во дворах, в парках, учебных заведениях, транспорте и т.п., где посторонние лица вынужденно становятся очевидцами происходящего. Отсутствие публичности исключает состав хулиганства. В.Ф. Кириченко однозначно указывал: «Там, где нет людей, где никто не видит преступных действий, могут быть признаки других преступлений, но не хулиганства»[338]. Таким образом, обязательным условием уголовной ответственности за хулиганство является публичный характер соответствующих противоправных действий.

Этот вывод находит подтверждение в судебной практике. Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, было установлено, что «З., …, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, осознавая, что находится в общественном месте, а именно, что в отеле находятся его сотрудники, имея умысел, направленный на грубое нарушение общественного порядка, открыто и публично, выражая свое явное неуважение к обществу и противопоставляя себя ему, совершил хулиганство с применением оружия – произвел не менее трех выстрелов вверх из боевого короткоствольного

---

[335] См.: Кемова Н. Н. Объективная и субъективна составляющие хулиганских действий. С. 88.
[336] См.: Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russia. 2017. № 8 (129). С. 163.
[337] См.: Рагулин А. В. К вопросу о содержании понятий «Грубое нарушение общественного порядка» и «Явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства. С. 60-61.
[338] Кириченко В. Ф. Об усилении борьбы с хулиганством. М., 1967. С. 7.

нарезного огнестрельного оружия …, чем грубо нарушил общественный порядок, создал обстановку страха, незащищенности, угрозу причинения имущественного вреда и вреда здоровью персонала и неопределенного круга лиц» [339]. В указанном примере заостряется внимание на обстановке публичности в момент совершения преступления: нахождение в общественном месте и наличие посторонних лиц.

Не установление в процессе производства по уголовному делу признака публичности неоднократно служило основанием для переквалификации деяния [340]. В частности, в постановлении Президиума Московского городского суда от 19 июля 2007 г. по делу № 44у-821/07 разъяснено: «По смыслу закона не может квалифицироваться как хулиганство насилие с применением оружия, совершенное на почве неприязненных личных взаимоотношений, в безлюдных местах»[341]. То есть квалификация деяния по ст. 213 УК РФ признается неверной, в том числе и из-за отсутствия на месте совершения преступления третьих лиц, о которых достоверно было известно виновному.

В связи с внедрением информационных технологий в различные сферы и с учетом современной тенденции к межличностному общению через цифровые средства коммуникации в настоящее время предлагается рассматривать общественное место не только как традиционное место скопления людей, но и как место общения людей [342]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 12 «О квалификации действий, связанных с использованием радиопередающих устройств в преступных целях» радиоэфир приравнивался к общественному

---

[339] Постановление Пятигорского городского суда (Ставропольский край) от 15 мая 2020 г. по делу № 1-370/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xA5vvOO768W8/ (дата обращения: 27.06.2024).

[340] См.: Постановление Президиума Белгородского областного суда от 5 октября 2017 г. по делу № 1-29/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FzvMw7l1ZjL5/ (дата обращения: 27.06.2024).

[341] Постановление Президиума Московского городского суда от 19 июля 2007 г. по делу № 44у-821/07 // Решения и определения судов. URL: https://resheniya-sudov.ru/2007/36869/ (дата обращения: 27.06.2024).

[342] См.: Голик Ю. В. Указ соч. С. 163.

месту[343]. В современных условиях присутствие третьих лиц, являющееся одной из характеристик общественного места, может быть и виртуальным. Иными словами, человек может находиться где угодно, «но присутствие чьего-то вмешательства явно и недвусмысленно нарушает их внутренний покой, выводит из себя, нарушает привычный или просто текущий порядок развития событий»[344]. Поэтому считаем возможным признать виртуальное пространство, в котором присутствует множество лиц, общественным местом, а совершенное в нем деяние – публичным.

Итак, анализ рассмотренных объективных признаков хулиганства позволил выявить нарушения следующих правил законодательной техники:

– точность и определенность формулировок и терминов, употребляемых в законодательстве (наличие оценочных категорий, используемых при описании признаков основного состава преступления);

– ясность и допустимость языка нормативного акта (отсутствие четких критериев, по которым можно определить наличие или отсутствие составообразующих признаков преступления);

– недопущение экспрессивности и эмоциональности в используемых терминах и формулировках («грубое нарушение», «явное неуважение»).

Данные обстоятельства не позволяют обеспечить единообразное толкование уголовно-правового запрета на хулиганские действия в процессе квалификации, а также справедливость применяемых мер ответственности за совершение данного преступления. Для достижения положительного эффекта от уголовно-правовой нормы необходимо, чтобы конструкция состава преступления отличалась ясностью формулировок, однозначностью их толкования в процессе правоприменения и стабильностью[345]. Однако

---

[343] См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 12 «О квалификации действий, связанных с использованием радиопередающих устройств в преступных целях» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 4. С. 26.

[344] См.: Голик Ю. В. Указ соч. С. 163.

[345] См.: Ермакова О. В. Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 3.

норма о хулиганстве не соответствует указанным критериям, что подрывает ее эффективность и ведет к проблемам в ее применении.

Состав хулиганства относится к сложным альтернативным составам преступлений. При этом, как справедливо отмечает Р.Д. Шарапов, каждому из видов хулиганства сопутствуют вопросы квалификации, что представляет актуальную проблему как для теоретиков, так и для практиков[346]. Одним из альтернативных криминообразующих признаков хулиганства является «применение насилия к гражданам либо угроза его применения», введенный Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» [347]. Понятие «насилие» включает в свое содержание и удержание, и нанесение побоев, и ограничение свободы, и причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, и выкручивание рук [348]. При этом законодательно не конкретизирован вид насилия, применяемого к потерпевшему в ходе совершения хулиганства, на основании чего можно предположить, что данной нормой охватываются все виды насилия.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» [349], нанесение побоев, причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью при совершении хулиганских действий квалифицировалось как хулиганство и дополнительная квалификация не требовалась. При этом по совокупности с хулиганством инкриминировалась ст. 111 УК, поскольку представляет собой более тяжкое преступление. Действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из

---

[346] См.: Шарапов Р. Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 22.

[347] См.: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 82.

[348] См.: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика: монография / под ред. А. И. Чучаева. М., 2022. С. 140.

[349] Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 3. С. 5-8.

хулиганских побуждений» не разъясняет эту ситуацию. Ведь за нанесение побоев и причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений в настоящее время предусмотрена ответственность соответствующими нормами гл. 16 УК РФ. Отсюда следует, что состав преступления, предусмотренный ст. 213, дублирует состав преступления, предусмотренный ст. 116, и квалифицированные составы, предусмотренные ст. 112, 115 УК РФ, вследствие чего возникает неоправданная конкуренция с перечисленными нормами. Подобная рассогласованность является причиной проблем толкования в процессе квалификации хулиганских действий.

При таких обстоятельствах невозможно обеспечить единообразие правоприменительной практики, что подтверждается выявленными расхождениями в юридической оценке действий, совершенных из хулиганских побуждений. В практике встречаются случаи как излишней[350], так и неправильной [351] квалификации таких деяний. Ошибки, сопровождающие юридическую оценку деяний, совершаемых из хулиганских побуждений, носят далеко не единичный, а скорее системный характер, что серьезно препятствует реализации принципа справедливости.

---

[350] См.: Приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 29 февраля 2024 г. по делу № 1-346/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3fCy2XhhiyHu/ (дата обращения: 29.06.2024); Приговор Курганского городского суда (Курганская область) от 28 декабря 2023 г. по делу № 1-1352/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7h9KgGR5b9lK/ (дата обращения: 29.06.2024); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан № 22-3666 от 10 июня 2011 г. // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/468566378 (дата обращения: 29.06.2024); Приговор Курганского городского суда (Курганская область) от 5 декабря 2023 г. по делу № 1-1430/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/IadcfSdLtul1/ (дата обращения: 29.06.2024); Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 17 ноября 2023 г. по делу № 1-176/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/V5UVXHwtndN/ (дата обращения: 29.06.2024); Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 3 ноября 2023 г. по делу № 1-249/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/wkWTlbnKq6mu/ (дата обращения: 29.06.2024); Приговор Советского районного суда г. Уфы от 18 июля 2017 г. по делу № 1-220/2017 // Судебная практика. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/456271.html (дата обращения: 29.06.2024).

[351] См.: Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 19 декабря 2023 г. по делу № 1-386/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WydAltN0c1Y8/ (дата обращения: 30.06.2024); Обобщение судебной практики Пермского краевого суда по уголовным делам о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (2008 г.) // Пермский краевой суд. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules. php?id=107&name=docum_sud (дата обращения: 30.06.2024); Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 15 ноября 2023 г. по делу № 1-599/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yU2qMbgVEjLv/ (дата обращения: 30.06.2024); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 46-УД23-4-К6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23032023-n-46-ud23-4-k6/ (дата обращения: 30.06.2024).

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и судей показали, что при квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, возникают следующие основные проблемы:

– 51 % опрошенных отметили трудности в толковании оценочных признаков, содержащихся в ст. 213 УК РФ, которые в значительной мере зависят от субъективного восприятия правоприменителя;

– 31 % респондентов указали на сложности в разграничении состава хулиганства и смежных составов преступлений;

– 9 % считают основной проблемой определение действительной общественной опасности совершенного деяния;

– 5 % сталкиваются с затруднениями при установлении факта единичного преступления или множественности преступлений;

– 4 % предложили свой вариант ответа, представляющий собой, как правило, сочетание нескольких из вышеназванных проблем[352].

Сложившаяся ситуация в современной практике дополнительно указывает на актуальность проблемы согласованности положений уголовно-правовых норм об ответственности за «хулиганские действия», в результате которых причиняется вред здоровью потерпевшего различной степени тяжести, а также на необходимость выработки научно-обоснованных решений по устранению перечисленных проблем законодательной регламентации и правоприменения.

Кроме того, действующая редакция п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ допускает возможность назначения одинаковых наказаний за хулиганство с применением насилия и за аналогичное деяние, выразившееся в неосуществленной угрозе применения насилия, которое до этого квалифицировалось как мелкое хулиганство. К примеру, в рамках данной редакции соответствующей статьи возможно применение равнозначного наказания, как по виду, так и по размеру за хулиганство, совершенное с

[352] См.: Приложение № 2. Сводный отчет по результатам анкетирования.

причинением средней тяжести вреда здоровью, и за хулиганство, сопровождающееся лишь угрозой применения насилия. Однако степень общественной опасности этих деяний существенно разнится. Криминализация в рамках ч. 1 ст. 213 УК РФ действий, очевидно отличающихся друг от друга по степени общественной опасности, противоречит основным принципам дифференциации уголовной ответственности.

Проанализировав объективные признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, считаем возможным сделать вывод об отсутствии оснований для его криминализации. Деяния, подпадающие под действие данной нормы, уже криминализированы, за них предусмотрена ответственность в разделе, посвященном преступлениям против личности.

В 2017 г. ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена п. «в», предусматривающим в качестве альтернативного криминообразующего признака место совершения преступного деяния: «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования» [353]. Следует отметить, что ранее «хулиганские действия» на общественном транспорте признавались административным правонарушением.

Согласно формулировке указанной нормы перечень транспорта, который может быть местом совершения хулиганства, не является исчерпывающим, однако такое транспортное средство должно иметь статус «транспортное средство общего пользования». Соответственно, хулиганские действия на транспорте иного назначения не сформируют состав исследуемого преступления. При рассмотрении вопроса о том, что вкладывается в понятие транспортных средств, упомянутых в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, было выявлено отсутствие общепринятых определений, а также

[353] Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (ч. 1). Ст. 2135.

разъяснений на законодательном уровне относительно значений данных терминов. В связи с этим в литературе справедливо отмечается, что включение очередных оценочных признаков в норму о хулиганстве не принесет положительных результатов, а наоборот вызовет массу спорных моментов[354].

Некоторые исследователи, напротив, поддерживают данное нововведение и даже отмечают, что «с введением в действие отмеченной нормы права общественный порядок на транспорте обрел статус самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Законодателем созданы условия для его более четкого определения»[355]. Но, в то же время, автор указывает, что «особенности функционирования и эксплуатации всевозможных видов транспорта, а также действующих при использовании им правил поведения создают определенные сложности в установлении признаков, характеризующих специфику объекта преступления уголовно наказуемого хулиганства»[356].

Однако у нас возникают сомнения в обоснованности такого законодательного решения. Ведь установление в процессе квалификации хулиганских побуждений уже подразумевает, что местом совершения преступления выступает общественное место, коим и является транспорт общего пользования, в том числе. А потому данный признак не может являться криминообразующим в составе хулиганства.

Таким образом, на данный момент единственным разграничительным критерием между уголовно наказуемым «транспортным» хулиганством и мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ) является грубость нарушения общественного порядка[357]. Несмотря на это, законодатель не определено, что отличает «грубое» нарушение от «негрубого». А.С. Рыбакова, признавая

---

[354] См.: Сабанин С. Н., Балашова Ю. В. Транспортное средство как место совершения преступления с хулиганскими побуждениями // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 82-83.

[355] Рыбакова А. С. Современная концепция объекта уголовно наказуемого хулиганства // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1 (104). С. 90.

[356] Там же.

[357] См.: Горбатова М. А. Указ. соч. С. 41.

единство обязательных признаков уголовно и административно наказуемого хулиганства, полагает, что различия в их содержании и общественной опасности этих деяний могут служить критерием для отграничения[358]. Однако это вновь ставит правоприменителя в условия невозможности однозначно оценить совершаемые деяния, что, в свою очередь, провоцирует системные ошибки при квалификации хулиганства.

Действительность высказанных опасений о невозможности однозначного разграничения уголовно наказуемого и деликтного видов хулиганства подтверждается материалами судебной практики. В частности, суд кассационной инстанции принял решение отменить обвинительный приговор по ст. 213 УК РФ и прекратить уголовное дело в отношении К. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Как следует из материалов уголовного дела, К., «действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение и пренебрежение к обществу, желая противопоставить себя окружающим людям и похвастаться перед своим знакомым Г., произвел два выстрела в воздух из огнестрельного оружия (охотничьего ружья), чем грубо нарушил общественный порядок и спокойствие граждан»[359]. К. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. Исходя из фактически установленных обстоятельств дела, суд пришел к выводу, что К. не преследовал цели физического или психического воздействия на потерпевших с помощью производства выстрелов в воздух, более того, таковые лица по делу отсутствуют. Суд также подчеркнул, что его действия не указывали на намерение применить насилие к неопределенному кругу лиц. Установлено, что единственной целью К. при производстве выстрелов

---

[358] См.: Рыбакова А. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект). С. 67.

[359] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. по делу № 77-1135/2022 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=38142#iIO0ViTI5AelyZSU2 (дата обращения: 03.07.2024).

было желание похвастаться перед Г. наличием оружия. С учетом того, что потерпевших нет и действия обвиняемого не создавали ни для кого опасности, так как в момент выстрелов около дома не было посторонних, а единственным свидетелем по делу является человек, который находился в своей квартире и только слышал эти выстрелы и не расценивал их как угрозу для жизни и здоровья, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии в его действиях состава преступления, а усмотрела лишь в них признаки состава административного правонарушения. Кроме того, в 2023 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении[360] была сформулирована правовая позиция, согласно которой действия виновного могут быть квалифицированы как хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц и т.д., только в случае, если они связаны хотя бы с одним составообразующим признаком, указанным в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Отсутствие четких критериев разграничения между преступлением и административным правонарушением свидетельствует о некачественно проведенной законодателем межотраслевой дифференциации юридической ответственности, что приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности и создает почву для принятия волюнтаристских решений, а также служит коррупциогенным фактором.

Итак, изменения, внесенные в ч. 1 ст. 213 УК РФ, не имеют юридической согласованности и не обеспечивают устранение имеющихся проблем, а напротив, создали условия для конкуренции норм и дополнительных трудностей при квалификации хулиганства.

Несмотря на декларируемую линию гуманизации и либерализации современной уголовной политики государства, внесенные поправки направлены на ужесточение уголовной ответственности за хулиганство.

---

[360] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 46-УД23-4-К6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23032023-n-46-ud23-4-k6/ (дата обращения: 03.07.2024).

Причем законодательная инициатива была реализована даже без мотивированного обоснования необходимости принятия соответствующего законопроекта[361], которое подтверждало бы недостаточность существующих мер ответственности за хулиганство[362].

Подводя итог исследованию объективных признаков состава хулиганства, можно заключить, что любое преступное деяние может расцениваться как форма нарушения общественного порядка и выражения неуважения к обществу, а нарушение уголовно-правовых запретов всегда подразумевает, что преступник противопоставляет себя обществу. Оценочные признаки хулиганства не позволяют обеспечить точное разграничение состава хулиганства от смежных составов преступлений против личности, собственности и иных охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Уголовный закон, предусматривающий точность и недвусмысленность предписаний, никак не коррелирует с наличием в нем признаков, которые могут различно толковаться правоприменителем. Тем более, они не должны входить в число признаков основного состава преступления[363]. Из этого следует, что использованные законодателем признаки объекта и объективной стороны состава хулиганства не позволяют обособить его от составов иных уголовно наказуемых деяний, а абстрактность описания общественно опасного деяния позволяет признать уголовно наказуемым хулиганством почти что любое преступление, совершаемое в общественном месте.

Выводы по параграфу:

1. Общественный порядок является основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными

---

[361] Законопроект № 1074941-7 «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074941-7#bh_histras (дата обращения: 03.07.2024).

[362] См.: Ермолович Я. Н. Новое в уголовном законодательстве о хулиганстве // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 64.

[363] См.: Кемова Н. Н. Квалифицирующие признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: современное состояние. С. 12.

представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством. Упорядоченность общественных отношений позволяет осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны. Выделить отдельную группу общественных отношений, содержание которых выходило бы за рамки общественного порядка, не представляется возможным. Вследствие этого, деяние, посягающее на общественный порядок, неизбежно нарушает или ставит под угрозу нарушения различные виды объекта уголовно-правовой охраны, выходя за границы отношений, охраняемых нормами гл. 24 УК РФ.

2. Преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, не имеет четких, свойственных только ему признаков, определяющих содержание хулиганства как общественно опасного деяния. Объективная сторона состава хулиганства включает в себя несколько обязательных для установления признаков, которые носят оценочный характер. Некорректность техники описания юридически значимых признаков хулиганства позволяет признать уголовно наказуемым любое общественно опасное деяние, совершаемое в общественном месте.

В целях устранения условий для возможных нарушений прав и законных интересов граждан вследствие ошибочной квалификации действий, формально содержащих в себе объективные признаки состава хулиганства, целесообразно исключить ст. 213 из УК РФ.

3.2. Мотив «хулиганские побуждения» как средство дифференциации уголовной ответственности

Субъективная сторона состава хулиганства характеризуется умышленной формой вины. Данное утверждение общепризнано, а указание на необходимость установления прямого умысла при совершении

хулиганства содержится, в том числе и в разъяснениях высшей судебной инстанции.

Ранее хулиганство отграничивалось от смежных составов преступлений, прежде всего, на основании «хулиганского мотива» – юридически значимого признака, который был присущ только данному составу преступления. В современном УК РФ существуют и другие составы преступлений, в которых содержится указание на хулиганский мотив. Следовательно, «хулиганские действия» в УК РФ представлены сегодня в двух аспектах: как вид преступления против общественного порядка и как мотив (побуждение) на совершение иных уголовно наказуемых деяний, вследствие которых также нарушается общественный порядок.

Содержание хулиганского мотива требует серьезного научного исследования, поскольку именно он формирует и субъективную сторону одноименного преступления и выступает как конструктивным, так и квалифицирующим признаком в ряде составов иных преступлений. Трудности в определении содержания хулиганского мотива возникают по следующим причинам: 1) хулиганские мотивы разнообразны, и только одно это обстоятельство придает этому мотиву особую сложность, затрудняет его определение и отграничение от других побуждений; 2) хулиганство нередко сопряжено с иными преступлениями, а это предполагает сочетание и некоторое смешение во многом похожих побуждений; 3) отсутствует четкое определение хулиганского мотива в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»; 4) в ст. 213 УК РФ «хулиганские побуждения» не определены, но раскрываются через их внешнее проявление – явное неуважение к обществу, которое также не имеет точных законодательных критериев для оценки в процессе квалификации.

В юридической литературе высказано мнение, что под хулиганскими побуждениями надо подразумевать мотив, основанный на стремлении грубо нарушить общественный порядок, показать свое неуважение к обществу[364]. Однако оценочный характер указанных в этом определении категорий позволяет их усматривать в любом преступлении. К тому же, при таком понимании хулиганских побуждений может произойти отождествление их с хулиганством как уголовно наказуемым деянием. К сожалению, такие примеры известны современной судебной практике: при обосновании отсутствия хулиганских побуждений в совершенном преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РФ, в качестве одного из доводов судом приводится факт того, что в предъявленном подсудимому обвинении не конкретизировано, в чем именно выражалось грубое нарушение общественного порядка, и какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу[365]. С точки зрения указанного суда это является подтверждением совершения преступления из хулиганских побуждений. Однако в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 данное требование относится к хулиганству, а не к хулиганским побуждениям.

Отдельные ученые расширяют определение хулиганского мотива, акцентируя внимание на форме выражения такого побуждения. Так, Ю.М. Антонян называет хулиганскими побуждениями стремление проявить себя в вызывающей форме, выразить свое пренебрежение ко всему обществу, установленным в нем правилам, а также свое недовольство собой и всем миром в целом.[366]. О.В. Журкина раскрывает хулиганские побуждения как желание показать негативное пренебрежительное отношение к обществу, к правам и свободам иных лиц, явно противопоставить свое поведение

---

[364] См.: Павлов О. П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений //Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 383.

[365] См.: Приговор Хабезского районного суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 27 декабря 2023 г. по делу № 1-65/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/NmgQgzNvgp1O/ (дата обращения: 06.07.2024).

[366] См.: Антонян Ю. М. Хулиганство как мотив преступного поведения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 95.

общепризнанным правилам поведения, выражая тем самым протест против установленного общественного порядка, нравственных и моральных норм[367]. П.В. Агапов определяет хулиганский мотив как мотив озорства, дерзости, буйства, заключающийся в стремлении противопоставления себя окружающим, демонстрации пренебрежительного отношения к телесной неприкосновенности, здоровью иных лиц [368]. Некоторые исследователи считают сущностью хулиганских побуждений только озорство[369]. В этом случае мы наблюдаем расширительное толкование содержания термина «хулиганские побуждения» по причине крайней абстрактности представлений об указанном явлении.

Судебная практика исходит из того, что, хулиганские побуждения могут проявляться не только в «озорстве», но и в желании обратить на себя внимание, продемонстрировать собственное превосходство над окружающими, похвалиться своей безнаказанностью и т.д. Так, в приговоре Люберецкого городского суда содержание мотива и направленность умысла лица, совершившего хулиганство, изложены следующим образом: «…действуя умышленно, из хулиганских побуждений, осознавая, что находится в общественном месте, и своими действиями грубо нарушает общественный порядок, общепринятые нормы морали и правила поведения, пренебрегая общественными интересами, нарушая тишину и спокойствие граждан, желая привлечь к себе внимание, выражая свое мнимое превосходство над окружающими, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, проявляя дерзость, выражая тем самым явное неуважение к обществу, и желая этого, держа в правой руке автомат … произвел не менее

---

[367] См.: Журкина О. В. Мотив совершения хулиганства: теория и практика // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 349.

[368] См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 625.

[369] См.: Бажанов М. И. Квалификация хулиганства по советскому уголовному праву // Советское государство и право.1958. № 6. С. 134.

14 выстрелов в разные стороны, которые стали очевидны для окружающих людей, тем самым вызвав у них чувство страха и беспокойства»[370].

В юридической литературе существовало мнение, что хулиганство представляет собой безмотивное преступление и даже может расцениваться в качестве «особого рода настроения», отражающего негативные черты личности, возникающего на основе невежества и неуважения к обществу в целом и отдельной личности в частности. Эту позицию занимали А.Н. Трайнин, В.Я. Гуревич и некоторые другие ученые[371]. Безмотивность хулиганства часто связывалась с отсутствием явных внешних поводов при его совершении. Считалось, что повод, выступая внешней причиной преступления, должен быть тесно связан с внутренними побуждениями преступника.

Из-за кажущегося отсутствия либо малозначительности повода сложилось мнение, согласно которому преступление признается совершенным из хулиганских побуждений, если оно не имело мотива, или он не обнаружен. Так, Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга признал К. виновным в совершении хулиганства. Судом было установлено следующее: «К., находясь в общественном месте … безмотивно, из хулиганских побуждений, в присутствии скопления людей, пренебрегая общественным спокойствием и грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, держа в левой руке … нож и, используя его в качестве оружия, умышленно нанес Р. указанным выше ножом один удар в область предплечья и один удар в область груди, в результате чего причинил последнему телесные повреждения» [372] в виде легкого вреда здоровью. Суд необоснованно указал в приговоре, что

---

[370] Приговор Люберецкого городского суда (Московская область) от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-862/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iLVGAhX5bG6q/ (дата обращения: 07.07.2024).

[371] См.: Отчет X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13-16 февраля 1914 г. в Петрограде. Петроград, 1916. С. 105-130, 155-168.

[372] Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 августа 2012 г. по делу № 1-599/2012 // Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга. URL: https://kgv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=649493957&case_uid=7df72999-cbe8-481e-92c9-f412d99c48cf&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.07.2024).

подсудимый действовал безмотивно, в то же время из хулиганских побуждений. Это обстоятельство ставит под сомнение юридическую корректность и обоснованность квалификации.

И.Я. Козаченко справедливо указывает, что даже если виновный совершает хулиганство по незначительному поводу, то нельзя говорить о безмотивном поведении, поскольку к моменту возникновения подобного повода у него сформировались хулиганские побуждения, определяющие характер его действий[373]. Хулиганство отличается не отсутствием мотива как такового, а недостаточностью повода или его малой значимостью для совершения действий, связанных с применением насилия над личностью, что вызывает удивление и непонимание окружающих. Поэтому в судебных решениях по уголовным делам о преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений, при описании мотива преступления часто используются следующие выражения: «используя малозначительный повод» [374], «используя незначительный повод» [375], «по незначительному поводу, то есть беспричинно»[376], «при отсутствии причины и повода»[377], «без какой-либо видимой причины»[378], «беспричинно»[379], «при отсутствии на то причин, с использованием незначительного повода» [380] и т.п.

---

[373] См.: Козаченко И. Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. Свердловск, 1984. С.28.

[374] См.: Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1546/2020 от 28 декабря 2020 г. по делу № 1-117/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Y9qflxgexc15/ (дата обращения: 07.07.2024); Приговор Кировского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики от 6 мая 2021 г. по делу № 1/031/105/2021 // Архив Кировского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики; Постановление Буденновского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики от 31 мая 2023 г. по делу № 3/2-620-21/2023 // Архив Буденновского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики.

[375] См.: Приговор Приволжского районного суда (Астраханская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 1-107/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/dYS6sEohmBrF/ (дата обращения: 07.07.2024).

[376] См.: Приговор Кольского районного суда (Мурманская область) от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-42/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mUxOpRU66iVT/ (дата обращения: 07.07.2024).

[377] См.: Приговор Слободского районного суда (Кировская область) от 4 декабря 2019 г. по делу № 1-253/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/aDm3H1MOhu1l/ (дата обращения: 07.07.2024).

[378] См.: Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 15 февраля 2022 г. по делу № 1-66/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/O1aBaa6Ps75/?regulartxt=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+213.+Хулиганство%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=&regular-court=&regular-judge=&_=1686401788951 (дата обращения: 07.07.2024).

Однако на практике встречаются случаи, когда выводы суда о беспричинности деяния вызывают сомнения. Так, в 2022 г. Сыктывкарский городской суд Республики Коми признал, что повреждение припаркованного на тротуаре автомобиля имело хулиганские мотивы. Свою позицию суд аргументировал тем, что подсудимый «беспричинно повредил автомобиль незнакомому ему владельцу, путем нанесения неоднократного количества ударов по транспортному средству, находясь при этом в вечернее время в общественном месте – на дворовой территории многоквартирного жилого дома. Такое поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, его действия выражали явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали»[381].

Подсудимый был не согласен с выводом суда о наличии в его действиях хулиганских побуждений, ссылаясь на то, что он действовал не беспричинно, а пытался привлечь внимание водителя указанного транспортного средства, который регулярно парковался на тротуаре, мешая пешеходам во дворе. Тем не менее, суды апелляционной и кассационной инстанций не сочли это оправданием, пояснив, что около припаркованного автомобиля было достаточно свободного места для прохода людей, также имелась возможность законными способами устранить нарушение правил парковки автомобиля. Суды вышестоящих инстанций признали приговор законным, несмотря на наличие незаконных действий со стороны

---

[379] См.: Постановление Каменского городского суда (Алтайский край) от 29 июля 2020 г. по делу № 1-147/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/hhArCpg6QJmm/ (дата обращения: 07.07.2024); Кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции № 7У-5593/2022 (77-2312/2022) от 8 сентября 2022 г. по делу № 1-34/2022 // Третий кассационный суд общей юрисдикции. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12641772&case_uid=f1fc4446-1f65-4adc-b27e-7f8f0e1fcc59&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 07.07.2024); Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-304/2023 от 20 февраля 2023 г. по делу 1-58/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/n1tXh4hstNNu/ (дата обращения: 07.07.2024).

[380] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 августа 2023 г. № 11-УДп23-21-К6 // Банк судебных документов. URL: https://journal.tinkoff.ru/media/the-catapult-effect-3.gysuvj7hpimw..pdf (дата обращения: 07.07.2024).

[381] Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28 января 2022 г. по делу № 1-34/2022 // Судебные решения РФ. URL: https://судебныерешения.рф/59667066 (дата обращения: 07.07.2024).

потерпевшего, провоцировавших на конфликт окружающих людей, тем самым проигнорировав содержание п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45, где указано, что лицо не подлежит ответственности за совершение преступления из хулиганских побуждений, если поводом к конфликту послужило противоправное поведение потерпевшего.

Итак, при квалификации преступления не имеет смысла делать вывод о хулиганских побуждениях его совершения, основываясь лишь на отсутствии каких-либо других мотивов или мотивов вообще[382]. Такая квалификация служит подтверждением поверхностной, недостаточной работы органов предварительного расследования, ибо каждое деяние имеет мотив, за исключением случаев его совершения невменяемым человеком[383].

А.Ю. Еркубаева обращает внимание на сложившуюся порочную практику квалификации посягательств на общественный порядок: в случаях, когда правоприменителю неясен мотив совершения деяния, то последнее квалифицируется как преступление, совершенное из хулиганских побуждений[384]. Иными словами, хулиганские побуждения приобретает своеобразную роль «мусорной корзины», в которую скидывается все непонятное, служа своего рода «спасательным кругом» для практических работников в сложных ситуациях, что недопустимо в виду явного противоречия принципу законности.

Возникающие на практике ошибки свидетельствуют о тенденции смещения акцента с психологической сущности хулиганских побуждений на их внешние проявления[385]. При этом, как подчеркивают исследователи, специфика хулиганского мотива заключается не столько во внешних

---

[382] См.: Действия осужденного необоснованно квалифицировали как хулиганство // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 2. С. 22.

[383] См.: Кемова Н. Н. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С.147.

[384] См.: Еркубаева А. Ю. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

[385] См.: Тазин И. И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления // Альманах современной науки и образования. 2014. № 7 (85). С. 126.

проявлениях, сколько во внутренней природе [386]. Поэтому в случаях неясности мотива совершения преступления, рекомендуется проведение психолого-психиатрических судебных экспертиз для его выяснения [387]. Следовательно, подобный вывод практических работников обусловлен, самыми общими представлениями о сущности хулиганского мотива, что вызвано, в том числе, отсутствием официального определения данной категории.

И.Н. Даньшин, указывая на сложный характер мотивов хулиганства, предложил обозначить их термином «хулиганские побуждения», подразумевая под ними совокупность низменных мотивов различного рода, вызывающих у виновного лица решимость грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу[388]. Схожую позицию имеет И.Я. Козаченко, который полагает: «…внутренняя сила, побуждающая виновного к совершению конкретного хулиганского проявления, может сводиться не к одному, а к множеству мотивов, называемых в уголовном праве хулиганскими побуждениями и выступающих в каждом случае либо раздельно, либо в определенном сочетании, либо в совокупности с иными, не хулиганскими побуждениями – корыстью, гневом, завистью, ревностью и др.»[389]. На практике в отдельных случаях мотивы совершения хулиганских действий способны представлять собой сочетание «чисто хулиганских», личных и других мотивов. Вследствие этого для точного выяснения направленности преступного умысла, установления сложившихся причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в каждом случае нужно скрупулезно выявить все мотивы из данной совокупности, а также обстоятельства их возникновения.

---

[386] См.: Немтинов Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник Тамбовского университета. 2011. Т. 102. № 10. С. 333; Тазин И. И. Указ соч. С. 127.

[387] См.: Антонян Ю. М., Еркубаева А. Ю. Преступления из хулиганских побуждений: объяснение и мотивы // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 131.

[388] См.: Даньшин И. Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. С. 90.

[389] Козаченко И. Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. С.30.

Во многих преступлениях первоначальными побудительными стимулами к действию могут выступить месть, ревность и иные приземленные мотивы, а затем перерасти в хулиганские мотивы и даже в некоторой степени сопутствовать им, однако никогда они не становятся доминирующими при совершении хулиганства. Внешне видимым основанием к совершению преступления при совершении убийства из хулиганских побуждений становится какое-нибудь само по себе незначительное обстоятельство, совершенно не соответствующее по значимости ни совершенному деянию, ни наступившим последствиям. Если повод для совершения убийства ничтожен или незначителен, то, скорее всего, имеются проявления мести, когда преступник совершает акт мести потерпевшему, считая значительным малейший повод для убийства. И месть в подобных случаях представляет собой элемент хулиганских побуждений, ведь виновный, используя ничтожный повод, жестоко мстит, невзирая на интересы других людей и проявляя при этом особую дерзость и цинизм.

Проявление ревности в отдельных случаях тоже может быть отнесено к незначительным поводам. Для преступника «достаточным» поводом для убийства будет комплимент, сделанный его жертве не в том месте и «не тем» человеком. Во многих случаях совершение убийств на бытовой почве имели своей причиной всплеск ненависти и озлобления у убийцы по отношению к потерпевшему по незначительному поводу, который, тем не менее, был для них достаточно серьезным и «уважительным» для причинения смерти.

Таким образом, при совершении хулиганства субъект может начать действовать из-за разных побуждений, но к ним непременно добавляются хулиганский мотив, который становится доминирующим по отношению к любым другим мотивам противоправного поведения.

Для выяснения психологической сущности хулиганского мотива необходимо понять, что побуждает причинять вред другому человеку без явных на то оснований. По мнению И.И. Тазина, психологическое содержание хулиганских побуждений включает две основные составляющие:

наслаждение процессом причинения вреда (деструктивный аспект); специфическое психоэмоциональное состояние, характеризующееся чувством внутренней пустоты (смысловой вакуум)[390]. П.Т. Тюрин также отмечает, что хулиган получает особое удовольствие от унижения окружающих, его агрессия – это способ снять накопившееся внутреннее напряжение от упорядоченности жизни в целом[391].

Хулиганские побуждения, как правило, базируются на искаженных представлениях о границах личной свободы, а также на чувстве неудовлетворенности жизнью, что приводит к озлобленности и отчаянию. Обычно это вызвано абсолютным несовпадением уровня притязаний лица и имеющимися возможностями их осуществления. Склонность к хулиганским поступкам также связывают с повышенной конфликтностью человека, заниженной самооценкой и тревожностью[392].

В психологии хулиган характеризуется как человек неразвитый нравственно, убежденный в том, что законы, правила и мораль на него не распространяются. Вседозволенность, импульсивные поступки и противопоставление себя установившемуся порядку обусловлены потерей системы нравственных ориентиров[393]. Хулиганский мотив является проявлением потребности в самоутверждении и самовыражении личности эгоистичной, невоспитанной и малокультурной. Б.С. Волков справедливо считал основой хулиганских побуждений бескультурье, невоспитанность и жестокость, ибо дикие поступки и помыслы всегда порождаются дикими нравами и привычками[394].

Для уголовного права имеет значение стремление субъекта хулиганства любым способом, даже посредством причинения телесных повреждений и в исключительных случаях – лишения жизни человека, найти подтверждение

---

[390] См.: Тазин И. И. Указ. соч. С. 127.
[391] См.: Тюрин П. Т. Психология хулиганства (нормативность природы и ненормативность души) // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 15, 20-21.
[392] См.: Там же. С. 18.
[393] См.: Турышев А. А., Черемнова Н. А. Указ. соч. С. 33.
[394] См.: Волков Б. С. Мотив и квалификация хулиганства. Казань, 1968. С. 27.

своей значимости, продемонстрировать полную независимость от общества и принятых в нем норм поведения[395]. Действия, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают ярко выраженной разрушительной направленностью, оказывая дестабилизирующее воздействие на общество. Хулиган стремится обратить на себя внимание, вызывая страх и тревогу, одновременно с этим преодолевая внутреннюю неуверенность и неудовлетворенность [396]. Склонность к оскорбительному поведению в психологии объясняется тем, что это позволяет некоторым людям казаться сильнее. Поэтому многие ученые определяют психологическое содержание хулиганства как стремление преступника показать свое пренебрежение к общепризнанным ценностям общества.

Важно отметить, что хулиганское поведение преступника не вызвано поведением жертвы. Хулиганский мотив обладает неперсонифицированным характером, означающий, что для хулигана не важна конкретная личность – жертвой может стать любой член общества, через которого он стремится самоутвердиться [397]. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, представляют опасность не только для отдельного пострадавшего, но и для общества в целом, заставляя окружающих испытывать негативные эмоции и переживания, осознавать свою незащищенность от преступных действий[398]. Н.А. Колоколов справедливо отмечает, что хулигана боятся окружающие независимо от того, наступили ли последствия от его действий или нет, так как общественный порядок есть составная часть свободы[399].

---

[395] См.: Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4. / В. Д. Меньшагин, А. А. Пионтковский. М., 1970. С. 177.

[396] См.: Плешаков А. М. Использование животных при хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 58.

[397] См.: Кемова Н. Н. Объективная и субъективная составляющие хулиганских действий. С. 89.

[398] См.: Лапшин В. Ф., Кемова Н. Н. Хулиганские побуждения как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание // Вестник Югорского государственного университета.2023. № 4. С. 22.

[399] См.: Колоколов Н. А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. № 5. С. 3-6.

Вышеизложенное, безусловно, свидетельствует о повышенной общественной опасности преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Как справедливо отмечает А.Ю. Еркубаева, хулиганский мотив часто возникает неожиданно[400]. Изучение судебной практики показывает, что суды, аргументируя наличие хулиганских побуждений в совершенном деянии, также указывают на скоротечность их формирования. Так, в приговоре Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края данный признак отражен в фразе «реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на хулиганство» [401] . Действительно, подобные побуждения, чаще всего, возникают спонтанно и формируются под воздействием конкретной ситуации. Это обусловлено доминированием в психологической структуре человека некоторых заложенных природой свойств и качеств. Даже у воспитанных в одинаковых условиях двух людей может быть неодинаковая реакция на похожие ситуации. Но самое главное не в том, что хулиганские мотивы складываются под воздействием определенной ситуации, а в том, что личность нередко пользуется возникшей ситуацией для проявления своих внутренних, подсознательных особенностей, а в некоторых случаях даже провоцирует ее создание[402].

Например, Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга усмотрел хулиганские побуждения в действиях Х.Е.В. и Х.Т.Б., которые находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения в общественном месте, у озера, используя незначительный повод, спровоцировали словесный конфликт с М. Подсудимые подошли к М., рыбачившему там, и потребовали, чтобы он покинул это место, заявив, что оно принадлежит им, так как они давно живут в этом районе и купают здесь собак. Получив от М. отказ, они, пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности и, выражая

---

[400] См.: Еркубаева А. Ю. Указ. соч. С. 22-23.

[401] Приговор Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 9 июня 2018 г. по делу № 1-99/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UXrkjIeTPnZK/ (дата обращения: 10.07.2024).

[402] См.: Кемова Н. Н. Отграничение преступлений совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 143.

явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений нанесли потерпевшему удары деревянным бруском по голове и спине, а затем натравили двух собак породы ротвейлер. В результате действий подсудимых М. получил повреждения, не причинившие вреда здоровью, но повлекшие физическую боль [403]. Как видно из примера, виновные воспользовались малозначительным поводом для противопоставления себя обществу, создав ситуацию унизительного положения потерпевшего, который осознавал необоснованность их притязаний.

Многие усматривают в хулиганском мотиве побуждения, представляющие собой явное неуважение к обществу в целом и состоящие в видимой безосновательности совершения хулиганских действий, при этом фактически единственной причиной конфликта выступает не внешняя, а внутренняя – пьяная агрессия преступника, жестокость, грубость, извращенный эгоизм, паталогическая ненависть к окружающим, вульгарное понимание свободы [404]. В самом деле, преступления, совершенные из хулиганских побуждений, нередко сопровождаются употреблением спиртных напитков. У человека, находящегося в состоянии опьянения, снимаются психологические и социальные барьеры, а незначительный повод может стать достаточным для проявления агрессии. Например, Слободским районным судом Кировской области за совершение преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, был осужден Т., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте, в городском парке, в присутствии малолетнего, из хулиганских побуждений при отсутствии причины и повода натравил свою собаку на собаку потерпевшей. От полученных повреждений животное потерпевшей погибло[405]. Из примера

---

[403] См.: Приговор Красносельского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-42/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mUxOpRU66iVT/ (дата обращения: 11.07.2024).

[404] См.: Аистова Л. С. Квалификация хулиганства. СПб., 1998. С. 20; Уголовное право. Часть общая. Часть особенная : Учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана. М., 1999. С. 564; Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности. М., 2003. С. 85.

[405] См.: Приговор Слободского районного суда (Кировская область) от 4 декабря 2019 г. по делу № 1-253/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/aDm3H1MOhu1l/ (дата обращения: 10.07.2024).

видно, что никакие иные мотивы, кроме намерения излить на ком-либо свою пьяную злобу, не руководили подсудимым. Почему он убил чужое животное, объяснить так и не смог, а лишь ограничился заявлением, что в тот момент был пьян и поэтому ничего не помнит.

Хулиганское поведение не поддается логическому объяснению, причем ни самим хулиганом, ни другими людьми, включая специалистов. Объяснения «ничего не помню», «сдуру» и т.д. никак не проясняют ситуацию. Хулиганский мотив, реализующийся через грубое попирание общественных норм, является основанием для квалификации преступления как совершенного из хулиганских побуждений[406]. Хулиганские побуждения характеризуются множеством искаженных потребностей, сливающихся в единый импульс к самовыражению недозволенными способами, связанными с ущемлением прав, свобод и законных интересов других лиц. Это присуще любым преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений. Так, А.А. Турышев и Н.А. Черемнова в качестве форм противопоставления хулигана обществу называют: оскорбление, нарушение телесной неприкосновенности, физическое или психическое насилие (угрозы, глумление, издевательства), посягательства на материальные объекты (уничтожение, порча) и другие недопустимые в обществе действия[407].

Отличительной особенностью хулиганского мотива является наглядность, очевидность его проявления. Хулиган осознает, что его действия грубо нарушают общественный порядок, демонстрируют подчеркнуто неуважительное отношение к обществу, а также малозначительность повода и несправедливость своих действий. Более того, он желает, чтобы окружающие наблюдали за ним в этот момент. В.Н. Винокуров и М.В. Грамматчиков справедливо отметили, что к хулиганству следует относить такие действия, когда виновный предвидит

---

[406] См.: Аманмухаммедова Д. Т. Вопросы квалификации преступлений, связанных с хулиганством // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 294-297.
[407] См.: Турышев А. А., Черемнова Н. А. Указ. соч. С. 35.

неизбежность негативного психологического воздействия на неопределенное количество граждан и стремится его оказать[408].

Данный вывод подтверждается и практикой. Так, в описательно-мотивировочной части приговора Шадринского районного суда Курганской области акцентируется внимание на указанном признаке при доказывании вины подсудимого в совершении хулиганства: «Д., произвел в потерпевшего несколько выстрелов в общественном месте, после чего демонстрировал окружающим имевшийся у него в руке нож – в помещении магазина, при скоплении людей, ... Действия Д. были очевидны для посетителей и работников магазина, а подсудимый осознавал это обстоятельство. Таким образом, суд приходит к выводу о направленности умысла Д. на совершение хулиганства»[409].

Но очевидный характер хулиганских побуждений не во всех случаях получает соответствующую правовую оценку по уголовному делу. Например, Советско-Гаванский городской суд Хабаровского края при описании деяния, совершенного из хулиганских побуждений, указал следующее: «З., являясь механиком морского буксира … и находясь в состоянии алкогольного опьянения, …, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на беспричинную принудительную остановку морского буксира …, посредством остановки главных двигателей и прекращения подачи электроэнергии, осознавая, что никто кроме него не сможет восстановить работоспособность указанных систем, прошел в главное помещение машинного отделения …, где убедившись, что за ним никто не наблюдает, не имея оснований и повода, то есть беспричинно, умышленно, *из хулиганских побуждений* (курсив наш – *Н.К.*), переместил рубильники аварийной остановки главных двигателей в положение «выключено», …, в результате чего работа данных двигателей

---

[408] См.: Винокуров В. Н., Грамматчиков М. В. К вопросу о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной статьей 213 УК РФ // Современное право.2021. № 1. С. 66-71.

[409] Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) от 20 июля 2021 г. по делу № 1-295/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jW6qdZvy7nY4/ (дата обращения: 11.07.2024).

прекратилась»[410]. В приговоре указывается, что подсудимый действовал скрытно, хотя подобная «скрытность от третьих лиц» противоречит природе хулиганского мотива. В иных случаях отсутствие третьих лиц, на которых виновный желал бы оказать психологическое воздействие при совершении деяния, явилось основанием переквалификации. В частности, в постановлении Президиума Московского городского суда от 2 октября 2009 г. по делу № 44у-318/09 указано, что «события происходили в помещении кафе, в отсутствие посторонних лиц, а потому квалификация его действий по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ является неверной»[411].

Следует обратить внимание на то, что серьезных различий между перечисленными позициями нет. Практически все представленные точки зрения объединяет указание на противопоставление хулигана обществу. Однако, как подчеркнул И.Я. Козаченко, многие исследователи при определении понятия хулиганского мотива не анализируют признаки этого явления во всей их совокупности, оттеняют лишь одну его сторону, а это неоправданно занижает степень его общественной опасности[412].

На основании вышеизложенного считаем возможным выделить основные специфические черты хулиганского мотива:

1) очевидная недостаточность повода или несоразмерность его с противоправными действиями;

2) осознанность и желаемость стремления противопоставления себя обществу;

3) неперсонифицированный характер;

4) скоротечность формирования;

5) наглядность, очевидность их проявления.

---

[410] Приговор Советско- Гаванского городского суда (Хабаровский край) от 9 июня 2018 г. по делу № 1-99/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UXrkjIeTPnZK/ (дата обращения: 11.07.2024).

[411] Постановление Президиума Московского городского суда от 2 октября 2009 г. по делу № 44у-318/09 // Гарант. URL: https://base.garant.ru/393127/ (дата обращения: 11.07.2024).

[412] См.: Козаченко И. Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. С. 29-30.

Таким образом, следует согласиться с А.И. Чучаевым, который указывает, что хулиганский мотив проявляется в демонстративном вызове окружающим, стремлении противопоставить свои интересы интересам общества, показать пренебрежительное отношение к ним, вседозволенность, жестокость и безнаказанность с использованием незначительного повода или вовсе без него[413].

Одним из альтернативных составообразующих признаков субъективной стороны состава хулиганства, закрепленным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, является совершение деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Важно отметить, что в отличие от других составов преступлений, где экстремистский мотив выступает как квалифицирующий признак, здесь он представлен в качестве криминообразующего признака. В примечании к ст. 282^1 УК РФ содержится определение преступлений экстремистской направленности, в соответствии с которым хулиганство относится к числу этих преступлений. В одной норме оказались фактически объединенными два состава преступления, которые очевидно отличаются друг от друга[414].

И в научной среде, и на практике возникают серьезные сомнения о возможности сочетания экстремистского мотива и иных юридически значимых признаков состава хулиганства. В юридической литературе подчеркивается, что деяния, совершаемые по таким мотивам, являются преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства[415], тогда как хулиганство является преступлением против общественного порядка.

---

[413] См.: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика: монография / под ред. А. И. Чучаева. М., 2022. С. 131.

[414] См.: Кемова Н. Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 168-169.

[415] См.: Батюкова В. Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства // Образование и право. 2013. № 7 (47). С. 153.

В существующей редакции п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ непосредственным объектом экстремистского хулиганства следует признать общественные отношения в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина на равенство, осуществляемого через установленный Конституцией РФ запрет пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ).

При наличии экстремистского мотива, противоправные действия направлены на конкретных лиц, выделяющихся по следующим признакам: принадлежность к определенной нации, расе, религиозной конфессии, политической партии или другой социальной группе[416]. При совершении же посягательства по хулиганскому мотиву, лицо пытается подчеркнуть собственную уникальность и исключительность, противопоставить свою личность окружающим, проявляя открытое неуважение ко всему обществу, независимо от того, кто перед ним находится. Поэтому совершение деяния, вызванного экстремистским мотивом, исключает непосредственное посягательство на общественный порядок как объект состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. В таких случаях деяние направлено на причинение вреда интересам конкретной социальной группы, а не общества в целом. Такое толкование апробировано судебной практикой, хотя итоговые решения в ряде случаев далеко небесспорны. В приговоре Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 г. в рамках уголовного дела № 1-170/2012 по обвинению солисток панк-группы «Pussy Riot» в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отмечено, что действия виновных не были направлены на нарушение общественного порядка в целом, а лишь на конкретную социальную группу – группу

[416] См.: Халкечева Ф. Р. Хулиганство – уголовно-правовая характеристика преступлений // Символ науки. 2022. № 6-1. С. 68.

православных верующих[417]. Это указывает на различие в непосредственном объекте посягательства.

Учитывая перечисленные обстоятельства, мы полагаем, что «экстремистская мотивация» явно выходит за рамки юридического содержания хулиганства и присуща тем видам деяний, не причиняющим вреда родовому объекту, уголовно-правовая охрана которого обеспечивается нормами гл. 24 УК РФ.

Правы те авторы, которые обосновывали избыточность криминализации экстремистского хулиганства[418]. Действительно, ст. 282 УК РФ и так устанавливает ответственность за любые действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Действия, составляющие объективную сторону данного состава преступления, совершенные публично, уже включают в свое содержание и нарушение общественного порядка, и демонстрацию неуважения к общественным ценностям. Еще Н.Ф. Кузнецова подчеркивала, что «искать идеологические или политические мотивы в хулиганстве, признавая их тем самым экстремистскими преступлениями, – очевидная законодательная ошибка, которая может только породить соответствующие квалификационные ошибки»[419].

Нами уже отмечалось, что действия виновного могут быть продиктованы несколькими мотивами, но для квалификации имеет значение только тот, который формировал основное содержание волевого акта. Все остальные мотивы считаются побочными, которые могут как способствовать,

---

[417] См.: Приговор Хамовнического районного суда (г. Москва) от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/ (дата обращения: 13.07.2024).

[418] См.: Точка А. В. Указ. соч. С. 137; Белов М. Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация // Российский судья. 2021. № 10. С. 25-28.

[419] Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 42.

так и затруднять принятие решения и его реализацию[420]. Именно на необходимость такого подхода указывает высшая судебная инстанция. Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» квалификация одного и того же убийства по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим разные мотивы и цели преступления, недопустима[421]. Из этого следует вывод о невозможности одновременной квалификации преступления по нескольким мотивам. При этом состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, отличается наличием двух мотивов, имеющими равное юридическое значение, что нарушает сформулированное Пленумом Верховного Суда РФ правило квалификации преступлений при конкуренции мотивов. С.М. Кочои в связи с этим писал, что если допустить возможность совершения преступления с несколькими равнозначными мотивами, то это приведет к значительным трудностям в правоприменительной практике, а, в итоге, экстремистские действия могут остаться безнаказанными[422].

В результате такого законодательного решения правоприменитель должен доказать наличие и хулиганского, и экстремистского мотива в совершенном деянии, что возможно только теоретически. Практическая невозможность такого сочетания мотивов в процессе квалификации подтверждается многочисленными судебными решениями. Так, 14 января 2021 г. Центральным районным судом г. Челябинска вынесен оправдательный приговор в отношении Е. и В., которые обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного по мотивам политической ненависти и вражды, связанного с сопротивлением представителю власти. 5 мая 2018 г.

---

[420] См., напр.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 84-85; Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 109-110.

[421] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февраля.

[422] См.: Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М., 2007. С. 24.

подсудимые участвовали в несанкционированном митинге и не выполнили требование о прекращении участия. Обвинением был сделан вывод, что в их действиях содержатся признаки уголовно наказуемого хулиганства. Однако Е. и В. не признали вины в совершении инкриминируемого деяния, при этом не оспаривали своего участия в митинге. Подсудимые утверждали, что их целью было не совершение хулиганства, а публичное выражение своей политической позиции. Сторона обвинения не смогла доказать наличие хулиганского мотива в действиях подсудимых в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии в деянии состава хулиганства и оправдал их[423].

Наличие в составе хулиганства экстремистского мотива в принципе противоречит его сущности. Экстремистские и хулиганские мотивы формируют различное содержание умысла на совершение преступного деяния, что делает их взаимоисключающими. А.А. Турышев и Н.А. Черемнова также отмечают несовместимость данных мотивов, обусловленную невозможностью виновного лица одновременно пренебрежительно относиться ко всему обществу в целом и к определенной его части [424]. Изложенное свидетельствует о необходимости отказа от криминализации экстремистского хулиганства. Декриминализация «экстремистского хулиганства» не повлечет за собой возникновение пробела в уголовном праве, а только устранит неоправданную конкуренцию между ст. 282 и 213 УК РФ, а также предотвратит субъективизм при квалификации преступлений, влекущий за собой принятие несправедливых решений.

Непоследовательность решений о криминализации хулиганских действий дополнительно подтверждается введением в 2013 г. уголовной ответственности за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ в ред. Федерального закона от 29 июня 2013 г. №

---

[423] См.: Приговор Центрального районного суда (г. Челябинск) от 14 января 2021 г. по делу № 1-12/2021 // Центральный районный суд города Челябинска. URL: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=477466091&case_uid=19614846-7e18-47d8-acfe-999f267140cb&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 13.07.2024).

[424] См.: Турышев А. А., Черемнова Н. А. Указ. соч. С. 38.

136-ФЗ). При этом деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, декриминализировано не было. В связи с этим, как отмечает Р.Д. Шарапов, в правоприменительной практике возник острейший вопрос, связанный с разграничением указанных составов преступлений [425]. Сопоставительный анализ составов данных преступлений указывает на юридическую идентичность этих общественно опасных деяний: в одном случае – это «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» (ст. 213 УК РФ), а в другом – «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу» (ст. 148 УК РФ)[426], а потому приводит к дублированию уголовно-правового запрета одного и того же деяния.

Учитывая полученные результаты, включая отсутствие необходимости в криминализации хулиганства как самостоятельного вида преступления, мы полагаем, что юридически значимый признак «хулиганские побуждения» обладает всеми свойствами универсального средства дифференциации уголовной ответственности. Наряду с такими признаками, как «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества», «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», признак совершения преступления «из хулиганских побуждений» уместно использовать в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений (что уже сделано законодателем) и обстоятельства, отягчающего наказание.

Хулиганские побуждения на совершение преступных действий, как и все универсальные признаки – средства дифференциации уголовной ответственности, достаточно распространены. Так, А.И. Долгова, выделяя

---

[425] См.: Шарапов Р. Д. Указ. соч. С. 24.

[426] См.: Грачева Ю. В. Хулиганство: изменение закона не исключило проблемы правоприменения // Уголовное право. 2021. № 8 (132). С. 3-11.

преступления по их мотивационной направленности, отмечает, что преступления из хулиганских побуждений занимают третье место после корыстной и бытовой мотивации (ссора, ревность и т.д.) в динамике преступных посягательств [427]. Д.Ж. Гостькова также подчеркивает распространенность насильственных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, указывая, что 84 % (367 из 437) проанализированных судебных решений по материалам Уральского федерального округа предусматривали такие дела [428]. Ю.И. Ветчинова, проводя выборочные исследования среди несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступные деяния, тоже обратила внимание, что хулиганские побуждения были выявлены в 34 % случаев совершения убийств и причинения телесных повреждений[429]. Также о распространенности хулиганских побуждений считаем возможным судить по тому, что они могут присутствовать при совершении преступлений, посягающих на самые разные объекты уголовно-правовой охраны. Помимо общественного порядка здесь могут нарушаться общественные отношения в области охраны жизни и здоровья человека, собственности, общественной безопасности, общественной нравственности, безопасности эксплуатации транспорта и др.

В последнее время наблюдается тенденция увеличения количества составов преступлений, которые могут быть совершены из хулиганских побуждений. На момент принятия действующий уголовный закон содержал гораздо меньше упоминаний о хулиганских мотивах. В настоящее время УК РФ содержит 12 норм Особенной части, в которых хулиганский мотив предусмотрен в качестве юридически значимого признака соответствующего состава преступления. К таковым относятся: убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда

---

[427] См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 152.
[428] См.: Гостькова Д. Ж. Указ. соч. С. 67.
[429] См.: Ветчинова Ю. И. Уголовная ответственность несовершеннолетних за преступления, совершенные из хулиганских побуждений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1. С. 359.

здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112), умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115), побои (ст. 116), умышленное уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215^2), самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ч. 3 ст. 215^3), жестокое обращение с животными (ст. 245), действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267^1) и, наконец, непосредственно хулиганство (ст. 213).

Некоторые авторы даже называют хулиганский мотив вторым по встречаемости в Особенной части УК РФ, насчитывающие 17 упоминаний в качестве признака основного и квалифицированного составов: так, хулиганский мотив представлен в качестве признака основного состава (указан в ст. 116, 148, 207, 213, 215^2, ч. 3 ст. 215^3, 245, 267^1, ч. 3 ст. 354^1 УК РФ; не указан, но подразумевается в частях первых ст. 214, 244, 329 УК РФ), в качестве квалифицирующего признака (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 167 УК РФ)[430]. Обоснованием такого вывода служит то, что основной формой выражения хулиганского мотива в тексте уголовного закона является дословное указание на мотив «из хулиганских побуждений» или через использование конструкции «явное неуважение к обществу» (ст. 148, 213, 354^1 УК РФ). В ряде составов законодатель не указывает на хулиганский мотив, но подразумевает его наличие через характеристику деяния, включающего эмоциональный заряд противопоставления себя обществу и нормам морали:

[430] См.: Турышев А. А., Черемнова Н. А. Указ. соч. С. 34.

«осквернение», «порча» или «надругательство» (ст. 214, 329, 244, 354[1] УК РФ)[431].

Хулиганский мотив может иметь место и в тех преступлениях, где он не является признаком состава, поскольку способен оказывать побудительное воздействие к совершению многих разнородных преступлений, в результате причиняется вред самым различным охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Следовательно, совершение запрещенного уголовным законом деяния из хулиганских побуждений соответствует критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание.

Проведенное нами анкетирование сотрудников правоохранительных органов и судей[432] позволило установить, что 87 % респондентов считают хулиганские побуждения достаточно распространенным признаком преступлений. 97 % опрошенных утвердительно ответили на вопрос о повышенной степени опасности деяния, совершаемого из хулиганских побуждений. 89 % участвующих в анкетировании полагают, что злоумышленник-хулиган заслуживает применения более строгих мер ответственности при прочих равных условиях, и только 11 % сомневаются в необходимости принятия таких мер к ним.

Таким образом, перечень обстоятельств, отягчающих наказание, следует дополнить еще одним обстоятельством – «совершение преступления из хулиганских побуждений», потому что:

1. Основанием признания юридически значимого признака обстоятельством, отягчающим уголовное наказание, является существенное увеличение общественной опасности совершенного деяния и (или) личности виновного при установлении соответствующего признака. Установление хулиганского мотива совершения любого преступления существенно увеличивает его степень общественной опасности, так как при совершении

---

[431] Там же. С. 34.
[432] См.: Приложение № 2. Сводный отчет по результатам анкетирования.

преступлений из хулиганских побуждений происходит причинение дополнительного вреда обществу, то есть неопределённому кругу лиц, которым преступник демонстрирует свое пренебрежение общепризнанными ценностями общества, заставляя испытывать негативные эмоции и переживания, осознать свою незащищенность от преступных действий;

2. Хулиганский мотив совершения запрещённого уголовным законом деяния соответствует выделяемым в современной уголовно-правовой доктрине критериям отнесения юридически значимого факта к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание:

а) распространенность – установлено, что хулиганские побуждения являются одним из наиболее часто встречаемых мотивов, провоцирующих совершение запрещенных уголовным законом деяний;

б) возможность установления по отношению ко многим видам разнородных преступлений (п. «и» ч. 2 ст. 105 «Убийство», ч. 2 ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 245 «Жестокое обращение с животными» и т.д.).

Таким образом, включение хулиганского мотива в систему обстоятельств, отягчающих наказание, будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания.

Подводя итог исследования содержания признаков состава хулиганства, а также сущности хулиганских побуждений как юридически значимого мотива совершения преступления, мы приходим к выводу о необходимости декриминализации указанного состава преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ. Кроме результатов теоретического исследования и анализа судебной практики, справедливость данного вывода была подтверждена результатами проведенного анкетирования судей и сотрудников правоохранительных органов. Так, 36 % респондентов считают необходимым исключить ст. 213 из УК РФ для обеспечения эффективного уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений; 22 %

предложили дополнить ряд составов преступлений квалифицирующим признаком, указывающим на совершение преступления из хулиганских побуждений; 21 % высказались за признание хулиганских побуждений обстоятельством, отягчающим наказание (ч. 1 ст. 63 УК РФ); 13 % видят выход в существенной доработке содержания диспозиции ст. 213 УК РФ; 7 % предложили свой вариант решения данного вопроса, заключающийся в комплексном подходе; 1 % утверждают, что изменения и дополнения Уголовного кодекса РФ в этой части не требуются[433].

Решение о декриминализации хулиганства, во-первых, соответствует современной уголовной политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, и не создаст пробел в российском уголовном законе.

Во-вторых, это решение повысит качество законодательной техники уголовного закона, устранит неоправданную конкуренцию и будет способствовать унифицированному толкованию и применению уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений.

В-третьих, декриминализация хулиганства минимизирует объем усмотрения правоприменителя в процессе квалификации, что снизит риск произвольного толкования норм уголовного закона, а потому будет способствовать соблюдению прав и свобод человека, привлекаемого к уголовной ответственности.

В-четвертых, это снимет проблему межотраслевой дифференциации юридической ответственности в части надлежащего отграничения от административного правонарушения – мелкого хулиганства.

Одновременно, признавая «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности, необходимо использовать данный признак в качестве квалифицирующего в отдельных составах разнородных преступлений, а также включить его в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

---

[433] См.: Приложение № 2. Сводный отчет по результатам анкетирования.

Выводы по параграфу:

1. В уголовно-правовом значении нарушение общественного порядка имеет место в результате совершения многих разнородных преступлений, если мотивом их совершения являются хулиганские побуждения. Это позволяет указать на необходимость использования категории «хулиганские побуждения» в качестве средства дифференциации уголовной ответственности как Общей, так и Особенной частей уголовного закона.

2. На основании полученных результатов научного исследования установлено, что юридически значимый признак «совершение преступления из хулиганских побуждений» является универсальным средством дифференциации уголовной ответственности, что позволяет его использовать в качестве:

а) квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, содержание которых может предполагать наступление негативных последствий в процессе противоправной деятельности (ст. 105 «Убийство», ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» УК РФ);

б) обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ).

3. Признание и последующее использование уголовно-правовой категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности позволяет декриминализировать хулиганство как самостоятельный вид преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ.

Решение о декриминализации хулиганства:

а) соответствует современной уголовной политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, и не создаст пробел в российском уголовном законе;

б) повышает качество уголовного закона, устранив неоправданную конкуренцию, способствуя унифицированному толкованию и применению уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений;

в) минимизирует объем усмотрения правоприменителя в процессе квалификации, снижая риск произвольного толкования норм уголовного закона, а потому способствуя соблюдению прав и свобод человека, привлекаемого к уголовной ответственности;

г) снимает проблему межотраслевой дифференциации юридической ответственности в части надлежащего отграничения от административного правонарушения – мелкого хулиганства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами сформулированы выводы и предложения, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. Система выводов представлена следующим образом:

1. Современная российская уголовная политика ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства. Основными средствами ее реализации являются: снижение границ санкций уголовно-правовых норм, введение новых видов мер государственного принуждения, альтернативных лишению свободы, а также дополнительных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данные средства не решают проблему «закриминализованности» уголовного закона, а также сопутствующую ей неоправданную конкуренцию норм Особенной части УК РФ, которая создает дополнительные трудности в процессе правоприменения. Преимущественное использование перечисленных средств для обеспечения гуманизации уголовного законодательства свидетельствует о поверхностности принимаемых решений и формальном подходе к выполнению рекомендаций Президента РФ по защите интересов общества от преступности.

В качестве одного из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства, должна рассматриваться декриминализация предусмотренных уголовным законом деяний. До настоящего времени она не является таковым, поэтому положительные изменения в области борьбы с преступностью по сравнению с состоянием 2002 г. не наблюдаются. Декриминализация способна решить названные проблемы уголовного закона, если она будет основана на современной теории дифференциации уголовной ответственности, которая всегда являлась одним из наиболее эффективных средств реализации уголовной политики.

2. Дифференциация уголовной ответственности является ключевым средством реализации уголовной политики, обеспечивающим качество уголовного закона, способствующим соблюдению прав и законных интересов граждан, а также эффективности противодействия преступности. Одновременное установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, свидетельствует об избыточности криминализации ввиду дублирования уголовно-правового запрета. Декриминализация хулиганства без угрозы возникновения пробела в уголовном праве решается путем сбалансированного использования таких средств дифференциации уголовной ответственности, как: объект уголовно-правовой охраны, квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание.

3. История установления общественной опасности хулиганства берет свое начало от такого преступления против порядка отправления религиозных обрядов, как богохульство. Уголовная ответственность за хулиганство как за светское преступление в источниках русского уголовного права отсутствовала. Первые попытки криминализации хулиганства имели место в предреволюционный и революционный периоды конца XIX – начала XX вв. и были вызваны не пробелом в действующем уголовном законодательстве, а стремлением упростить процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, публично выражавших несогласие с деятельностью представителей государственной власти. Отказ от криминализации хулиганства как самостоятельного деяния в начале XX в. обоснован отсутствием специфических юридически значимых признаков состава данного преступления и абстрактностью характеристик самого деяния.

4. Хулиганский мотив на протяжении всей истории уголовного права рассматривался как отягчающее обстоятельство для практически любого преступления, что подтверждается содержанием в древнейших памятниках русского права. Степень общественной опасности преступлений существенно

возрастала, если они совершались публично и для демонстрации пренебрежительного отношения к общественным ценностям. Установление данного факта предопределяло повышенную строгость наказаний, применяемых к виновным.

5. Хулиганство как самостоятельное преступление, направленное против общественного порядка, никогда не описывалось четко определенными юридически значимыми признаками. Сущность криминообразующих признаков, перечисленных в ст. 213 УК РФ, также не раскрывается в должной мере, что создает трудности для квалификации предусмотренных указанной нормой действий. Состав хулиганства многократно изменялся, однако существующие в норме недостатки законодательной техники сохранялись, а меры уголовной репрессии лишь ужесточались. Непоследовательность и частота вносимых в ст. 213 УК РФ изменений и дополнений могут свидетельствовать об отсутствии у законодателя точного понимания сущности криминализируемых действий, определяемых как «хулиганство», а также объективной оценки их характера и типовой степени общественной опасности.

6. Увеличение степени строгости уголовной ответственности за хулиганство происходило в исторические периоды масштабных социальных волнений и потрясений: революции начала XX в., красный террор и военный коммунизм 20-х гг., Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и т.д. Наличие в норме о хулиганстве множества оценочных признаков преступления давало возможность квалифицировать как хулиганство многие действия, не содержащие в себе всех признаков составов иных преступлений, что значительно упрощало процесс инкриминирования. Уголовная ответственность за хулиганство вне зависимости от существующего политического строя использовалась для защиты интересов представителей правящего класса. Этот факт свидетельствует только о неудовлетворительном качестве уголовного закона.

7. В уголовном законодательстве многих зарубежных стран (Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др.) отсутствует такой состав преступления, как хулиганство. Вместо этого в их законодательстве предусматривается ответственность за конкретные действия, демонстративно нарушающие правила поведения в общественных местах, которые по своему характеру схожи с действиями, совершаемыми из хулиганских побуждений. Такой подход позволяет решить несколько важных задач. Во-первых, устраняется неопределенность юридического содержания хулиганства как общественно опасного деяния. Во-вторых, существенно ограничиваются возможности для субъективного толкования в процессе правоприменения. В-третьих, обеспечиваются условия для объективной юридической оценки совершенных деяний, поскольку ответственность наступает за конкретные нарушения общественного порядка, четко определенные законом. Отсюда, выбор в пользу установления ответственности за конкретные действия, нарушающие общественный порядок, вместо обособления хулиганства в отдельный состав преступления, исключает неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм, обеспечивает единообразное толкование положений уголовного закона в процессе квалификации и способствует соблюдению прав и законных интересов лица, которое демонстративно причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны.

8. Общественный порядок является основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством. Упорядоченность общественных отношений позволяет осуществлять их дифференциацию по степени важности и значимости, что само по себе выступает основанием определения общего объекта уголовно-правовой охраны. Выделить отдельную группу общественных отношений, содержание которых выходило бы за рамки общественного порядка, не представляется возможным. Вследствие этого деяние, посягающее на

общественный порядок, неизбежно нарушает или ставит под угрозу нарушения различные виды объекта уголовно-правовой охраны, выходя за границы отношений, охраняемых нормами гл. 24 УК РФ.

9. Преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, не имеет четких, свойственных только ему признаков, определяющих содержание хулиганства как общественно опасного деяния. Объективная сторона состава хулиганства включает в себя несколько обязательных для установления признаков, которые носят оценочный характер. Некорректность техники описания юридически значимых признаков хулиганства позволяет признать уголовно наказуемым любое общественно опасное деяние, совершаемое в общественном месте.

В целях устранения условий для возможных нарушений прав и законных интересов граждан вследствие ошибочной квалификации действий, формально содержащих в себе объективные признаки состава хулиганства, целесообразно исключить ст. 213 из УК РФ.

10. В уголовно-правовом значении нарушение общественного порядка имеет место в результате совершения многих разнородных преступлений, если мотивом их совершения являются хулиганские побуждения. Это позволяет указать на необходимость использования категории «хулиганские побуждения» в качестве средства дифференциации уголовной ответственности как Общей, так и Особенной частей уголовного закона.

11. На основании полученных результатов научного исследования установлено, что юридически значимый признак «совершение преступления из хулиганских побуждений» является универсальным средством дифференциации уголовной ответственности, что позволяет его использовать в качестве:

а) квалифицирующего признака отдельных составов преступлений, содержание которых может предполагать наступление негативных последствий в процессе противоправной деятельности (ст. 105 «Убийство», ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112

«Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» УК РФ);

б) обстоятельства, отягчающего наказание (ст. 63 УК РФ).

12. Признание и последующее использование уголовно-правовой категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности позволяет декриминализировать хулиганство как самостоятельный вид преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ.

Решение о декриминализации хулиганства:

а) соответствует современной уголовной политике, направленной на гуманизацию уголовного законодательства, и не создаст пробел в российском уголовном законе;

б) повышает качество уголовного закона, устранив неоправданную конкуренцию, способствуя унифицированному толкованию и применению уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, совершаемые из хулиганских побуждений;

в) минимизирует объем усмотрения правоприменителя в процессе квалификации, снижая риск произвольного толкования норм уголовного закона, а потому способствуя соблюдению прав и свобод человека, привлекаемого к уголовной ответственности;

г) снимает проблему межотраслевой дифференциации юридической ответственности в части надлежащего отграничения от административного правонарушения – мелкого хулиганства.

Полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях по вопросам определения стратегических направлений уголовной политики, рационального осуществления гуманизации отечественного уголовного законодательства, развития теории дифференциации уголовной ответственности, систематизации и последующей унификации применения квалифицирующих признаков в

нормах Особенной части УК РФ. Одним из перспективных направлений для дальнейшего научного поиска видится изучение особенностей и пределов пенализации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

4. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (ч. 1). – Ст. 82.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 03.04.2017 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 15 (ч. 1). – Ст. 2135.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 48. – Ст. 6651.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 9 декабря.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 11 марта.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

11. О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект № 1074941-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074941-7#bh_histras (дата обращения: 03.07.2024).

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : законопроект № 509018-6 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/509018-6 (дата обращения: 06.06.2024).

13. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

14. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. – URL: https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889 (дата обращения: 10.05.2024).

15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18.04.2002 // Российская газета. – 2002. –19 апреля.

16. Уголовного кодекса РСФСР : утв. Верховным Советом РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – 17 октября – Ст. 591.

17. Уголовное уложение 22.03.1903 : С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / изд. Н. С. Таганцева. – СПб.: Гос. тип., 1904. – 1122 с.

18. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15. Свод законов уголовных. – СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. – 565 с.

19. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С приложением мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Правительствующего Сената / изд. Н. С. Таганцевым. – 22-е изд., доп. – Петроград: Государственная типография, 1914. – 576 с.

20. Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 году : Издана по списку, хранящемуся в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова / Н. А. Мурзакевич. – Одесса, 1847. – IX, 18, 6 с., 1 л.

21. О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 № 5199-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – 16 февраля. – № 7. – Ст. 116.

22. Об усилении ответственности за хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5362-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – 27 июля. – № 30. – Ст. 595.

23. Об ответственности за мелкое хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.12.1956 // Советская Россия. – 1956. – 20 декабря. – № 145.

24. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – 26 июня. – № 29.

25. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1940 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – 22 августа. – № 28.

26. О мерах борьбы с хулиганством : Постановление ЦИК СССР № 3 и СНК СССР № 535 от 29.03.1935 // Собрание законодательства СССР. – 1935. – № 18. – Ст. 141.

27. К вопросу о мерах борьбы с хулиганством (Проект Министра Юстиции) // Журнал уголовного права и процесса. – 1913. – № 4. – С. 103-114.

28. Отзыв Московского Столичного Мирового Съезда о министерском законопроекте о мерах борьбы с хулиганством // Юридический вестник. – М., 1913. – Книга III. – С. 229-248.

29. Отчет X общего собрания Русской группы Международного союза криминалистов 13-16 февраля 1914 г. в Петрограде. – Петроград, 1916. – VIII, III, 400 с.

30. Отчет Нижегородского городского совета за 1925-1926 год. – Н. Новгород: Нижегородск. городской совет, 1927. – 134 с.

31. Закон об Уголовном кодексе Австралии 1995 г. (по сост. на 05.02.2024) [Электронный ресурс] // Federal Register of Legislation. – URL: https://www.legislation.gov.au/C2004A04868/ 2005-08-03/text (дата обращения: 17.06.2024).

32. Уголовный кодекс Азербайджанской республики от 30.12.1999 № 787-IQ (по сост. на 22.12.2023) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/m/app/document?doc_id=30420353&pos=712%3B-17047%23pos%3D712%3B-17047&sub_id=610000 (дата обращения: 09.06.2024).

33. Уголовный кодекс Республики Армения от 05.05.2021 № ЗР-199-Н [Электронный ресурс] // Правовая информационная система Армении. – URL: https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=165138 (дата обращения: 10.06.2024).

34. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (в ред. 01.10.2023) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30414984%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=4 (дата обращения: 08.06.2024).

35. Уголовный кодекс Болгарии от 15.03.1968 (по сост. на 06.10.2023) [Электронный ресурс] // Lex.bg. – URL: https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529 (дата обращения: 12.06.2024).

36. Уголовный кодекс Германии от 15.05.1871 (по сост. на 01.02.2024) [Электронный ресурс] // Dejure. – URL: https://dejure.org/gesetze/StGB (дата обращения: 14.06.2024).

37. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287 (по сост. на 15.12.2023) [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. – URL: https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=259 (дата обращения: 10.06.2024).

38. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 (по сост. на 28.04.2023) [Электронный ресурс] // MPR. – URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444 (дата обращения: 13.06.2024).

39. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (по сост. на 12.09.2023) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=5;-106#pos=5;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2583%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B

9%2520%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D0%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 10.06.2024).

40. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 (по сост. на 26.02.2024) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 08.06.2024).

41. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, обнародованный приказом Председателя КНР от 14.03.1997 № 83 (по сост. на 20.03.2024) [Электронный ресурс] // Xingfa. – URL: http://xingfa.org/ (дата обращения: 16.06.2024).

42. Уголовный кодекс Республики Корея от 18.09.1953 № 293 (по сост. на 01.01.2024) [Электронный ресурс] // Law.go.kr. – URL: https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsId=001692&ancYnChk=0#0000 (дата обращения: 15.06.2024).

43. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17.06.1998 (по сост. на 19.10.2023) [Электронный ресурс] // Правовые акты Латвийской Республики. – URL: https://likumi.lv/ta/en/en/id/88966 (дата обращения: 10.06.2024).

44. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000 № VIII-1968 (по сост. на 01.01.2024) [Электронный ресурс] // Сейм Литовской Республики. – URL: https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555 (дата обращения: 11.06.2024).

45. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (по сост. на 24.11.2023) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 10.06.2024).

46. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов, обнародованный Федеральным законом № 31/2021 (по сост. на 20.09.2021)

[Электронный ресурс] // Legal Advice Middle East. – URL: https://legaladviceme.com/legislation/168/uae-federal-decree-law-31-2021-promulgating-crimes-penalties-law#article-1 (дата обращения: 15.06.2024).

47. Уголовный кодекс Омана, обнародованный Королевским указом от 11.01.2018 № 7 [Электронный ресурс] // WIPO. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19880 (дата обращения: 15.06.2024).

48. Уголовный кодекс Республики Польша от 06.06.1997 (по сост. на 14.03.2024) [Электронный ресурс] // Standardy Prawa. – URL: https://standardyprawa.pl/akt/1 (дата обращения: 12.06.2024).

49. Уголовный кодекс Сан-Марино от 25.02.1974 № 17 (по сост. на 28.12.2023) [Электронный ресурс] // Consiglio Grande e Generale. – URL: https://www.consigliograndeegenerale.sm/on-line/home/testi-coordinati/docCat.17003123.1.20.20.html (дата обращения: 13.06.2024).

50. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (по сост. на 13.11.2023) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&pos=4;-106#pos=4;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%25B8%25D0%25B7%2520%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30397325%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1 (дата обращения: 09.06.2024).

51. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-1 (по сост. на 25.11.2023) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 10.06.2024).

52. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII (по сост. на 21.02.2024) [Электронный ресурс] // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=3;-106#pos=3;-106&sdoc_params=text%3D%25D1%2585%25D1%2583%25D0%25BB%25D0

%25B8%25D0%25B3%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30421110%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=2 (дата обращения: 09.06.2024).

53. Уголовный кодекс Финляндии от 19.12.1889 (по сост. на 14.03.2024) [Электронный ресурс] // FINLEX. – URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/ 1889/1889003900#L50a (дата обращения: 14.06.2024).

54. Уголовный кодекс Франции от 22.06.1992 (по сост. на 19.03.2024) [Электронный ресурс] // Légifrance. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/ LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 14.06.2024).

55. Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 (по сост. на 01.01.2024) [Электронный ресурс] // Gesetz. – URL: https://lawbrary.ch/gesetz/311_0/ StGB/v2024.01/de/s1/schweizerisches-strafgesetzbuch/allgemeine-bestimmungen/#s1 (дата обращения: 14.06.2024).

56. Уголовный кодекс Эстонии от 06.06.2001.RTI 2001, 61, 364 (по сост. на 10.05.2023) [Электронный ресурс] // Россия: Библиотека Пашкова. – URL: https://constitutions.ru/?p=24972 (дата обращения: 09.06.2024).

57. Примерный Уголовный кодекс США [Электронный ресурс] // Россия: Библиотека Пашкова. – URL: https://constitutions.ru/?p=5849 (дата обращения: 16.06.2024).

58. Федеральный Уголовный кодекс США [Электронный ресурс] // Cornell Law School. – URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I (дата обращения: 16.06.2024).

59. Уголовный кодекс округа Колумбия (по сост. на 13.03.2024) [Электронный ресурс] // D.C. Law Library. – URL: https://code.dccouncil.gov/us/dc/council/code/ titles/22/ (дата обращения: 17.06.2024).

60. Уголовный кодекс Штата Алабама [Электронный ресурс] // Alabama Legislature. – URL: https://alison.legislature.state.al.us/code-of-alabama (дата обращения: 16.06.2024).

61. Уголовный кодекс Штата Аризона (по сост. на 01.01.2024) [Электронный ресурс] // Arizona Legislature. – URL: https://www.azleg.gov/arsDetail/?title=13 (дата обращения: 16.06.2024).

62. Уголовный кодекс Штата Делавэр [Электронный ресурс] // Delaware. – URL: https://delcode.delaware.gov/title11/c005/index.html (дата обращения: 17.06.2024).

63. Уголовный кодекс Штата Канзас [Электронный ресурс] // Kansas State Legislature. – URL: http://www.kslegislature.org/li_2020/b2019_20/statute/021_000_0000_chapter/ (дата обращения: 16.06.2024).

64. Уголовный кодекс Штата Миссисипи [Электронный ресурс] // Law.justia. – URL: https://law.justia.com/codes/mississippi/2017/title-97/ (дата обращения: 17.06.2024).

65. Уголовный кодекс Штата Нью-Джерси [Электронный ресурс] // New Jersey Laws. – URL: https://law.justia.com/codes/new-jersey/2018/title-2c/ (дата обращения: 16.06.2024).

66. Уголовный кодекс Штата Нью-Йорк от 01.09.1967 (по сост. на 10.03.2023) [Электронный ресурс] // The New York State Senate. – URL: https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN (дата обращения: 16.06.2024).

67. Уголовный кодекс Штата Юта [Электронный ресурс] // Utah Legislature. – URL: https://le.utah.gov/xcode/Title76/76.html (дата обращения: 16.06.2024).

Судебные приговоры, решения и иные правоприменительные акты

68. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Российская газета. – 2007. – 21 ноября.

69. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета. – 2003. – 18 января.

70. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 1999. – 9 февраля.

71. О судебной практике по делам о хулиганстве : Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24.12.1991 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 3. – С. 5-8.

72. Дело Мамедова Э. В. и Мамедова Т. В. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.04.1969 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1970. –№ 1. – С. 29-31.

73. О квалификации действий, связанных с использованием радиопередающих устройств в преступных целях : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 12 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – № 4. – С. 26.

74. Действия осужденного необоснованно квалифицировали как хулиганство // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 2. – С. 22.

75. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.08.2023 № 11-УДп23-21-К6 [Электронный ресурс] // Банк судебных документов. – URL: https://journal.tinkoff.ru/media/the-catapult-effect-3.gysuvj7hpimw..pdf (дата обращения: 07.07.2024).

76. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.03.2023 № 46-УД23-4-К6 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-

kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23032023-n-46-ud23-4-k6/ (дата обращения: 30.06.2024).

77. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2023 № 25-УД22-38-К4 [Электронный ресурс] // Банк судебных документов. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2223326 (дата обращения: 26.06.2024).

78. Кассационное определение третьего кассационного суда общей юрисдикции № 7У-5593/2022 (77-2312/2022) от 08.09.2022 по делу № 1-34/2022 [Электронный ресурс] // Третий кассационный суд общей юрисдикции. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12641772&case_uid=f1fc4446-1f65-4adc-b27e-7f8f0e1fcc59&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 07.07.2024)

79. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 по делу № 77-1135/2022 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=38142#iIO0ViTI5AelyZSU2 (дата обращения: 03.07.2024).

80. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10.06.2011 № 22-3666 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. – URL: https://sudrf.cntd.ru/document/468566378 (дата обращения: 29.06.2024).

81. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-304/2023 от 20.02.2023 по делу 1-58/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/n1tXh4hstNNu/ (дата обращения: 07.07.2024).

82. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1546/2020 от 28.12.2020 по делу № 1-117/2020 [Электронный ресурс] //

Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Y9qflxgexc15/ (дата обращения: 07.07.2024).

83. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 29.02.2024 по делу № 1-346/2023[Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/3fCy2XhhiyHu/ (дата обращения: 29.06.2024).

84. Постановление Буденновского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики от 31.05.2023 по делу № 3/2-620-21/2023 // Архив Буденновского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики.

85. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 28.12.2023 по делу № 1-1352/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/7h9KgGR5b9lK/ (дата обращения: 29.06.2024).

86. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 05.12.2023 по делу № 1-1430/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/IadcfSdLtul1/ (дата обращения: 29.06.2024).

87. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 15.11.2023 по делу № 1-599/2023[Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/yU2qMbgVEjLv/ (дата обращения: 30.06.2024).

88. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 15.06.2023 по делу № 1-299/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Wg5ywUFKMwUv/ (дата обращения: 19.06.2024).

89. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 17.11.2023 по делу № 1-176/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/V5UVXHwtndN/ (дата обращения: 29.06.2024).

90. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 03.11.2023 по делу № 1-249/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/wkWTlbnKq6mu/ (дата обращения: 29.06.2024).

91. Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 19.12.2023 по делу № 1-386/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/WydAltN0c1Y8/ (дата обращения: 30.06.2024).

92. Приговор Хабезского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.12.2023 по делу № 1-65/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/NmgQgzNvgp1O/ (дата обращения: 06.07.2024).

93. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 15.02.2022 по делу № 1-66/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/O1aBaa6Ps75/?regulartxt=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+213.+Хулиганство%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=&regular-court=&regular-judge=&_=1686401788951 (дата обращения: 07.07.2024).

94. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 28.01.2022 по делу № 1-34/2022 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. – URL: https://судебныерешения.рф/59667066 (дата обращения: 07.07.2024).

95. Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 15.12.2022 по делу № 1-135/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/k6SZwAWLfT67/ (дата обращения: 19.06.2024).

96. Приговор Кировского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики от 06.05.2021 по делу № 1/031/105/2021 // Архив Кировского межрайонного суда г. Донецка Донецкой Народной Республики.

97. Приговор Центрального районного суда (г. Челябинск) от 14.01.2021 по делу № 1-12/2021 [Электронный ресурс] // Центральный районный суд города Челябинска. – URL: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=477466091&case_uid=19614846-7e18-47d8-acfe-999f267140cb&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 13.07.2024).

98. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 20.07.2021 по делу № 1-295/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/jW6qdZvy7nY4/ (дата обращения: 11.07.2024).

99. Постановление Аскизского районного суда Республики Хакасии от 18.05.2020 по делу № 1-123/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FN9ZeFHLmTx0/ (дата обращения: 19.06.2024).

100. Постановление Каменского городского суда Алтайского края от 29.07.2020 по делу № 1-147/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/hhArCpg6QJmm/ (дата обращения: 07.07.2024).

101. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 25.11.2020 по делу № 1-862/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/iLVGAhX5bG6q/ (дата обращения: 07.07.2024).

102. Приговор Новоуральского городского суда Свердловской области от 29.07.2020 по делу № 1-177/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/hNvTQ3qXMxWw/ (дата обращения: 26.06.2024).

103. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области от 30.07.2020 по делу № 1-107/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и

нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/dYS6sEohmBrF/ (дата обращения: 07.07.2024).

104. Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 15.05.2020 по делу № 1-370/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/xA5vvOO768W8/ (дата обращения: 27.06.2024).

105. Постановление Черноземельского районного суда Республики Калмыкии от 26.02.2020 по делу № 1-5/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/iKvPLY7mt3Wa/ (дата обращения: 19.06.2024).

106. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 09.11.2020 по делу № 1-378/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/KXG7TemG7tWu/ (дата обращения: 26.06.2024).

107. Приговор Кольского районного суда Мурманской области от 14.02.2019 по делу № 1-42/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/mUxOpRU66iVT/ (дата обращения: 07.07.2024).

108. Приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербург от 14.02.2019 по делу № 1-42/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/mUxOpRU66iVT/ (дата обращения: 11.07.2024).

109. Приговор Слободского районного суда Кировской области от 04.12.2019 по делу № 1-253/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/aDm3H1MOhu1l/ (дата обращения: 07.07.2024).

110. Приговор Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 09.06.2018 по делу № 1-99/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/UXrkjIeTPnZK/ (дата обращения: 10.07.2024).

111. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 05.10.2017 по делу № 1-29/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/FzvMw7l1ZjL5/ (дата обращения: 27.06.2024).

112. Приговор Советского районного суда г. Уфы от 18.07.2017 по делу № 1-220/2017 [Электронный ресурс] // Судебная практика. – URL: https://sud-praktika.ru/precedent/456271.html (дата обращения: 29.06.2024).

113. Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.08.2012 по делу № 1-599/2012 [Электронный ресурс] // Красногвардейский районный суд города Санкт-Петербурга. – URL: https://kgv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=649493957&case_uid=7df72999-cbe8-481e-92c9-f412d99c48cf&delo_id=1540006 (дата обращения: 07.07.2024).

114. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17.08.2012 по делу № 1-170/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/ (дата обращения: 13.07.2024).

115. Постановление Президиума Московского городского суда от 02.10.2009 по делу № 44у-318/09 [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: https://base.garant.ru/393127/ (дата обращения: 11.07.2024).

116. Постановление Президиума Московского городского суда от 19.07.2007 по делу № 44у-821/07 [Электронный ресурс] // Решения и определения судов. – URL: https://resheniya-sudov.ru/2007/36869/ (дата обращения: 27.06.2024).

117. Обобщение судебной практики Пермского краевого суда по уголовным делам о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (2008 г.) [Электронный ресурс] // Пермский краевой суд. – URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?id=107&name=docum_sud (дата обращения: 30.06.2024).

118. Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 12 августа 2021 г. № 25 «Об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 287 ч. (1) Уголовного кодекса (неясность норм, предусматривающих хулиганство как преступление (обращения № 208g/2020 года, № 44g/2021 года, № 49g/2021 года и № 76g/2021 года)» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=134807 (дата обращения: 11.06.2024).

119. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 20 мая 2011 г. «О толковании статьи 221.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Азербайджанской Республики. –URL: https://constcourt.gov.az/ru/decision/757#:~:text=wowslider.com-,Постановления,-20.05.11%20O%20толковании (дата обращения: 11.06.2024).

120. Судом Барановичского района и г. Барановичи постановлен приговор по уголовному делу о хулиганстве [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://www.court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/150fec5d4d36498a.html (дата обращения: 08.06.2024).

121. Судом Волковысского района постановлен приговор по уголовному делу о хулиганстве [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://www.court.gov.by/ru/grodnenskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/64d19d2f3dd04d4b.html (дата обращения: 08.06.2024).

122. Наказан за хулиганство [Электронный ресурс] // Жамбылский областной суд. – URL: https://zhmb.sud.kz/rus/news/nakazan-za-huliganstvo-1 (дата обращения: 11.06.2024).

Книги, монографии, обзоры

123. Будзинский, С. М. О преступлениях в особенности: сравнительное исследование / С. М. Будзинский. – М., 1887. – 451 с.

124. Волков, Б. С. Мотив и квалификация хулиганства / Б. С. Волков. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1968. – 166 с.

125. Волков, Б. С. Мотивы преступлений : Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б. С. Волков. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.

126. Волкова, Т. Н. Убийство из хулиганских побуждений: актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы : монография / Т. Н. Волкова, А. С. Михлин. – Рязань: Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – 157 с.

127. Голос народа : Письма и отклики советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Рос. гос. арх. экономики. Сост. С. В. Журавлев и др. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 326.

128. Даньшин, И. Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву / И. Н. Даньшин. – Харьков: Изд-во Харьк ун-та., 1971. – 192 с.

129. Даньшин, И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.

130. Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия: монография / под ред. С. М. Воробьева. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 179 с.

131. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – М.: Рос. криминол. ассоц., 2003. – 575 с.

132. Жижиленко, А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – М., Л.: Гос. изд-во, 1927. – 140 с.

133. Иванов, В. Что такое хулиганство? / В. Иванов. – Оренбург, 1915. – 13 с.

134. Иванов, Н. Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта : монография / Н. Г. Иванов. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 108 с.

135. Иванов, Н. Г. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен : монография / Н. Г. Иванов, И. И. Косарев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 119 с.

136. Калмыков, В. Т. Хулиганство и меры борьбы с ним / В. Т. Калмыков. – Минск: Беларусь, 1979. – 142 с.

137. Кириченко, В. Ф. Об усилении борьбы с хулиганством / В. Ф. Кириченко. – М.: Знание, 1967. – 77 с.

138. Кочои, С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие : монография / С. М. Кочои. – М.: Проспект, 2007. – 144 с.

139. Кругликов, Л. Л., Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 300 с.

140. Ланге Н. Исследования об уголовном праве Русской Правды / Н. Ланге. – СПб., 1860. – 290 с.

141. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы / Н. Б. Лебина. – СПб.: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. – 320 с.

142. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. 5-ое издание. Т. 35. Октябрь 1917-март 1918 / В. И. Ленин. М.: Издательство политической литературы, 1974. 599 с.

143. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 1998. – 287 с.

144. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.

145. Мельникова, Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю. Б. Мельникова. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 120 с.

146. Мониторинг уголовной политики России : монография / под общ. ред. С. В. Максимова. – М.: Институт государства и права РАН, 2015. – 482 с.

147. Наумов, А.В. Преступный сюжет в русской литературе : монография / А. В. Наумов. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.

148. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика: монография / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2022. – 784 с.

149. Российское законодательство X–XX веков: Акты земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.

150. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / отв. ред. А. Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1986. – 511 с.

151. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 527 с.

152. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство первой половины XIX века. В 9-ти томах. Т. 6 / отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.

153. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / Под ред.: И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

154. Тарарухин, С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев: Вища школа, 1977. – 151 с.

155. Яценко, С. С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: сравнительно-правовой аспект / С. С. Яценко. – Киев: Вища школа, 1986. – 124 с.

Комментарии, учебники, учебные пособия, курсы лекций

156. Аистова, Л. С. Квалификация хулиганства : Учеб.-практ. пособие / Л. С. Аистова. – СПб.: СПбЮИ, 1998. – 40 с.

157. Бабаев, М. М. Уголовная политика : Учебное пособие / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин, В. К. Андрианов. – М.: РГУП, 2018. – 74 с.

158. Габдрахманов, Р. Л. Преступления против общественной безопасности : Учеб. пособие / Р. Л. Габдрахманов. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. – 85 с.

159. Гродзинский, М. М. Преступления против личности (Текст и коммент. к ст. ст. 142-165, 172-179 УК) / М. М. Гродзинский. – М.: Право и жизнь, 1924. – 68 с.

160. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка: Современное написание В. И. Даль. – М.: АСТ, 2004. – 983 с.

161. Козаченко, И. Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений : Учеб. пособие / И. Я. Козаченко. – Свердловск: СЮИ, 1984. – 84 с.

162. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 528 с.

163. Коржанский, Н. И. Квалификация хулиганства : Учебное пособие / Н. И. Коржанский. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1989. – 53 с.

164. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2007. – 336 с.

165. Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4. / В. Д. Меньшагин, А. А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – 432 с.

166. Курс советского уголовного права: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Воинские

преступления. В 6-ти томах: Часть Особенная. Т. 6. / Ред. коллегия: заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А. А. Пионтковский и др. Академия наук СССР. Институт государства и права. – М.: Наука, 1971. – 560 с.

167. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

168. Осадчая, Н. Г. Уголовная политика России : Учебное пособие / Н. Г. Осадчая. – М.: РГУП, 2021. – 129 с.

169. Ревин, В. П. Уголовная политика : учебник для вузов / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 278 с.

170. Уголовное право. Часть общая. Часть особенная : Учебник / под общ. ред. Л. Д. Гаухмана. – М.: Юриспруденция, 1999. – 784 с.

171. Уголовное право. Особенная часть : Учебник / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Под ред.: проф. Герцензона А. А. и проф. Пионтковского А. А. – 2-е изд., перераб. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 527 с.

172. Уголовное право : Словарь-справочник / Т. А. Лесниевски-Костарева. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. [Электронный ресурс] // Академик. – URL: http://criminal_law.academic.ru/1545 (дата обращения: 22.05.2024).

173. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. О. С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 1189 с.

174. Уголовный кодекс редакции 1926 г. / Комментарий под общ. ред. Е. Г. Ширвиндта. – М.: НКВД, 1927. – 431 с.

175. Шеслер, А. В. Уголовно-правовая политика : Учебное пособие / А. В. Шеслер. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – 78 с.

Статьи, материалы периодических изданий

176. Авдеев, М. А. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений / М. А. Авдеев, А. С. Штранц // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 9. – С. 66-75.

177. Авдейко, А. Г. Тенденции и перспективы современной уголовной политики в сфере предпринимательства / А. Г. Авдейко, А. В. Земцова // Вестник ВИПК МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 37-42.

178. Александров, А. И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном / А. И. Александров // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 34-44.

179. Аманмухаммедова, Д. Т. Вопросы квалификации преступлений, связанных с хулиганством / Д. Т. Аманмухаммедова // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 294-297.

180. Антонов, А. В. Правовая сущность понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / А. В. Антонов // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (355). – С. 134-137.

181. Антонченко, В. В. Кризис уголовной политики / В. В. Антонченко // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 12. – С. 123-136.

182. Антонян, Ю. М. Преступления из хулиганских побуждений: объяснение и мотивы / Ю. М. Антонян, А. Ю. Еркубаева // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 129-132.

183. Антонян, Ю. М. Хулиганство как мотив преступного поведения / Ю. М. Антонян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 94-101.

184. Бажанов, М. И. Квалификация хулиганства по советскому уголовному праву / М. И. Бажанов // Советское государство и право. 1958. № 6. С. 133-138.

185. Батюкова, В. Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства / В. Е. Батюкова // Образование и право. – 2013. – № 7 (47). – С. 150-159.

186. Батюкова, В. Е. Современная уголовно-правовая политика в сфере финансовых преступлений / В. Е. Батюкова // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 76-78.

187. Баумштейн, А. Б. Хулиганство – несовершенная правовая категория, как трактует ее зарубежный законодатель / А. Б. Баумштейн, Ю. И. Ветчинова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2022. – № 1. – С. 9-14.

188. Башилов, П. П. О хулиганстве, как преступном явлении, не предусмотренном законом / П. П. Башилов // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1913. – № 2. – С. 222-256.

189. Безруков, А. В. Конституционно-правовые основы уголовной политики в условиях обеспечения конституционного правопорядка в России / А. В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 59-63.

190. Белов, М. Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация / М. Н. Белов // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 25-28.

191. Бельчиков, С. П. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства / С. П. Бельчиков, Н. И. Полищук // Юридическая мысль. – 2012. – № 1 (69). – С. 27-33.

192. Бехтерев, Ю. «Озорство и бесчинство» в местах заключения и борьба с ним / Ю. Бехтерев // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 96-120.

193. Бильдейко, А. А. Проблемы квалификации хулиганства, сопряженного с уничтожением или повреждением имущества / А. А. Бильдейко, В. В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 7 (160). – С. 33-37.

194. Блинов, М. Л. Ижевские хулиганы и милиция начала 1920-х годов / М. Л. Блинов // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2016. – № 3 (32). – С. 183-196.

195. Блинов, М. Л. Из истории социальных отношений в Ижевске в 1920-е гг.: борьба с хулиганством, пьянством и детской преступностью / М. Л. Блинов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 3. – С. 31-42.

196. Борзенков, Г. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / Г. Борзенков // Законность. – 2008. – № 5 (883). – С. 25-30.

197. Бредихин, И. Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве / И. Д. Бредихин // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 206-219.

198. В Болгарии задержаны двое украинских беженцев, угрожавшие полицейским [Электронный ресурс] // Ридус. – URL: https://www.ridus.ru/v-bolgarii-zaderzhany-dvoe-ukrainskih-bezhencev-ugrozhavshie-policejskim-425799.html (дата обращения: 12.06.2024).

199. В российских колониях выросло число осужденных за тяжкие преступления [Электронный ресурс] // РИА Новости, 21.03.2024. – URL: https://ria.ru/20240321/osuzhdennye-1934698351.html (дата обращения: 05.05.2024).

200. В Уголовном кодексе появятся новые составы хулиганства [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-ugolovnom-kodekse-poyavyatsya-novye-sostavy-khuliganstva/ (дата обращения: 04.06.2024).

201. Ветчинова, Ю. И. Уголовная ответственность несовершеннолетних за преступления, совершенные из хулиганских побуждений / Ю. И. Ветчинова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 355-361.

202. Винокуров, В. Н. К вопросу о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной статьей 213 УК РФ / В. Н. Винокуров, М. В. Грамматчиков // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 66-71.

203. Власов, В. А. Хулиганство в городе и деревне / В. А. Власов // Проблемы преступности. Сборник. – М., Л.: Госиздат, 1927. – Вып. 2. – С. 51-75.

204. Волкова, О. В. Реализация уголовной политики путем криминализации и декриминализации отдельных преступных посягательств / О. В. Волкова // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 516-525.

205. Волошина, Л. А. Тяжкая насильственная преступность последнего десятилетия в России / Л. А. Волошина // Состояние и тенденции насильственной преступности в РФ. Сборник научных трудов. – М.: НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. – С. 3-15.

206. Герцензон, А. А. Рост хулиганства и его причины / А. А. Герцензон // Хулиганство и поножовщина. – М.: Изд-во Мосздравотдела, 1927. – С. 11-27.

207. Гилинский, Я. И. Эффективно ли противодействие преступности? / Я. И. Гилинский // Криминология и девиантология постмодерна: сборник статей, 2020-2023 гг. / Я. И. Гилинский. – СПб.: Алетейя, 2024. – С. 9-14.

208. Голенко, Д. В. О некоторых вопросах построения Особенной части уголовного закона / Д. В. Голенко // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.). – СПб.: Астерион, 2022. – С. 96-100.

209. Голик, Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю. В. Голик // Lex Russia. – 2017. – № 8 (129). – С. 162-166.

210. Голоскоков, Л. В. Ключевые проблемы современной уголовной политики / Л. В. Голоскоков // Уголовная политика и правоприменительная

практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.). – СПб., 2022. – С.50-58.

211. Горбатова, М. А. Некоторые вопросы квалификации хулиганства / М. А. Горбатова // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности): материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 г. – СПб., 2020. – С. 38-43.

212. Горбунова, Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками / Л. В. Горбунова // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 2 (13). – С. 40-46.

213. Грачева, Ю. В. Хулиганство: изменение закона не исключило проблемы правоприменения / Ю. В. Грачева // Уголовное право. – 2021. – № 8 (132). – С. 3-11.

214. Грибков, А. В. Уголовная политика и проблемы уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью по неосторожности / А. В. Грибков // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.). – СПб., 2022. – С. 101-107.

215. Гродзинский, М. М. Об усовершенствовании законодательной техники / М. М. Гродзинский // Социалистическая законность. – М.: Госюриздат,1957. – № 1. – С. 11-18.

216. Громов, В. И. Безмотивное преступление (По вопросу об ответственности за хулиганство) / В. И. Громов // Журнал министерства юстиции. – 1913. – № 5. – С. 50-79.

217. Джафарли, В. Ф. Механизм формирования системы криминологической кибербезопасности / В. Ф. Джафарли // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 4. – С. 73-78.

218. Долгополов, К. А. Отягчающие обстоятельства как средство дифференциации уголовной ответственности / К. А. Долгополов // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 148-152.

219. Дорошков, В. В. Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма / В. В. Дорошков // Мировой судья. – 2022. – № 1. – С. 2-11.

220. Дуюнов, В. К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В. К. Дуюнов, С. В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 201-214.

221. Ендольцева, А. В. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к DE LEGE FERENDA / А. В. Ендольцева, Ю. В. Ендольцева, Н. И. Платонова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 641-650.

222. Епифанова, Е. В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики / Е. В. Епифанова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С. 345-355.

223. Ермолович, Я. Н. Новое в уголовном законодательстве о хулиганстве / Я. Н. Ермолович // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4 (30). – С. 63-67.

224. Журкина, О. В. Мотив совершения хулиганства: теория и практика / О. В. Журкина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 346-349.

225. Закомолдин, Р. В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р. В. Закомолдин, С. В. Кондратюк // Humanitarian Balkan Research. – 2019. – Т. 3. – № 3 (5). – С. 116-120.

226. Иванов, А. Л. Мотив хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений / А. Л. Иванов // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 15-17.

227. Иванов, Н. Г. Хулиганство: проблемы квалификации / Н. Г. Иванов // Российская юстиция. – 1996. – № 8. – С. 39-41.

228. Иванцова, Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация / Н. Иванцова // Законность. – 2004. – № 11. – С. 37-40.

229. Игнатов, А. Н. Дифференциация уголовной ответственности: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс] / А. Н. Игнатов // Современное право. – URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Дифференциация-уголовной-ответственности-теоретические-и-практические-аспекты (дата обращения: 15.05.2024).

230. Исаев, М. Хулиганство (Юридический очерк) // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 11-19.

231. Камардин, И. Н. Хулиганство в городах Поволжья в период нэпа / И. Н. Камардин // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2 (20). – С. 52-57.

232. Кашкин, С. Ю. Роль искусственного интеллекта в становлении платформенного права и его эволюции в направлении концепции права экосистем / С. Ю. Кашкин, А. В. Алтухов // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 1. – С. 94-108.

233. Кемова, Н. Н. Квалифицирующие признаки в уголовном законодательстве Российской Федерации: современное состояние / Н. Н. Кемова // Вестник Югорского государственного университета – 2023. – № 1 (68). – С. 9-14.

234. Кемова, Н. Н. Объективная и субъективная составляющие хулиганских действий / Н. Н. Кемова // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С. 87-90.

235. Кемова, Н. Н. Отграничение преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений от смежных составов преступлений / Н. Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 142-145.

236. Кемова, Н. Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию / Н. Н. Кемова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2 (93). – С. 78-81.

237. Кемова, Н. Н. Разграничение уголовно наказуемого хулиганства и экстремизма / Н. Н. Кемова // Прикладная юридическая психология. – 2014.– № 1. –С. 145-149.

238. Кемова, Н. Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства / Н. Н. Кемова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 168-170.

239. Кильдюшов, О. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к эвристике и прагматике конститутивного вопроса современной теории общества / О. Кильдюшов // Социологическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 122-149.

240. Ким, Е. П. К вопросу об уголовной политике в сфере бытовых отношений / Е. П. Ким // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 52-55.

241. Козаченко, И. Я. Публичность как обязательный признак хулиганства / И. Я Козаченко // Проблемы советского уголовного права и криминологии: Сборник ученых трудов. – Свердловск, 1973. С. 116-125.

242. Кокорев, В. Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений / В. Г. Кокорев // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 122-134.

243. Колоколов, Н. А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России / Н. А. Колоколов // Мировой судья. – 2014. – № 2. – С. 2-8.

244. Колоколов, Н. А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ / Н. А. Колоколов // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 3-6.

245. Коробеев, А. И. Перспективы развития уголовно-правовой политики России в сфере законотворчества: поиски оптимальной модели / А. И. Коробеев // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы

международной научно-практической конференции (Барнаул, 28-29 июня 2022 г.). – Барнаул, 2022. – С. 190-195.

246. Коротких, А. Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве / А. Г. Коротких // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2 (25). – С. 159-171.

247. Кравченко, И. О. Либерализация и гуманизация уголовно-правой политики / И. О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – № 5. – С. 565-577.

248. Краснушкин, Е. К. К психологии хулиганства / Е. К. Краснушкин // Хулиганство и поножовщина. – М.: Изд-во Мосздравотдела, 1927. – С. 150-157.

249. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С. 56-64.

250. Кругликов, Л. Л. Об учете мнения потерпевшего в процессе дифференциации и индивидуализации уголовного наказания / Л. Л. Кругликов // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 161-165.

251. Кругликов, Л. Л. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности / Л. Л. Кругликов, В. Ф. Лапшин // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 1 (21). – С. 4-8.

252. Кругликов, Л. Л. Отягчающие обстоятельства – средство дифференциации или индивидуализации наказания в уголовном праве? / Л. Л. Кругликов // Научный поиск. – 2014. – № 3.1. – С. 3-6.

253. Кругликов, Л. Л. Отягчающие обстоятельства как ограничительное средство в российском уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017. – № 6. – С. 3-12.

254. Кругликов, Л. Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения / Л. Л. Кругликов // Lex russica. – 2014. – Т. 96. – № 3. – С. 305-313.

255. Кругликов, Л. Л. Таблица квалифицирующих признаков и частоты их упоминания в УК РФ (по состоянию на 1 мая 2007 г.) / Л. Л. Кругликов // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи, 2000–2009 / Л.Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2010. – С. 425-440.

256. Кузнецов, А. П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование / А.П. Кузнецов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 4-11.

257. Куричков, Д. О. Хулиганство: некоторые проблемы квалификации / Д. О. Куричков // Научный компонент. – 2022. – № 2 (14). – С. 54-63.

258. Лапшин, В. Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия / В. Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – №2 (13). – С. 194-197.

259. Лапшин, В. Ф. Общественный порядок и цифровая безопасность как современные объекты уголовно-правовой охраны / В. Ф. Лапшин, Н. Н. Кемова // Союз криминалистов и криминологов. – 2023. – № 2. – С. 30-38.

260. Лапшин, В. Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания / В. Ф. Лапшин // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 5. – С. 55-67.

261. Лапшин, В. Ф. Хулиганский мотив как средство дифференциации уголовной ответственности / В. Ф. Лапшин, Н. Н. Кемова // Eurasian Scientific Journal of Law. – 2023. – № 4 (5). – С. 48-58.

262. Лапшин, В. Ф. Хулиганские побуждения как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание / В. Ф. Лапшин, Н. Н. Кемова // Вестник Югорского государственного университета – 2023. – № 4. – С. 17-26.

263. Лопашенко, Н. А. Криминализация отклоняющегося экономического поведения: лучше меньше, да лучше / Н. А. Лопашенко // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). – Ярославль, 2023. – С. 88-98.

264. Лопашенко, Н. А. Новые реалии преступности в цифровом мире и в эпоху развития искусственного интеллекта и уголовно-правовая реакция на них: не стоит «прогибаться под изменчивый мир»? / Н. А. Лопашенко // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 9 июня 2021 г. – Саратов, 2021. – С. 15-31.

265. Лопашенко, Н. А. О защите экономических свобод уголовным законом и от уголовного закона / Н. А. Лопашенко // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Минск, 09-10 ноября 2018 года. – Минск: БГУ, 2018. С. 83-88.

266. Лопашенко, Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор / Н. А. Лопашенко // Lex russica. – 2023. –Т. 76. – № 4.– С. 115-135.

267. Лопашенко, Н. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного наказания последнего советского и современного периода сквозь призму уголовной политики / Н. А. Лопашенко // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1-2 ноября 2019 г.). – СПб., 2019. – С. 151-158.

268. Лопашенко, Н. А. Уголовный закон рассматривается как лекарство от всего / Н. А. Лопашенко // Уголовный процесс. – 2023. – № 2 (218). – С. 40-47.

269. Лучинский, Н. Ф. Меры борьбы с праздношатайством и хулиганством / Н. Ф. Лучинский // Тюремный вестник. – 1915. – № 3. – С. 527-589.

270. Люблинский, П. И. Хулиганство и его социально-бытовые корни / П. И. Люблинский // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. –С. 38-62.

271. Майоров, А. С. Ретроспективный анализ хулиганства как уголовно-правового явления / А. С. Майоров // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XIV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 октября 2019 года. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 80-85.

272. Маньковский, Б. С. Деревенская поножовщина / Б. С. Маньковский // Хулиганство и поножовщина. – М.: Изд-во Мосздравотдела, 1927. – С. 113-129.

273. Мацкевич, И. М. Уголовная политика ограничений прав и свобод человека / И. М. Мацкевич // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 45-49.

274. Мейлибаева, Л. А. Особенности уголовной ответственности за хулиганство по уголовному праву Узбекистана [Электронный ресурс] / Л. А. Мейлибаева, Д. А. Зыков // Синергия наук. – 2020. – № 52. – URL: http://synergy-journal.ru/archive/article5579 (дата обращения: 11.06.2024).

275. Миллер, Ф. К вопросу о мерах социальной защиты в отношении «хулиганов» / Ф. Миллер // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 121-133.

276. Мокринский, С. П. Озорство и хулиганство / С. П. Мокринский // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 37. – С. 878-881.

277. Мотин, А. В. Правовая природа некоторых квалифицирующих признаков в составах преступлений против личности / А. В. Мотин // Право и практика. – 2020. – № 3. – С. 92-99.

278. Наумов, А. В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) / А. В. Наумов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 34-55.

279. Немтинов, Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / Д. В. Немтинов // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – Т. 102. – № 10. – С. 332-339.

280. Николаев, К. Д. Специальные (отраслевые) принципы построения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / К. Д. Николаев // Государство и право в эпоху глобальных перемен: Материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 28-29 июня 2022 г. – Барнаул, 2022. С. 202-204.

281. Нудель, С. Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности / С. Л. Нудель // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 81-93.

282. Овчаренко, Е. И. Правовая характеристика хулиганства / Е. И. Овчаренко // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 124-128.

283. Озорники России [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Деньги. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/702104 (дата обращения: 03.06.2024).

284. Павлов, В. Г. Ответственность за хулиганство в уголовном законодательстве зарубежных стран / В. Г. Павлов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 3 (49). – С. 175-189.

285. Павлов, О. П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений / О. П. Павлов // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 383-385.

286. Панин, С. Е. К вопросу о факторах активизации городского хулиганства в России в 20-е начале 30-х гг. XX в. / С. Е. Панин // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. –№ 6. – С. 139-143.

287. Панин, С. Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е годы / С. Е. Панин // Вестник Евразии. – 2003. – № 4. – С. 135-154.

288. Панченко, П. Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики / П. Н. Панченко // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сб. науч. статей / под ред. Л. Л. Кругликова. – Ярославль : ЯрГУ, 1996 г. – С. 104-112.

289. Пачулия, Н. А. Квалификация уголовно наказуемого хулиганства с учетом объективных признаков / Н. А. Пачулия // Вестник КРУ МВД России. – 2020. – № 4 (50). – С. 54-59.

290. Плешаков, А. М. Использование животных при хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений / А. М. Плешаков // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 3 (98). – С. 55-59.

291. Полтавец, В. В. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в системе общих начал назначения наказания / В. В. Полтавец // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности, Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г. – Ярославль: ООО «Филигрань», 2023. – С. 230-234.

292. Прохоров, Л. А. Уголовно-правовая политика в сфере обеспечения общественной безопасности: парадоксы и аберрации криминализации и пенализации / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова, М. Г. Горенко // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 58-63.

293. Пудовочкин, Ю. Е. Приоритеты в современной уголовной политике / Ю. Е. Пудовочкин, М. М. Бабаев // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия

преступности (Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г.). – Ярославль, 2023. – С. 241-255.

294. Рагулин, А. В. К вопросу о содержании понятий «Грубое нарушение общественного порядка» и «Явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства / А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 59-62.

295. Рагулин, А. В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство / А. В. Рагулин // Вестник ВЭГУ. – 2006. – № 27-28. – С. 95-107.

296. Рагулин, А. В. Уголовная ответственность за хулиганство по законодательству государств бывшего СССР / А. В. Рагулин // Образование и право. – 2017. – № 5. – С. 195-200.

297. Разъяснение СК Армении: Нарек Самсонян и Вазген Сагателян задержаны за высказывания в адрес властей [Электронный ресурс] // Новости Армении – News.am. – URL: https://news.am/rus/print/news/813771.html (дата обращения: 11.06.2024).

298. Рарог, А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции / А. И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 470-479.

299. Рогова, Е. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности / Е. В. Рогова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – С. 36-43.

300. Романова, А. С. Понятия «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как обязательные признаки хулиганства: соотношение и характеристика / А. С. Романова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 2. – С. 115-122.

301. Рыбакова, А. С. Современная концепция объекта уголовно наказуемого хулиганства / А. С. Рыбакова // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 1 (104). – С. 89-94.

302. Рябцева, Л. А. Понятие «иные низменные побуждения» в уголовном законодательстве Республики Беларусь / Л. А. Рябцева // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов X Международной научно-практической конференции, Могилев, 22 апреля 2022 г. – Могилев, 2022. – С. 104-106.

303. Сабанин, С. Н. Транспортное средство как место совершения преступления с хулиганскими побуждениями / С. Н. Сабанин, Ю. В. Балашова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 82-85.

304. Саранчин, Д. В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д. В. Саранчин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 138-146.

305. Семашко, Н. Алкоголизм и хулиганство / Н. Семашко // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 7-10.

306. Сибирская жизнь : газета политическая, литературная и экономическая. – Томск. – 1912 г. – 30 ноября.

307. Сидоренко, Э. Л. Вооруженное хулиганство: парадоксы криминализации / Э. Л. Сидоренко // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 69-74.

308. Сидоров, Б. В. Справедливость в уголовном праве: понятие, формы выражения, структура и вопросы совершенствования уголовного законодательства / Б. В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 1. – С. 77-83.

309. Силантьев, С. А. Некоторые вопросы построения квалифицированных составов преступлений / С. А. Силантьев // Второй Ярославский юридический форум: сборник научных статей по вопросам противодействия преступности, Ярославль, 30 сентября-1 октября 2022 г. – Ярославль: ООО «Филигрань», 2023. – С. 113-118.

310. Соловьев, О. Г. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ / О. Г. Соловьев, А. А. Ильин // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (17). – С. 71-73.

311. Строганова, Т. Ю. Уголовно-правовое значение отягчающих обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Ю. Строганова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 73-78.

312. Тазин, И. И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления / И. И. Тазин // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 7 (85). – С. 125-128.

313. Терещенко, О. В. Социальный порядок: теоретико-методологический подход / О. В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 86-89.

314. Тихонов, В. И. Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие субъективные признаки преступного поведения / В. И. Тихонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – Т. 29. – № 5. – С. 681-685.

315. Толмачев, В. Н. Предисловие / В. Н. Толмачев // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 3-6.

316. Трунцевский, Ю. В. Нормативно-правовое определение общественного места объектов транспортной инфраструктуры как места совершения преступления / Ю. В. Трунцевский, Р. В. Полтарыгин // Журнал российского права. – 2017. – № 9 (249). – С. 76-85.

317. Турышев, А. А. Хулиганский мотив преступления / А. А. Турышев, Н. А. Черемнова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (40). – С. 33-39.

318. Тюрин, П. Т. Психология хулиганства (нормативность природы и ненормативность души) / П. Т. Тюрин // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 3. – С. 14-23.

319. Утевский, Б. Хулиганство в эпоху 1905 – 1914 гг. / Б. Утевский // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 20-37.

320. Учеватов, А. К вопросу о связи алкоголизма с хулиганством / А. Учеватов // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 134-142.

321. Фоменко, Е. В. Современные направления уголовной политики в сфере повышения эффективности развития предпринимательской среды в Российской Федерации / Е. В. Фоменко, Е. Б. Козлова // Ведомости УИС. – 2022. – № 6 (241). – С. 25-35.

322. Хабибуллин, Н. Э. Вопросы индивидуализации наказания на основе смягчающих и отягчающих обстоятельств, характеризующих личность виновного / Н. Э. Хабибуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 2. – С. 78-81.

323. Халкечева, Ф. Р. Хулиганство – уголовно-правовая характеристика преступлений / Ф. Р. Халкечева // Символ науки. – 2022. – № 6-1. – С. 66-70.

324. Характерные особенности деревенских преступлений. Диспут в Криминологическом Кабинете при Ленинградском Губернском Суде // Рабочий суд : Изд. Ленингр. Губ. Суда. – Ленинград, 1925. № 23-24. – С. 1007-1011.

325. Харламов, Д. Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства / Д. Д. Харламов// Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 6. – С. 82-100.

326. Цепелев, В. Ф. Современное состояние российского уголовного законодательства и его влияние на разработку и реализацию уголовной политики / В. Ф Цепелев // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 43-46.

327. Церенов, И. А. Понятие «Хулиганские побуждения» в истории уголовного законодательства России / И. А. Церенов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 139-141.

328. Чернеев, М. А. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм в зарубежных странах [Электронный ресурс] / М. А. Чернеев // Актуальные исследования. –2021. – № 1(28). – URL: https://apni.ru/article/1727-ugolovnaya-otvetstvennost-za-khuliganstvo (дата обращения: 10.06.2024).

329. Что говорил Владимир Путин о необоснованном уголовном преследовании [Электронный ресурс] // ТАСС-ДОСЬЕ – 2019. – 19 марта. – URL: https://tass.ru/info/6234971 (дата обращения: 29.04.2024).

330. Чупрова, О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности / О. Н. Чупрова // Юрист-Правовед. – 2007. – № 6. – С. 29-32.

331. Шамрай, В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях / В. Н. Шамрай // Социология и право. – 2012. –№ 1. – С. 111-116.

332. Шарапов, Р. Д. Хулиганство / Р. Д. Шарапов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1 (51). – С. 21-28.

333. Шевченко, П. Н. К вопросу о содержании понятия «Общественный порядок» / П. Н. Шевченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 37-40.

334. Шинкарук, В. М. Русская правда об истоках хулиганства / В. М. Шинкарук // Legal Concept. – 2015. – № 4. – С. 37-42.

335. Ширвиндт, Е. Некоторые итоги борьбы с хулиганством / Е. Ширвиндт // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 167-171.

336. Эдельштейн, А. О. Опыт изучения современного хулиганства / А. О. Эдельштейн // Хулиганство и поножовщина. – М.: Изд-во Мосздравотдела, 1927. – С. 28-80.

337. Юнусов, А. А. Правопорядок, общественный порядок и права человека / А. А. Юнусов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 4 (76). – С. 37-40.

338. Юрьева, О. А. Уголовная ответственность за хулиганские действия по законодательству зарубежных государств / О. А. Юрьева, М. И. Кольцов // Современное общество и власть. – 2018. – № 3 (17). – С. 127-132.

339. Я налетчик Беня-хулиган. Беспричинные преступления в России [Электронный ресурс] // Нахаловка. – URL: https://nahalovka.ru/news/Ja_naletchik_Benja-huligan--2105.html (дата обращения: 01.06.2024).

340. Яковенко, П. А. Концептуальные ориентиры уголовной политики современной России / П. А. Яковенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. –2022. – № 3 (61). – С. 40-47.

341. Якубсон, В. Хулиганство и судебная репрессия против него / В. Якубсон // Хулиганство и хулиганы. Сборник. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – С. 85-95.

342. NEWSGEORGIA / Новости – Грузия [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/NGnewsgeorgia/3181 (дата обращения: 11.06.2024).

Диссертации, авторефераты

343. Агаджанян, М. А. Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Агаджанян Манвел Арсенович. – М., 2017. – 227 с.

344. Блашкова, Л. Л. Состояние и направления совершенствования уголовно-правового реагирования на преступления коррупционной направленности : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.4 / Блашкова Людмила Леонидовна. – Ханты-Мансийск, 2023. – 204 с.

345. Бозиев, Ю. М. Борьба с хулиганством (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бозиев Юсуф Мухарбиевич. – Ростов н/Д, 1999. – 23 с.

346. Васильевский, А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид.

наук : 12.00.08 / Васильевский Александр Валентинович. – Н. Новгород, 2000. – 22 с.

347. Васильевский, А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : дис.… канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильевский Александр Валентинович. – Ярославль, 2000. – 219 с.

348. Войтюк, О. М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Войтюк Оксана Михайловна. – Тюмень, 2009. – 26 с.

349. Гостькова, Д. Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики (по материалам Уральского федерального округа) : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гостькова Динара Жолаушобаевна. – Челябинск, 2018. – 210 с.

350. Еркубаева, А. Ю. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Еркубаева Анастасия Юрьевна. – М., 2015. – 31 с.

351. Ермакова, О. В. Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. …д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Ермакова Ольга Владимировна. – Екатеринбург, 2023. – 42 с.

352. Ефремова, М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ефремова Марина Александровна. – М., 2018. – 59 с.

353. Кадников, Н. Г. Категория тяжких преступлений по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кадников Николай Григорьевич. – М., 1991. – 149 с.

354. Килимбаев, Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Килимбаев Роман Валерьевич. – Рязань, 2021. – 187 с.

355. Колонтаевский Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях : автореф. дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Колонтаевский Федор Ефимович. – М., 1996. – 58 с.

356. Кротов, С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кротов Сергей Евгеньевич. – М., 2005. – 22 с.

357. Кудашкин, С. К. Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кудашкин Сергей Константинович. – М., 2020. – 27 с.

358. Лапшин, В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Лапшин Валерий Федорович. – Рязань, 2016. – 446 с.

359. Матюшенков, Д. М. Взаимодействие органов исполнительной власти с общественными объединениями в сфере охраны общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Матюшенков Дмитрий Михайлович. – М., 2022. – 184 с.

360. Пивоваров, Д. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Пивоваров Данила Владимирович. – Омск, 2017. – 191 с.

361. Пилипенко, С. П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пилипенко Светлана Павловна. – Нижний Новгород, 2007. – 31 с.

362. Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава

преступления : автореф. дис. … докт. юрид. наук : 12.00.08 / Плаксина Татьяна Алексеевна. – Томск, 2006. – 46 с.

363. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна. – М., 2014. – 596 с.

364. Русскевич, Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Русскевич Евгений Александрович. – М., 2020. – 52 с.

365. Рыбакова, А. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение (региональный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Рыбакова Анастасия Сергеевна. – Красноярск, 2024. – 201 с.

366. Точка, А. В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Точка Андрей Валентинович. – Краснодар, 2014. – 210 с.

367. Шевцова, К. А. Участие молодежи в преступлениях, посягающих на общественный порядок: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Шевцова Кристина Александровна. – Воронеж, 2023. – 216 с.

368. Шкунов, А. Д. Дифференциация ответственности за преступления в сфере экономической деятельности по признакам их субъекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шкунов Артем Дмитриевич. – Ярославль, 2022. – 275 с.

Отчеты, материалы статистики

369. Данные о назначенном наказании по статьям УК в 2023 г. [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 04.05.2024).

370. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний. – 2023. – 31 января. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/ statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 04.05.2024).

371. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения: 23.06.2024).

372. Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект, 2003 : Стат. сб. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_64/Main.htm (дата обращения: 30.04.2024).

373. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/2994866/ (дата обращения: 06.06.2024).

374. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/7087734/ (дата обращения: 06.06.2024).

375. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/9338947/ (дата обращения: 06.06.2024).

376. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/12167987 (дата обращения: 06.06.2024).

377. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092/ (дата обращения: 06.06.2024).

378. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450/ (дата обращения: 06.06.2024).

379. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/ (дата обращения: 06.06.2024).

380. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 06.06.2024).

381. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 06.06.2024).

382. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 06.06.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Квалифицирующие признаки в статьях Особенной части УК РФ по состоянию на 31 декабря 2023 г.

№	Квалифицирующие признаки	Главы УК РФ																			
		16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	Об.
1.	В отношении двух или более лиц	10	4	2						1	2								1		20
2.	В отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга	6																			6
3.	В отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии	3																			3
4.	Сопряженное с похищением человека	1																			1
5.	В отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	4	3							1											8
6.	Совершенное с особой жестокостью	1		2																	3
7.	Совершенное общеопасным способом	2																			2
8.	По мотиву кровной мести	1																			1
9.	Совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	4		3	1					2	3					2			4	2	21
10.	Из корыстных побуждений или по найму	1								1											2
11.	Сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом	1																			1
12.	Из хулиганских побуждений	4					1														5

13.	С целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение	1																1			2
14.	Сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	1																			1
15.	По мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	6				1				2	1										10
16.	В целях использования органов или тканей потерпевшего	2																			2
17.	Вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей	2																			2
18.	В отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного	3																			3
19.	Совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	2		2	3	1	2	15	3	2	11	8		3	1	4	1	6	1		65
20.	В публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	3				1															4
21.	Повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство	1																			1
22.	Повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство	1																			1

	несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности																				
23.	Повлекшие самоубийство двух или более лиц	1																			1
24.	С особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего	2																			2
25.	По найму	2																			2
26.	С применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия	3	2				1			4							1				11
27.	Повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей)	1		2																	3
28.	В отношении лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника	1																			1
29.	В отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного	1	1																		2
30.	В отношении (заведомо) несовершеннолетнего	2	4	3						1	2					1				1	14
31.	Повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего) либо причинение тяжкого вреда ее (его) здоровью	1														1	1				3

32.	Повлекшие по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью	1																		1
33.	Повлекшие по неосторожности смерть пациента	1																		1
34.	Совершенное группой лиц по предварительному сговору		2				12	20		15	8		1		1	3				1	63
35.	С применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия		1				1			3	1						1			1	8
36.	Из корыстных побуждений		1							1	1										3
37.	Совершенные организованной группой		4				12	22	1	14	8		1		3	1	1	2		1	70
38.	Повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия		3								1										4
39.	С применением насилия, опасного для жизни или здоровья		1					1		1							2	2			7
40.	С использованием своего служебного положения		4		7		7	13		14	7	8		3	7	1	1	1		2	75
41.	С перемещением через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием за границей		1								1										2
42.	С использованием поддельных документов		1																		1
43.	С изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего		2																		2
44.	С применением насилия или с угрозой его применения		1		2	2		2	1		5				2	1		2			18
45.	В целях изъятия у потерпевшего органов или тканей		1																		1

46.	Повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия		2																	2
47.	Совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей		1																	1
48.	С применением шантажа, насилия или с угрозой его применения		1							1										2
49.	В публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»		1																	1
50.	В отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных		1																	1
51.	О том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих		1																	1
52.	С обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления		1																	1
53.	С угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью			2															1	3
54.	Повлекшее заражение венерическим заболеванием			2																2
55.	Повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия			2																2

56.	В отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста			2							2										4
57.	Совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего			5																	5
58.	В отношении двух или более несовершеннолетних			2		1															3
59.	Сопряженное с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности			2																	2
60.	С использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»			1							3				1					2	7
61.	В отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста			2																	2
62.	Соединенное с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения				1																1
63.	Повлекшие по неосторожности смерть человека				1					7	3	5	6						2		24
64.	Повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц				1			1		8	4		7			1			2		24
65.	Соединенное с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия				1																1
66.	Повлекшее тяжкие последствия				1			1	2	1				1	1	6	3	2	7		25

67.	В особо крупном размере				1		11	23	3		6	1				5				1	51
68.	Совершенное в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний				1																1
69.	Совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего					2															2
70.	С вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления					1															1
71.	С незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище						1														1
72.	С причинением значительного ущерба						6														6
73.	Из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем						1														1
74.	С незаконным проникновением в жилище						1														1
75.	Из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода						1														1
76.	В крупном размере						12	10	3		4	2				3				1	35
77.	С банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств						2														2
78.	Повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение						1														1
79.	Сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере						1														1

	предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба																			
80.	С незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище						2													2
81.	С применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия						2			2	1								1	6
82.	С причинением тяжкого вреда здоровью						2													2
83.	С применением насилия						1	1							1					3
84.	В целях получения имущества в особо крупном размере						1													1
85.	Повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов						1													1
86.	Причинившее особо крупный ущерб						2	4				2				1				9
87.	Путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом						1													1
88.	Повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия						1			7										8
89.	Совершенные в нарушение вступившего в законную силу судебного акта							1												1
90.	Причинившие крупный ущерб							2		1		1		2				2		8
91.	С извлечением дохода в особо крупном размере							4												4
92.	С извлечением дохода в крупном размере							1			2							2		5
93.	Сопряженное с привлечением денежных средств и (или) иного							1												1

	имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере																			
94.	С применением насилия, не опасного для жизни или здоровья							1									2			3
95.	С уничтожением или повреждением имущества							1												1
96.	В отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере							1												1
97.	Сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения							1												1
98.	Из корыстной заинтересованности							1						2						3
99.	Совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса							1												1
100.	Причинившие ущерб в особо крупном размере гражданам, организациям или государству							1												1
101.	Сопряженные с извлечением дохода или избежанием убытков в особо крупном размере							1												1
102.	Путем принуждения акционера общества, участника общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, члена совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества к голосованию определенным образом или отказу от голосования,							1												1

	соединенных с шантажом																				
103.	С угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества							1													1
104.	В отношении оружия массового поражения или средств его доставки либо товаров или технологий, работ (услуг), которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия массового поражения или средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль							1													1
105.	С использованием заведомо подложного документа							1													1
106.	С использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом							2													2
107.	С применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль							1		1	1										3
108.	Совершенные контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица							4													4
109.	Совершенное арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором)							1													1
110.	Совершенное группой лиц							1		1		1			1						4

111.	Сопряжены с вымогательством предмета подкупа							2	1												3
112.	Повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека							1		1	3					1					6
113.	В значительном размере							2	2		2					2					8
114.	За (заведомо) незаконные действия (бездействие)							2	3							3					8
115.	Повлекшее причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее пяти процентов цены таких государственного контракта либо договора, но не менее пяти миллионов рублей, или невыполнение задания государственного оборонного заказа								1							1					2
116.	Совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного лица								1												1
117.	Совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия								1												1
118.	Совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.1 УК								1												1
119.	Повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий									1					1						2

120.	Сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов									1					1						2
121.	Повлекли причинение смерти человеку									1					1					1	3
122.	С использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»									1	1				2						4
123.	Повлекли умышленное причинение смерти человеку									1											1
124.	Совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры									1											1
125.	С искусственным созданием доказательств обвинения									1							1			1	3
126.	Совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии									1											1
127.	Сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности									1											1
128.	С сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или									1											1

	пресекающему нарушение общественного порядка																				
129.	С применением взрывчатых веществ или взрывных устройств									1											1
130.	Повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды									1											1
131.	В отношении магистральных трубопроводов									2											2
132.	Сопряженное с умышленным созданием угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну									1											1
133.	С использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»									6	2										8
134.	Повлекшее смерть двух или более лиц									1											1
135.	В отношении оружия массового поражения или средств его доставки либо сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения или средств его доставки									1											1
136.	В следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной										1										1

	организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга																			
137.	Лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего										1									1
138.	Повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия										1									1
139.	В отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере										1									1
140.	В отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в крупном размере										1									1
141.	В отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства,										1									1

	психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере																			
142.	Повлекшие по неосторожности смерть двух или более потерпевших										1									1
143.	В отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов										1									1
144.	Повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия										1									1
145.	В отношении сильнодействующих веществ в крупном размере										1									1
146.	Повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека										1									1
147.	Лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления										1					3				4
148.	Повлекшее причинение вреда здоровью человека или наступление иных тяжких последствий										1									1
149.	В отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет										1									1
150.	С использованием для занятия проституцией несовершеннолетних										1									1
151.	С использованием для занятия проституцией лиц, не достигших										1									1

	четырнадцатилетнего возраста																			
152.	В отношении особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Список всемирного наследия, историко-культурных заповедников или музеев-заповедников либо в отношении объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов археологического наследия										1									1
153.	Совершенные в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия										1									1
154.	С использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин										1									1
155.	В отношении воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений										1									1

	или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны либо посвященных дням воинской славы России в этот период (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны																				
156.	В присутствии малолетнего										1										1
157.	С применением садистских методов										1										1
158.	С публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)										1	2									3
159.	В отношении нескольких животных										1										1
160.	Повлекшие загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных											1									1
161.	Совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации											3									3
162.	Повлекшие по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей											1									1

163.	Повлекшие причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных											1								1
164.	Совершенные на территории заповедника или заказника											1								1
165.	Повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью человека											1								1
166.	Причинившие существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам											1								1
167.	Совершенные лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека												2							2
168.	Совершенные лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшие по неосторожности смерть человека												2							2
169.	Совершенные лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц												2							2
170.	Повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, если оно сопряжено с оставлением места его совершения												1							1
171.	Повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, если оно совершено лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами												1							1

172.	Повлекшее по неосторожности смерть человека, сопряженное с оставлением места его совершения												1							1
173.	Повлекшее по неосторожности смерть человека, совершенное лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами												1							1
174.	Повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, сопряженное с оставлением места его совершения												1							1
175.	Повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, совершенное лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами												1							1
176.	Повлекшие по неосторожности причинение легкого вреда здоровью												1							1
177.	Повлекшие по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью												1							1
178.	Повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба												1							1
179.	Повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления													3						3
180.	Повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов														1					1

	жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи																			
181.	Сопряженные с посягательством на объекты федерального органа исполнительной власти в области обороны, Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов государственной власти, привлекаемых для выполнения отдельных задач в области обороны, а также на объекты топливно-энергетического комплекса и организаций оборонно-промышленного комплекса														1					1
182.	Повлекшее по неосторожности тяжкие последствия														1					1
183.	С использованием специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации														1					1
184.	Сопряжено с распространением сведений, составляющих государственную тайну, либо с перемещением носителей таких сведений за пределы Российской Федерации														1					1
185.	С применением оружия или специальных средств															1				1
186.	Из корыстной или иной личной заинтересованности															1				1

187.	С применением пытки															1	1				2
188.	Лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации															1				1	2
189.	Сопряжены с сокрытием правонарушений, совершенных должностными лицами органов государственной власти															1					1
190.	С вымогательством взятки															1					1
191.	Совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 УК															1					1
192.	Повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства															1					1
193.	С обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления																5				5
194.	Повлекшее причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия																1				1
195.	С применением насилия или издевательств																1				1
196.	С вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия																1				1
197.	В целях совершения преступления на территории Российской Федерации																	1			1
198.	Совершенные в период военного																		4		4

	положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий																			
199.	С применением оружия																	3		3
200.	С причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий																	2		2
201.	Совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий																	12		12
202.	С причинением средней тяжести вреда здоровью																	1		1
203.	Совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части																	1		1
204.	Продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту																	1		1
205.	Продолжительностью свыше одного месяца																	1		1
206.	Продолжительностью свыше одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий																	1		1

207.	С оружием, вверенным по службе																		1		1
208.	Совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы																		1		1
209.	С использованием средств массовой информации																			1	1
210.	Совершенное в целях провокации войны или осложнения международных отношений																			1	1

Итого: 933 раза.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сводный отчет по результатам анкетирования

Предоставлено: 170 анкет
Респонденты: сотрудники правоохранительных органов и судьи

№ / отв.	Содержание вопроса	Кол-во	%
1	**Согласны ли Вы, что хулиганские побуждения являются мотивом совершения многих запрещённых УК РФ деяний?**		
а	хулиганские побуждения являются одним из распространенных признаков преступлений;	148	87
б	хулиганские побуждения не являются распространенным признаком преступлений;	22	13
в	затрудняюсь ответить.	0	0
2	**Считаете ли Вы, что хулиганские побуждения значительно увеличивают общественную опасность совершенного деяния?**		
а	да;	165	97
б	нет;	5	3
в	иное: _____	0	0
3	**Заслуживает ли злоумышленник-хулиган применения более строгих мер уголовной ответственности при прочих равных условиях?**		
а	заслуживает;	151	89
б	не заслуживает;	17	10
в	иное: _____	2	1
4	**Наиболее часто при квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, возникают следующие проблемы:**		
а	разграничение состава хулиганства со смежными составами преступлений;	53	31
б	толкованием оценочных признаков, содержащихся в ст. 213 УК РФ: «грубое нарушение», «явное неуважение» и др.;	87	51
в	установления факта единичного преступления или множественности преступлений;	9	5
г	определение действительной общественной опасности совершенного деяния;	15	9
д	иное: _____	6	4
5	**Каким образом следует обеспечить эффективное уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений?**		
а	необходимо существенно доработать содержание диспозиции ст. 213 УК РФ;	22	13
б	исключить ст. 213 УК РФ из Уголовного кодекса РФ;	61	36
в	дополнить ряд составов преступлений, предусмотренных нормами различных глав и разделов Особенной части, квалифицирующим признаком, указывающим на совершение преступления «из хулиганских побуждений»;	37	22
г	признать совершение преступления «из хулиганских побуждений» обстоятельством, отягчающим наказание (ч. 1 ст. 63 УК РФ);	36	21
д	изменения и дополнения Уголовного кодекса РФ в этой части не требуются;	2	1
е	иное: _____	12	7

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954) следующие изменения:

1) часть первую статьи 63 дополнить пунктом «у» следующего содержания:

«у) совершение преступления из хулиганских побуждений»;

2) статью 213 признать утратившей силу.